

ПРАВО

№ 9.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41--61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

М. И. Туганъ-Барановскій.

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Второе переработанное изданіе.

СПБ. 1911 г. Стр. VIII+512 стр. Цѣна 2 р. 75 к., въ перепл. 3 руб.

И. С. ПЛЕХАНЪ.

БЮДЖЕТНЫЕ ЗАКОНЫ.

ОТД. 1-ый. I. Общія смѣтныя правила. II. Частныя смѣтныя правила. ОТД. 2-ой. I. Земскія смѣты. II. Городскія смѣты. III. Смѣты казаныхъ войскъ; съ разъясненіями и предметнымъ указателемъ.
СПБ. 1911 г. Стр. XIV+565. Цѣна 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р.

- ❖ **Вальденбергъ, Д. В.** Справочная книга о печати всей Россіи. Законы, разъясненія, перечень запрещенныхъ книгъ, списки книжныхъ магазиновъ, типографій и пр. 1911 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Волковичъ, Г. П., Ковалевскій, А. В., Ничипоренко, Е. М., Сергѣенко, А. Г., Корякинъ, А. П. и Ивановъ, В. И.** Пособіе для осмотра торговыхъ книгъ и опредѣленіе оборотовъ и по датной прибыли раскладочными присутствіями. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **„Вѣстникъ Европы“.** Мартъ 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Геллеръ, Е. З.** Ошибка человека и ея значеніе при вмѣненіи дѣянія этого лица ему въ вину. 1911 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Довнаръ-Запольскій, М. В.** На зарѣ крестьянской свободы. 1911 г. Ц. 1 р.
- ❖ **„Журналъ Министерства Юстиціи“.** Февраль. 1911 г. Ц. 1 р.
- ❖ **ИСАЧЕНКО, В. Л.** Русское гражданское судопроизводство. Томъ II, вып. 2. Судопроизвод-ство конкурсное. Изд. 3-ье, дополненное. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Кулыжный, А. Е.** Деревенская кооперация. Съ приложеніемъ уставовъ. 1911 г. Ц. 50 к.
- ❖ **НАЙХИНЪ, Б.** Сборникъ законовъ о евреяхъ. 1911 г. Ц. 35 к.
- ❖ **Овсянко-Куликовскій, Д. Н.** Исторія русской интеллигенціи Часть 3-ья (80-е годы и начало 90-хъ). 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО Кассац. Деп. Пр. Сената (1866—1910 гг.).** Изд. 2-ое, съ предм. и постат. указателями. Вышли полутомы 63—64, 1—4 (всего будетъ около 75 полут.). Принимается подписка: задатокъ—5 р., каждый полут. высылается по 1 р. Пересылка (высы-ляется единовременно отъ 2 до 4 полут.)—за счетъ подписчиковъ.
- ❖ **ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО Кассац. Деп. Пр. Сената (1866—1910 гг.)** съ предм. и постат. указателями. Вышли полутомы 1—16 (всего будетъ около 45 полут.). Принимается под-писка: задатокъ 5 руб. каждый томъ высылается по 2 р., съ пересылкой, (задатокъ засчиты-вается при высылкѣ послѣднихъ полутомовъ).
- ❖ **СВЯТЛОВСКІЙ, В. В.** Мобилизація земельной собственности въ Россіи (1861—1908 гг.). Изд. 2-е. 1911 г. Цѣна 1 руб.
- ❖ **„Современникъ“.** Февраль. 1911 г. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Спутникъ домовладѣльца.** Разсчитно-справочная книга для домовладѣльцевъ и управляющихъ домами. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ перепл.).
- ❖ **ТРУДЫ СПБ. ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Томъ II-ой.** Доклады и пренія по докладамъ во 2-омъ полугодіи 1909 года. 1911 г. Ц. 2 р.

- ❖ **Born, A.** Reichspressgesetz. Mit Kommentar und Sachregister. 2-te Aufl. B. 1911. Ц. 1 р. (въ перепл.)
- ❖ **Curti-Forrer, E.** Schweizerisches Zvillgesetzbuch mit Erläuterungen. 1-te Lieferung. Z. 1911. Ц. 1 р.
- ❖ **Frank, R., Prof.** Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. 8—10-te 1. T. 1911. Ц. 1 р. 60 к.
- ❖ **Kartell-Jahrbuch.** Herausg. v. L. Silberberg. I Band. Heft 2 u 3. B. 1910. Ц. по 1 р. 75 к.
- ❖ **Keyssner, H. u Simon, Y.** Aktiengesellschaft und Kommanditgesellschaften auf Aktien. Mit erläuternden Anmerkungen. 6-te Aufl. B. 1911. Ц. 1 р. 50 к. (въ пер.).
- ❖ **Sombart, W.** Die Juden und das W. rtschaftsleben. L. 1911. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Tschierschky, S.** Kartell und. Trust. L. 1911. Ц. 40 к. (въ перепл.)
- ❖ **Zuwachssteuergesetz** vom 14 Fiedruar 1911. Textausgabe mit Sachregister. L. 1911. Ц. 40 к. (въ перепл.).

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 9.

Воскресенье 6 Марта.

„Право“ **издается въ С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перамента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Двухсотлѣтіе сената. 2) Право застройки и право на постройки. А. Гойхбарга. 3) Къ вопросу объ авторскомъ правѣ (Контрафакція посредствомъ граммофона). А. Трайнина. 4) Гельсингфорскій смирительный домъ. Прив.-доц. М. М. Исаева. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 16-го февраля 1911 г.). б) Виленская судебная палата. (Дѣло о блонскомъ крестьянскомъ союзѣ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. Е. Спекторскій. Проблема социальной физики въ XVII столѣтіи. Т. 1. Новое міровоззрѣніе и новая теорія науки. П. Е. Михайлова. 10) Судебная и судебно-административная практика: а) Судебный департ. правит. сената. б) Первый департ. правит. сената. в) Второй департ. правит. сената. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

Двухсотлѣтіе Сената.

«Съ того времени, какъ Отечество Наше, обобравъ воедино раздробленные нѣкогда удѣльнымъ владѣніемъ его силы, природнымъ разумомъ и силою отверзло себѣ всѣ пути къ славѣ и могуществу, внутреннія его установленія, постепенно усовершеншаясь, многократно предлагаемы были по разнымъ степенямъ гражданскаго его существованія. Истинный разумъ всѣхъ сихъ усовершеній состоялъ въ томъ, чтобы по мѣрѣ просвѣщенія и расширенія общественныхъ дѣлъ, учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. Къ сему склонялись многократныя постановленія о лучшемъ образѣ изданія законовъ, объ устройствѣ порядка суднаго и исполнительнаго. Если политическія происшествія въ нѣкоторыхъ эпохахъ затрудняли и умедляли шествіе Правительства Нашего къ сей постоянной цѣли: то вскорѣ наступали другія времена, въ коихъ вознаграждалось прошедшее, и сильнымъ движеніемъ ускорялся путь къ совершенству... Дѣйствіемъ Промысла Вседержащаго, Отечество Наше во всѣхъ

временахъ, среди мира и войны неуклонно продолжало шествовать въ стезяхъ гражданскаго его усовершенствованія».

Эти слова влагалъ одинъ изъ великихъ устроителей Россіи, Сперанскій, въ уста Александра I сто лѣтъ тому назадъ, въ манифестѣ объ образованіи государственнаго совѣта. Съ тѣхъ поръ «шествуя въ стезяхъ гражданскаго усовершенствованія», Россія перестроила свой государственный порядокъ; перестройка осуществилась въ условіяхъ, которыхъ не знала наша старина; политическая реформа — въ первый разъ послѣ избранія царя Михаила Федоровича — была осуществлена при дѣятельномъ и, будущій историкъ скажетъ, руководящемъ участіи русскихъ общественныхъ силъ, и привела къ передачѣ обществу важнѣйшей доли государственнаго дѣла. Да не будетъ оно менѣе благодарно прошлому своей страны, какъ былъ въ приведенныхъ словахъ провозвѣстникъ нашей нынѣшней политической правды сто лѣтъ назадъ. Дѣло государственнаго устроения народа не совершается въ одинъ день. «Времена, въ коихъ вознаграждается прошедшее и сильнымъ движеніемъ ускоряется

путь къ совершенству» — о которыхъ говорилъ Сперанскій — могли наступить только потому, что «отечество наше неуклонно продолжало шествовать въ стезяхъ гражданского своего усовершенствованія», что предшествующія поколѣнія накопили запасъ юридической культуры и политическаго опыта, что они ранѣе насъ, по своему, работали надъ устроениемъ государства, въ которомъ жили и которое любили такъ же, какъ мы его любимъ.

Безъ исторической традиціи, нѣтъ прочнаго государственнаго строительства. Политическое якобинство несовмѣстимо съ культурой права и истинной государственностью. Празднуя двухсотлѣтній юбилей старѣйшаго послѣ монархіи русскаго государственнаго учрежденія, мы исповѣдуемъ вѣру въ преемственность историческаго развитія и въ неуклонность его путей.

Все институты нашего государственнаго права. Монархическая власть въ ея нынѣшнихъ очертаніяхъ лишь на столѣтіе старше сената; но зато насколько моложе его все остальные органы русской государственной власти. Мѣстныя учрежденія сложились почти три четверти вѣка послѣ его учрежденія, министерства — черезъ сто лѣтъ, государственный совѣтъ тоже, а новые законодательные органы не справили еще и пятилѣтія. И за этотъ двухсотлѣтній срокъ сенатъ не умеръ, не одряхлѣлъ, какъ многое изъ того, что создано было послѣ него; онъ бодрѣе прежняго, почерпнувъ новыя силы въ двухъ великихъ реформахъ послѣдняго полу столѣтія.

Какъ это случилось? Отчего въ общемъ неустойчивая и часто капризная русская исторія сберегла сенатъ и передала его намъ по прежнему жизнеспособнымъ. Историки и юристы дадутъ на это обстоятельный отвѣтъ: они перечислятъ даты и указы, разберутъ вѣдомство сената, послѣдовательное внутреннее измѣненіе и обновленіе его компетенціи, гибель однихъ функцій и настаніе другихъ. Мы не задаемся сейчасъ такой работой; «Право» вернется къ ней, подвергнувъ внимательному разсмотрѣнію историческій трудъ, изданный сенатомъ къ своему юбилею. Но общій отвѣтъ на поставленный выше вопросъ подсказывается даже самыми основными чертами историческаго развитія созданнаго Петромъ Великимъ учрежденія.

Двумя указами 22 февраля и 2 марта 1711 г. Петръ, какъ всегда на спѣхъ и между множествомъ другихъ заботъ и дѣлъ, «опредѣлилъ быть Правительствующій сенатъ для управленія» и начерталъ маленькую программу его дѣятельности, въ которомъ рядомъ съ важными наставленіями «судъ имѣть нелицемѣрный», «смотре́ть во всемъ государствѣ расхо́довъ», «денегъ какъ возможно собирать, понеже деньги суть артерією войны», предписывалъ векселя держать въ одномъ мѣстѣ, сдать на откупъ китайскій торгъ и «приласкать армянъ, дабы тѣмъ подать охоту для

большаго ихъ приѣзда». Однако съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ Петръ могъ отдавать больше времени дѣламъ государственной организаціи, сенатъ выросъ въ собственныхъ глазахъ монарха и постепенно сталъ центромъ всего тогдашняго русскаго управленія. Петръ приладалъ къ нему нѣсколько важныхъ дополнительныхъ органовъ, постоянно слѣдилъ за его дѣятельностью, руководилъ имъ своими указами, навсегда вошедшими въ русское политическое сознаніе. Слѣдствіемъ было, что сенатъ оказался неразрывно связаннымъ съ именемъ его великаго основателя, составляя, въ глазахъ современниковъ и потомковъ, быть можетъ, важнѣйшую и характернѣйшую часть всей его государственной реформы. И то обаяніе фигуры Петра, которое надолго пережило великаго монарха и которому подчинялись и друзья, и враги его дѣла, невольно распространилось на сенатъ. Указы, которыми Екатерина I сдѣлала попытку отнять у сената его прежнее первенствующее мѣсто въ государствѣ, лучше всего свидѣтельствуютъ объ этомъ: они дышатъ какъ бы робостью, императрица не рѣшается высказать свои настоящіе намѣренія и ищетъ благовидныхъ предлоговъ для оправданія замѣны Петровскаго сената въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія верховнымъ тайнымъ совѣтомъ. Елизавета Петровна, возстановляя сенатъ въ его прежнемъ значеніи высшаго органа управленія, подчеркиваетъ, что она возвращается къ Петру, что она спѣшитъ упразднить все, чѣмъ искажили дѣло его царствованія. «По благополучномъ вѣсшествіи Нашемъ на Всероссійскій Родительскій Нашъ Императорскій Престолъ, усмотрѣли Мы, что порядокъ въ дѣлахъ правленія Государственнаго внутреннихъ отмѣненъ во всемъ отъ того, что какъ было при Отцѣ Нашемъ, Государѣ блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Императорѣ Петрѣ Великомъ и при Матери Нашей Государынѣ Императрицѣ Екатерины Алексѣевнѣ, первый годъ Ея владѣнія было, ибо въ другой годъ Ея владѣнія, проискомъ нѣкоторыхъ, прежній порядокъ правленія, установленный отъ Нашего Государя Родителя, нарушенъ вновь изобрѣтеннымъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, который продолжался и до кончины Петра Второго. И хотя первый годъ владѣнія Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны, прежній отца Нашего, Государя Петра Великаго, порядокъ государственнаго внутренняго управленія былъ возобновленъ, но въ другой годъ ея жъ владѣнія паки оставленъ сочиненіемъ кабинета въ равной силѣ, какъ былъ верховный тайный совѣтъ и токмо имя переименовано, отъ чего произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ внутреннихъ всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло». Елизаветѣ не нужно никакихъ другихъ аргументовъ въ пользу возстановленія власти сената, кромѣ ссылки на его великаго основателя; именемъ его падаетъ

«вновь изобрѣтенный» совѣтъ и «сочиненный» кабинетъ. Столѣтіемъ позже, когда въ рукахъ сената были сосредоточены кассационныя функціи въ системѣ преобразованныхъ судебныхъ учреждений, снова именемъ Петра дѣятели реформы оправдывали свое нововведеніе. Съ образованіемъ кассационныхъ департаментовъ, говорили они, осуществится «мысль великаго преобразователя Россіи о сенатѣ». На Петра ссылался комитетъ министровъ, изыскивая, наконецъ призыва народнаго представительства, способы обезпеченія законности управленія и ввѣряя сенату контроль надъ правильностью изданія законовъ.

Но если обаяніе Петра неразрывно сопутствовало сенату въ его историческихъ судьбахъ на пространствѣ двухъ вѣковъ, то въ этомъ напрасно было бы видѣть лишь внѣшній, независимый отъ внутренняго содержанія дѣла геніальнаго его основателя, факторъ. Сенатъ жилъ именемъ Петра потому, что Петръ вложилъ въ него великую и неумирающую мысль. Въ указѣ 2 марта 1711 г., двухсотлѣтіе котораго только что праздновалось, Петръ приказывалъ сенату «судъ имѣть неліцемерный»; въ 1722 г. онъ послалъ въ сенатъ изобрѣтенное имъ тогда же «зерцало» и приказалъ наклеить на немъ свой знаменитый указъ, который всѣ и теперь знаютъ наизусть. «Понеже ничто такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всеу законы писать, когда ихъ не хранить или ими играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было и отъ части и еще есть, и зѣло тѣются всякія мины чинить подъ фортецію правды: того ради симъ указомъ, яко печатью, всѣ уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзалъ инымъ образомъ всякія дѣла вершить и располагать не противъ регламентовъ». И эту мысль Петръ внушалъ сенату со всей энергіей, на которую онъ былъ способенъ. «Правленіе... ежели неосмотрительно будете дѣлать, то предъ Богомъ, а затѣмъ и здѣшняго суда не избѣжите», предупреждалъ отъ сенаторовъ, подкрѣпляя свои угрозы на дѣлѣ.

И эта мысль, что сенатъ творитъ правосудіе и охраняетъ «фортецію правды», спасла его отъ гибели. Въ своей исторіи сенатъ пережилъ два большихъ испытанія. Сосредоточивъ въ себѣ при Петрѣ и его преемникахъ всѣ дѣла законодательства, управленія и суда, онъ подвергся непосредственной опасности, какъ только наступилъ неизбѣжный періодъ дифференціаціи русскихъ государственныхъ функцій. Предвѣстія кризиса стали ощущаться уже въ царствованіе Екатерины II. Императрица первая начала борьбу съ «коллегскимъ» началомъ въ русскомъ управленіи, замѣнивъ его началами единоличнаго доклада и единоличнаго руководства отдѣльными отраслями администраціи. Павелъ продолжалъ ея

дѣло, а Александръ I его закончилъ. Активная администрація отходила отъ сената. Опытныя и воспитанныя въ старыхъ русскихъ служебныхъ традиціяхъ дѣльцы Екатерининскаго и Александровскаго царствованія и многіе дѣятели новой формаціи, какъ Сперанскій, сдѣлали попытку спасти административныя полномочія сената, согласовавъ ихъ съ новыми порядками, но старанія ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Если до сихъ поръ въ учрежденіи сената осталась статья, гласящая, что «правительствующій сенатъ есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія имперіи», то это лишь словесная дань уваженія Сперанскаго той системѣ, гибели которой онъ самымъ могущественнымъ образомъ содѣйствовалъ.

Примѣрно въ тѣхъ-же хронологическихъ рамкахъ совершался въ Россіи другой процессъ, подрывавшій прежнюю роль сената, процессъ обособленія законодательства и созданія особаго законодательнаго пути. Свою прежнюю позицію законосовѣщательнаго органа сенатъ сдалъ безъ бою, и даже попытаться спасти ее никому не пришлось въ голову.

Тѣ два монарха, которые всего больше содѣйствовали сокращенію компетенціи сената, не рѣшились однако поднять руку на сенатъ, какъ верховное мѣсто русскаго правосудія. Основная мысль Петра нашла въ нихъ, напротивъ того, новыхъ авторитетныхъ выразителей. Екатеринѣ принадлежитъ та символическая формула, которая до сихъ поръ украшаетъ учрежденіе правительствующаго сената: «Въ Россіи сенатъ есть хранилище законовъ», писала она въ наказѣ. Александръ I повторилъ за ней: «сенатъ есть верховное мѣсто Имперіи Нашей; имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста, онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія».

Переживъ омертвленіе своихъ первоначально основныхъ функцій, сенатъ остался «хранителемъ законовъ». Онъ сохранилъ значеніе высшаго судебного мѣста въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ и незамѣтно построилъ изъ той же Екатерининской формулы совершенно новыя, огромной важности, полномочія. Онъ сталъ русскимъ административнымъ судомъ. Въ этомъ новомъ своемъ значеніи онъ продолжалъ служить идеѣ Петра «храненію правъ гражданскихъ».

Испытаніе, пережитое сенатомъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., послужило ему на пользу. Отрубивъ старые, засыхавшіе сучья, Сперанскій далъ возможность новаго роста тѣмъ, которые онъ умѣлой рукой приращеннаго государственнаго челоука сохранилъ на старомъ Петровскомъ насажденіи. Двѣ крупныхъ реформы, обновившія русскій государственный строй на пространствѣ послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, обѣ

дали сенату новыя функціи, съ лихвой возстановили его, на время пошатнувшееся, значеніе. Императоръ Александръ II создалъ кассационный сенатъ. Основные законы 23 апрѣля 1906 г. ввѣрили сенату обязанности высшаго хранителя законности законодательства.

«Общее храненіе законовъ полагается въ Правительствующемъ Сенатѣ. Посему все законы должны быть вносимы въ подлинникъ или въ заведенныхъ спискахъ въ Правительствующій Сенатъ. — Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе Правительствующимъ Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся. — Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соответствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ». Такъ гласятъ статьи 90, 91 и 92 нашей дѣйствующей основной хартіи, и въ словахъ этихъ лежитъ мысль высокой политической мудрости, источникъ возможныхъ громадныхъ правовыхъ завоеваній.

Странная судьба постигла эти двѣ реформы въ организациі сената. Созданіе кассационныхъ департаментовъ было сенатомъ использовано во всей полнотѣ, оно дало сенату новую возможность сослужить великую службу русскому правосудію. Полномочія, полученныя въ связи съ государственной реформой, напротивъ того, сенатъ не использовалъ. Онъ не оказалъ на высотѣ ихъ. Вспоминая двѣсти лѣтъ работы правительствующаго сената въ дѣлѣ русскаго государственнаго строительства, хочется вырвать нѣсколько послѣднихъ страницъ его исторіи. Горько думать, что «хранитель законовъ» не мало содѣйствовалъ разрушенію русскаго публичнаго права. Великій основатель сената въ числѣ преимуществъ того «коллежскаго» начала, которое онъ примѣнилъ и въ сенатѣ, отмѣчалъ слѣдующее: «Се же наипаче сильно есть, когда Коллегіумъ правительственное подѣ Державнымъ Монархомъ есть и отъ Монарха установлено. Явѣ бо здѣ, что Коллегіумъ не есть нѣкая факція, тайнымъ на интересъ свой союзомъ сложившаяся, но на добро общее повелѣніемъ Самодержца, и Его жъ съ прочими разсмотрѣніемъ собранныя лица». Пожелаемъ же, чтобы сенатъ въ третьемъ столѣтіи своего существованія не сбивался на пути «факціи, на интересъ свой сложившейся». Эти пути не достойны его исторіи, не достойны его великаго основателя, не отвѣчаютъ высотѣ обязанностей, возложенныхъ на него основными законами.

Право застройки и право на постройки.

Принятый гос. думой въ трехъ чтеніяхъ и поступившій нынѣ на разсмотрѣніе гос. совѣта законопроектъ о правѣ застройки имѣетъ, несомнѣнно, весьма крупное социальное значеніе. Объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ многочисленныя ходатайства съ мѣстъ, которыми буквально засыпаются очень многіе члены гос. думы, ходатайства о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь этого законопроекта. Массы населенія, живущаго на чужой землѣ, ждутъ не дождутся этого закона, отъ котораго онѣ ожидаютъ значительнаго облегченія своего крайне затруднительнаго и подчасъ прямо безвыходнаго положенія. Все это заставляетъ съ особой тщательностью отнестись къ этому новому для насъ институту, посмотрѣть, насколько онъ, въ дѣйствительности, можетъ удовлетворить требованія, къ нему предъявляемыя, насколько онъ, въ дѣйствительности, можетъ доставить выгоды, отъ него ожидаемыя.

Сущность права застройки, а по терминологіи германскаго гражданскаго уложенія наследственнаго права стройки сводится къ слѣдующему. Застройщикъ, въ отличіе отъ арендатора, снимающаго землю изъ-подъ выстройки, имѣетъ вещное право пользованія земельнымъ участкомъ съ определенной цѣлью, съ цѣлью имѣть на означенномъ участкѣ определенныхъ строеній и сооруженій. Это вещное право, по существу своему, отчуждаемо и переходитъ по наследству. Право это можетъ быть срочнымъ, но также и безсрочнымъ, т. е. вѣчнымъ. Однако, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ вещныхъ правъ на земельные участки, право застройки является, по иностраннымъ законодательствамъ и по нашему законопроекту, чѣмъ-то вполнѣ самостоятельнымъ, оно считается недвижимымъ имуществомъ и приравнивается къ поземельному участку. И этотъ его характеръ двуликаго януса создаетъ, какъ мы увидимъ ниже, не малыя затрудненія для конструкціи юридической природы построекъ, возведенныхъ въ осуществленіе права застройки. Право это, наконецъ, не только можетъ быть отчуждаемо, оно можетъ также обременяться сервитутами, залогами и т. д.

Каковы экономическія выгоды, на первый взглядъ доставляемыя этимъ правомъ? Оно признается выгоднымъ и для застройщика и для собственника поземельнаго участка. Люди маломущіе, лишенные капитала получаютъ возможность обладать собственнымъ домомъ по праву застройки. Имъ нѣтъ необходимости дѣлать большія затраты на пріобрѣтеніе въ собственность участка, необходимаго для постройки. Крімъ того, такъ какъ самое право застройки, представляя собой недвижимость, можетъ быть обременено ипотекой, застройщикъ можетъ получить подѣ закладную своего права застройки средства, необходимыя для возведенія построекъ (если не все, то значительную часть ихъ). Далѣе, его право вещное, въ отличіе отъ личнаго аренднаго права. Всякое послѣдующее распоряженіе землевладѣльца своимъ участкомъ, отчужденіе или обремененіе его, не за-

трагиваетъ права застройщика. Застройщикъ въ значительной степени гарантированъ отъ всякихъ неожиданностей, которыя могли бы ухудшить его положеніе. Наконецъ, право застройки даетъ возможность застройщику приобрести подъ постройки землю (на застроичномъ правѣ) тамъ, гдѣ вообще нѣтъ возможности такую землю купить. Дѣло въ томъ, что острѣе всего жилищная нужда ощущается на окраинахъ городовъ, вблизи вновь проложенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ открываются новыя промышленныя предпріятія и т. д. Землевладѣльцы въ этихъ мѣстностяхъ, разсчитывая на повышение цѣнности земли, совершенно не склонны продавать ее. Здѣсь мы подошли и къ другой сторонѣ вопроса, — къ тому, что право застройки выгодно и для землевладѣльца. Землевладѣлецъ, не обладающій средствами для застройки своей земли или не желающій лично этимъ заниматься, съ одной стороны, а, съ другой стороны, и не желающій, чтобы она не приносила ему никакого дохода въ ожиданіи повышения ея цѣнности, — получаетъ отъ застройщика опредѣленный обезпеченный ежегодный доходъ, причемъ по окончаніи права застройки земля, цѣнность которой значительно повысится, опять будетъ его полною собственностью. Право застройки уничтожаетъ, такимъ образомъ, вредныя стороны земельной спекуляціи, заключающейся въ искусственномъ повышеніи квартирной платы и усугубленіи жилищной нужды, проистекающихъ отъ того, что цѣлый рядъ земельныхъ участковъ, годныхъ подъ застройку, лежатъ впустѣ и не застраиваются ¹⁾.

Предварительно, до детальнаго разсмотрѣнія института застройки, остановимся вкратцѣ на одномъ вопросѣ, который является самымъ важнымъ и, можно сказать, центральнымъ вопросомъ для всего нашего института, а имѣю въ виду дешевый ипотечный, банковый кредитъ для застройщика. Какъ мы сказали выше, застройщикъ можетъ обременять залогомъ свое право застройки. Этимъ путемъ онъ можетъ подъ небольшіе проценты добыть средства, необходимыя ему для того, чтобы построить. Но само по себѣ право застройки не представляетъ такой крупной цѣнности, чтобы подъ залогъ его можно было получать болѣе или менѣе значительныя суммы. Цѣнность эту оно приобретаетъ только въ связи съ возведенными постройками. Поэтому застройщикъ сможетъ получить средства подъ залогъ своего права застройки только въ томъ случаѣ, если постройки будутъ, по общему правилу, слѣдовать судьбѣ самаго права застройки, если обремененія, возложенныя на самое право застройки, будутъ въ той или иной мѣрѣ охватывать и возведенныя постройки.

Согласно вашей судебной практикѣ, постройки, возведенныя на чужой землѣ, считаются движимостью и ни земельными банками, ни городскими кредитными обществами въ залогъ не принимаются; отчуждаются онѣ порядкомъ точно также не крѣпостнымъ. Постройки, возведенныя застройщикомъ, хотя и въ

осуществленіе принадлежащаго ему вещнаго права застройки, должны тѣмъ не менѣе все же считаться постройками, возведенными на чужой землѣ. Слѣдовательно, и онѣ должны бы считаться движимостью, слѣдовательно, и для ихъ отчужденія крѣпостного порядка не нужно. Возникаетъ вопросъ, смогутъ ли застройщики получить ипотечный кредитъ подъ самыя постройки. Для составителей нашего законопроекта этого вопроса, повидимому, не существовало. Составители нашего законопроекта, очевидно, не различали права застройки отъ права на постройки.

Такъ, въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, представленному въ гос. думу министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, читаемъ: «Право наследственной застройки извѣстнаго участка земли, исчерпывая собою почти все матеріальное содержаніе права собственности на этотъ участокъ, составляетъ собою отдѣльное право, имѣющее самостоятельную экономическую цѣнность и могущее, слѣдовательно, служить предметомъ залоговыхъ сдѣлокъ, какъ отдѣльно, такъ и вмѣстѣ съ строеніями, возведенными на обремененномъ такимъ правомъ участкѣ» ¹⁾. Указывая, далѣе, на дешевый банковый кредитъ, какъ на существенное условіе хозяйственной дѣятельности застройщиковъ, съ одной стороны, и на тотъ фактъ, что учрежденія ипотечнаго кредита не берутъ въ залогъ построекъ отдѣльно отъ земли, на которой онѣ возведены, съ другой стороны, министерство приходитъ къ выводу о необходимости допустить «залогъ какъ права вѣчной наследственной застройки, такъ равно и права такой застройки, установленнаго на извѣстный срокъ», полагая, очевидно, что этимъ обнимается и залогъ самыхъ построекъ. И докладчикъ комиссіи по чиншевому праву, членъ гос. думы Черницкій, указавъ на то, что дома, возведенныя на чужой землѣ, въ настоящее время представляютъ собою «могилу мертвыхъ капиталовъ», точно также заявилъ, что съ признаніемъ права застройки недвижимостью застройщики могутъ получать ипотечный кредитъ подъ возведенныя постройки ²⁾. Но какъ мы увидимъ ниже, вопросъ этотъ рѣшается далеко не такъ просто.

Дальнѣйшія соображенія и будутъ посвящены детальному разбору института застройки и судьбы построекъ, возведенныхъ на застроичномъ правѣ.

Составители германскаго гражданскаго уложенія не придавали особаго значенія включенному ими въ уложеніе новому институту наследственнаго права застройки (Erbbaurecht), являющемуся видоизмѣненіемъ римскаго суперфиція. Они не пророчили этому институту никакого будущаго и въ мотивахъ къ проекту гражданскаго уложенія (Motive, III т. стр. 467) прямо указываютъ на то, что «суперфицій встрѣчается только спорадически и обременяетъ обычно только незначительныя парцеллы». Вотъ почему на институтъ этотъ въ германскомъ уложеніи не было обращено достаточно вниманія. Ему посвя-

¹⁾ Ср. P. Oertmann, Zur Würdigung des Erbbaurechts, Annalen des deutschen Reiches, 1904 г., стр. 568 и сл.

¹⁾ Объяснительная записка къ законопроекту о правѣ застройки, стр. 33.

²⁾ См. мою статью въ № 24 „Права“ за 1910 г.

щены только 6 параграфовъ отъ 1012 до 1017. И, вдобавокъ, институтъ въ указанныхъ параграфахъ нормируется только формально, болѣе подробное же установление содержанія этого вещнаго права и вытекающихъ изъ него правоотношеній предоставлено всецѣло на усмотрѣніе сторонъ. Въ законѣ не содержится даже диспозитивныхъ нормъ, регулирующихъ содержаніе договора о застройкѣ на случай умолчанія сторонъ, что дало поводъ назвать этотъ законъ «гильзой безъ внутренняго содержанія»¹⁾. У насъ же данному законопроекту посчастливилось, на первый взглядъ, гораздо больше, онъ разработанъ довольно подробно, ему посвящено болѣе 20 статей. Но это только на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что германскія постановленія о правѣ стройки включены въ общее уложеніе, гдѣ имѣется весьма подробная и тщательно разработанная общая часть гражданского права. И въ случаѣ сомнѣній при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ правомъ стройки, можно обратиться къ этой общей части или даже къ соответственнымъ отдѣламъ согласованной съ ней особенной части, чтобы найти отвѣтъ на вопросы. Въ нашемъ же дѣйствующемъ правѣ общая часть, по справедливости, должна считаться самой недостаточной, а потому обиліе статей еще не гарантируетъ возможности найти отвѣтъ на вопросы застроичнаго права, могущіе возникнуть на практикѣ.

Что такое право застройки? Согласно ст. 1 нашего законопроекта, «собственникъ земельного участка можетъ установить въ пользу другого лица, путемъ договора или завѣщательнаго распоряженія, отчуждаемое и переходящее по наслѣдству право имѣть строенія и сооруженія на принадлежащей ему землѣ». Такимъ образомъ, право застройки представляетъ собою вещное или, по предпочтительной у насъ терминологіи, вотчинное обремененіе чужого поземельнаго участка. Въ отличіе отъ устарѣлаго ученія, видѣвшаго въ этомъ институтѣ раздѣленіе собственности, признававшего собственниками и землевладѣльца и суперфициарія и приписывавшаго первому только верховную собственность, *dominium directum*, а второму *dominium utile*, современное право относитъ право застройки къ разряду правъ въ чужомъ имѣніи. При этомъ землевладѣлецъ по-прежнему остается собственникомъ, имѣющимъ полное право распоряжаться отданнымъ подъ застройку участкомъ, поскольку этими его распоряженіями не затрагиваются права застройщика. Объектомъ права застройки является поземельный участокъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы увидимъ ниже, и возведенныя на немъ постройки. Содержаніемъ права застройки служитъ право имѣть строенія и сооруженія на опредѣленномъ участкѣ. Слова «право имѣть строенія и сооруженія на принадлежащей ему землѣ» не должны толковаться ограничительно въ томъ смыслѣ, что по праву застройки можно имѣть строеніе и сооруженія только на поверхности земли.

Институтъ застройки является весьма цѣлесообразнымъ также и для устройства погребовъ, винодавленъ, подземныхъ складочныхъ помѣщеній и т. д. Право застройки обременяетъ весь земельный участокъ, на которомъ оно установлено, безотносительно къ тому, совпадаетъ ли онъ съ необходимымъ строевымъ мѣстомъ или превышаетъ его. Это слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что пока земельный участокъ занесенъ въ крѣпостной реестръ, какъ самостоятельное цѣлое, отдѣльныя его части не могутъ служить объектомъ вещныхъ правъ. Если же строевое мѣсто представляетъ собою только часть поземельнаго участка и желательно обременить правомъ застройки только это строевое мѣсто, а не весь участокъ, то этого можно достигнуть лишь раздѣленіемъ участка и занесеніемъ въ крѣпостной реестръ строевого мѣста, какъ отдѣльнаго недвижимаго имущества. Но раздѣленіе земельного участка можетъ послѣдовать только въ случаяхъ, не противорѣчащихъ закону.

Кто можетъ устанавливать право застройки на опредѣленномъ земельномъ участкѣ? Собственникъ этого земельного участка и при томъ всякій собственникъ. Оно можетъ быть установлено и на земляхъ не отчуждаемыхъ. Изъ ст. 4а и 5 законопроекта мы видимъ, что право застройки можетъ быть установлено на земляхъ надѣльныхъ, а съ разрѣшенія правит. сената, и въ имѣніяхъ заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ и маіоратныхъ. Этимъ вносятся значительныя измѣненія въ систему правилъ, нормирующихъ нынѣ имѣнія заповѣдныя, временно-заповѣдныя и маіоратныя. Согласно ст. 488 т. X ч. 1, владѣлецъ заповѣднаго имѣнія не можетъ, по общему правилу, обременять его никакими вотчинными обремененіями, а владѣлецъ имѣній временно-заповѣдныхъ и маіоратныхъ, согласно ст. 493²⁸ и 504 т. X ч. 1, могутъ только сдавать ихъ въ аренду на срокъ не болѣе шести лѣтъ.

Если на земельномъ участкѣ имѣются уже вотчинныя обремененія, то препятствуетъ ли это обстоятельство установленію на этомъ же участкѣ права застройки? По общему правилу, нѣтъ. Только въ томъ случаѣ, когда тяготящія на земельномъ участкѣ вотчинныя обремененія по самой природѣ своей препятствуютъ установленію праву застройки, послѣднее не можетъ быть установлено. Такъ, на-примѣръ, если участокъ предоставленъ въ пользованіе другому лицу, то, разумѣется, собственникъ не вправе уже устанавливать на этомъ же участкѣ права застройки. То же имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда участокъ уже обремененъ правомъ застройки. Болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ установленіи права застройки на заложенной землѣ. При ипотечной системѣ вопросъ этотъ не представляетъ особыхъ трудностей. При ипотечной системѣ сила вещныхъ правъ, обременяющихъ недвижимость, опредѣляется ихъ старшинствомъ. Посему всякія дальнѣйшія вещныя обремененія заложеннаго участка нисколько не затрагиваютъ правъ залогодателя. При обращеніи взысканія на недвижимость по своему залоговому праву, онъ совершенно не обязанъ считаться съ позднѣйшими вещными правами, эту

¹⁾ См. Klein, Die Rechtsformen der Gebrauchsleihe im deutschen BGB., Wien 1902, стр. 33.

недвижимость обременяющими. И если онъ того пожелаетъ, то недвижимость эта должна быть назначена въ продажу съ публичныхъ торговъ, свободной отъ всѣхъ позднѣйшихъ вещныхъ обремененій. Допустить иное значило бы совершенно поколебать основы реального поземельнаго кредита, значило бы дать возможность собственнику по своему усмотрѣнiю причинять ущербъ залогодержателю, путемъ установленiя вещныхъ требованiй на заложенной землѣ. Нѣсколько отличное положенiе мы имѣемъ при дѣйствующей у насъ запретительной системѣ. Казалось бы, при этой системѣ допущенiе обременять правомъ застройки заложенную землю должно бы натолкнуться на едва ли устранимыя формальныя преграды. Однако, по нашему законопроекту допускается установленiе права застройки и на заложенной землѣ. Ст. 6 законопроекта начинается словами: «Право застройки, установленное на заложенной землѣ безъ согласiя залогодержателя, необязательно для сего послѣдняго и т. д.». Значитъ, вообще допускается установленiе права застройки на заложенной землѣ, но это влечетъ за собою извѣстныя послѣдствiя, которыя мы рассмотримъ ниже.

Кто можетъ приобретать право застройки? Только лица, имѣющiя право приобретать въ данной мѣстности недвижимыя имѣнiя (ст. 4). Согласно мнѣнiю, высказанному въ упомянутой выше объяснительной запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ къ проекту закона о правѣ застройки, ограниченiе это касается евреевъ, иностранцевъ и лицъ польскаго происхожденiя. А именно, «въ силу примѣчанiя 1 и 3 къ ст. 780 зак. сост. по прод. 1906 г., евреи будутъ имѣть возможность приобретать право наследственной застройки лишь въ предѣлахъ городовъ и мѣстечекъ; иностранцы—съ соблюденiемъ правилъ, указанныхъ въ прим. 2 къ ст. 830 зак. сост. и въ приложенiи къ этому примѣчанiю, а лица польскаго происхожденiя съ соблюденiемъ приложенiя къ ст. 698 (прим. 2) зак. гражд. по продолженiю 1906 г.»¹⁾ Оставляя въ сторонѣ вопросъ о приобрѣтенiи права застройки евреями, какъ осложняемый еще вопросомъ объ ихъ правѣ жительства, не могу не замѣтить по отношенiю къ лицамъ польскаго происхожденiя слѣдующаго. Законъ объ ограниченiи лицъ польскаго происхожденiя по приобрѣтенiю ими помѣщичьихъ имѣнiй въ 9 запад. губернiяхъ преслѣдовалъ особую политическую цѣль. Въ самомъ законѣ сказано, что лицамъ польскаго происхожденiя воспрещается за изыятiемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 7¹—7⁵ прилож. къ ст. 698, вновь приобретать помѣщичьи имѣнiя впродъ до достаточнаго усиленiя въ Западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ. И правит. сенатъ также разъяснилъ (рѣш. гр. касс. деп. 83 г. № 98), что законъ этотъ имѣлъ въ виду только «пріостановить дальнѣйшiй приливъ лицъ польскаго происхожденiя въ землевладѣльческую среду Зап. края». Эти политическiя соображенiя, эти опасенiя увеличенiя числа польскихъ землевладѣльцевъ не могутъ имѣть мѣста по

отношенiю къ праву застройки, хотя послѣднее и признается недвижимымъ имуществомъ. Сверхъ сего едва ли правильно указанiе объяснительной записки на то, что ограниченiе, предусмотрѣнное въ ст. 4 законопроекта, касается также и лицъ польскаго происхожденiя. Въ самомъ дѣлѣ ст. 4 гласитъ: «Право застройки можетъ быть устанавливаемо лишь въ пользу лица, имѣющаго право приобрѣтенiя недвижимыхъ имуществъ въ данной мѣстности». Но лицамъ польскаго происхожденiя воспрещается приобрѣтать въ Западн. краѣ не недвижимыя имущества вообще, а только помѣщичьи имѣнiя. Кромѣ того и эти помѣщичьи имѣнiя имъ воспрещено приобрѣтать только отъ опредѣленныхъ лицъ и при опредѣленныхъ условiяхъ. Такъ, согласно ст. 7¹—7⁵ прилож. къ ст. 698 т. X ч. I, лицамъ польскаго происхожденiя разрѣшается приобрѣтать земельныя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденiя безъ всякихъ ограниченiй, а отъ другихъ лицъ въ извѣстныхъ случаяхъ и извѣстныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, можно прійти къ заключенiю, что ограниченiе, предусмотрѣнное ст. 4 законопроекта, не распространяется на лицъ польскаго происхожденiя. Это ограниченiе, кромѣ его сомнительной цѣлесообразности, вообще вредно еще въ одномъ отношенiи. Лица, лишеныя права приобрѣтать право застройки, согласно дѣйствующимъ узаконенiямъ, не могутъ получать и закладныхъ на него. Этимъ ограничивается кругъ ипотечныхъ кредиторовъ и несомнѣнно затрудняется возможность получить столь необходимый для застройщиковъ доступный и дешевый кредитъ.

Я все время говорю, что въ ст. 4 ограниченъ кругъ лицъ, могущихъ приобрѣсть право застройки. Буквальный текстъ этой статьи могъ бы привести къ иному заключенiю. Въ статьѣ этой говорится о томъ, въ пользу какого лица право застройки можетъ быть устанавливаемо. А это слово, какъ видно изъ предыдущихъ и послѣдующихъ статей, означаетъ лишь первоначальное установленiе права застройки самимъ собственникомъ земельного участка. Однако смыслъ этой статьи говоритъ за то, что если она сохранится въ будущемъ законѣ, то будетъ толковаться какъ ограниченiе всякаго приобрѣтенiя права застройки означенными въ ней лицами.

(Окончанiе слѣдуетъ).

А. Гойхбаргъ.

Къ вопросу объ авторскомъ правѣ.

(Контрафакция посредствомъ граммофона)

Вопросъ объ авторскомъ правѣ въ послѣднiе годы неоднократно привлекалъ вниманiе русскихъ юристовъ. Въ настоящее время вопросъ объ изданiи новаго закона, регулирующаго права авторовъ, можно считать почти рѣшеннымъ. Мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что, пока новый законъ не опубликованъ, не лишено интереса прослѣдить, какъ путемъ толкованiя дѣйствующаго права можно прійти къ цѣннымъ для авторовъ выводамъ и притомъ примѣни-

¹⁾ См. объяснит. зап., стр. 26.

тельно къ случаямъ, которые при самой совершенной редакціи старымъ закономъ предусмотрѣны быть не могли. Мы говоримъ о контрафакціи посредствомъ граммофона.

Передъ нами конкретный случай: по договору о-ва «Граммфонъ» съ пѣвцомъ Ш., послѣдній уступилъ о-ву исключительное право воспроизведенія на граммофонѣ исполненныхъ имъ мелодій. Другое о-во Х., лишенное вслѣдствіе названнаго договора возможности непосредственно записывать голосъ Ш., прибѣгло къ слѣдующему приему: на пластинкахъ своей фирмы оно начало записывать пѣніе Ш. въ передачѣ напѣтыхъ самимъ Ш. пластинокъ о-ва «Граммфонъ». —Такіе приемы не единичны, и интересующій насъ вопросъ заключается въ томъ, есть ли въ дѣйствіяхъ о-ва Х. элементы уголовно-нарушаемаго дѣянія.

Въ моментъ изданія улож. о нак. граммофонъ еще не былъ изобрѣтенъ; поэтому въ уголовномъ кодексѣ нѣтъ и не можетъ быть нормъ, прямо предусматривающихъ злоупотребленія на почвѣ пользованія граммофономъ. Поэтому, чтобы рѣшить, возможно ли уголовное преслѣдованіе о-ва Х., необходимо предварительно отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1. Есть ли въ дѣйствіяхъ о-ва Х. элементы преступнаго дѣянія?

2. Если есть, то не можетъ ли къ дѣйствіямъ Х. быть примѣнена (путемъ правильнаго ея использованія) одна изъ нормъ дѣйствующаго права (ст. 12 уст. уг. суд.).

3. Если нѣтъ, то не долженъ ли быть примѣненъ законъ по аналогіи? (ст. 151 ул. о нак.).

Въ рѣшеніи угол. кассац. деп. отъ 1887 года за № 28 устанавливаются три признака, образующіе въ совокупности составъ имущественнаго преступления (какимъ, конечно, только и можетъ быть дѣйствіе о-ва Х.): «преслѣдованіе корыстной цѣли, намѣреніе присвоить чужое имущество и сознаніе, что присваиваемое не можетъ по справедливости принадлежать присваивающему». Общество Х., изготовляя пластинки для продажи, преслѣдовало, конечно, цѣли корыстолюбивыя; съ другой стороны, такъ какъ исключительное право граммофоннаго воспроизведенія пѣнія Ш. приобрѣтено обществомъ «Граммфонъ», то, очевидно, въ воспроизведеніи его о-вомъ Х. проявилось намѣреніе присвоить чужое имущество. Наконецъ, о-во Х. не могло не знать, что право воспроизведенія, приобрѣтенное и оплаченное другимъ о-вомъ, не можетъ по справедливости принадлежать ему. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ о-ва Х. заключаются всѣ элементы имущественнаго преступления, и слѣдовательно съ принципіальной стороны возбужденіе уголовного преслѣдованія возможно; но можетъ эта принципіальная возможность неосуществима вслѣдствіе отсутствія въ законѣ точныхъ указаній, предусматривающихъ дѣйствія о-ва Х? На этотъ вопросъ приходится дать отрицательный отвѣтъ потому, что въ улож. о нак. имѣется статья, вполне примѣнимая къ дѣянію о-ва Х. Это ст. 1684, устанавливающая наказаніе за контрафакцію.

Основаніемъ наказуемости контрафакціи—самовольнаго изданія чужого произведенія—служитъ по-

ложеніе, что собственность на литературныя, художественныя и музыкальныя произведенія, какъ на продуктъ индивидуальнаго творчества, должна принадлежать ихъ автору. Поэтому объективированіе въ произведеніи личныхъ творческихъ силъ автора—основное условіе привлеченія къ отвѣтственности за контрафакцію. Обращаясь къ разсматриваемому случаю, нельзя не признать, что если пѣніе—искусство, то исполненная мелодія является музыкальнымъ произведеніемъ, въ которомъ отражаются умѣніе и особенности даннаго пѣвца. Поэтому, если техническій прогрессъ создалъ возможность воспроизводить и человѣческой голосъ, то законъ, охраняющій каждый продуктъ индивидуальнаго творчества, долженъ взять подъ свою защиту и исполненіе пѣвца.

Если руководиться даннымъ выше общимъ опредѣленіемъ контрафакціи, то наличность ея—съ момента признанія исполненной пѣсни музыкальнымъ произведеніемъ, въ дѣйствіяхъ о-ва Х. врядъ ли вызываетъ сомнѣнія. Но нѣкоторыя трудности могутъ вызвать опредѣленія ст. 1684, точнѣе и детальнѣе рисующей самовольное изданіе.

То, что принято называть контрафакціей, ст. 1684 усматриваетъ въ дѣйствіяхъ того, кто (не выдавая себя авторомъ) «будетъ располагать находящимся у него по какому либо случаю произведеніемъ науки, искусства или музыки, какъ бы принадлежащимъ ему, напечатать или позволивъ напечатать книгу, статью или музыкальныя ноты». Между граммофонными пластинками и обычными музыкальными нотами, есть, конечно, существенная разница; но она заключается лишь въ способѣ пользованія ими: музыкальная записъ на первыхъ воспроизводится при помощи особаго механизма,—на вторыхъ при помощи человѣка, но и тѣ и другія представляютъ собою объективированныя и предназначенныя для воспроизведенія мелодій и поэмы одинаково могутъ и должны считаться музыкальными нотами. Съ другой стороны понятіе «печатанія» охватываетъ не только печатаніе при помощи шрифта, но и тисненіе по металлу, дереву и т. д., оно, слѣдовательно, должно охватывать и отпечатываніе на пластинкѣ звуковъ человѣческаго голоса. Такимъ образомъ даже по буквѣ ст. 1684 преслѣдованіе о-ва Х представляется вполне возможнымъ. Впрочемъ, это буквальное толкованіе не предписывается и самой 1684 ст., которая опредѣленно говоритъ о томъ, «кто будетъ располагать» и, слѣдовательно, указанія на печатаніе «книги, статьи, музыкальныхъ нотъ» должны почитаться лишь примѣрными. Но есть и болѣе вѣскій доводъ въ пользу приводимаго толкованія ст. 1684: рѣшеніе угол. кассац. деп.

Въ рѣшеніи 1903 г. за № 14 угол. кассац. деп. категорически заявляетъ, что «единственное законодательное опредѣленіе контрафакціи, служащее основаніемъ каждаго уголовного дѣла, возбуждаемаго на основаніи 1684 ст.,—представляетъ приложеніе къ ст. 420 т. X, ч. прим. 2». Обращаясь къ этому приложенію, мы убѣждаемся, что подъ контрафакціей законъ (ст. 12 приложенія) понимаетъ нарушеніе правъ сочинителя путемъ самовольнаго изданія его

произведений; приэтомъ контрафакцію музыкальную законъ приравниваетъ къ контрафакціи литературной (ст. 45 приложенія). Такимъ образомъ согласно точному указанію у. к. д. упоминанія о «печатаніи» и «музыкальныхъ нотахъ», не имѣетъ существеннаго значенія, слѣдовательно, и всякій разъ, когда доказано самовольное изданіе чужого произведенія, вполне обосновано и преслѣдованіе по 1684 ст. Такимъ образомъ врядъ ли возможно сомнѣніе въ томъ, что о-во Х. подлежитъ уголовной отвѣтственности по 1684 ст. улож. о нак.

Въ доказательство этого положенія можно бы еще сослаться на рѣшеніе угол. касс. деп. (1868 г. № 160), рекомендующее подвергать уголовной отвѣтственности и за такіа дѣянія, которыя закономъ не предусмотрены. Въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію сената, долженъ быть примѣненъ законъ по аналогіи (рѣш. 1869 г. № 992). т. е. законъ наиболее сходный, какимъ въ данномъ случаѣ можетъ быть лишь 1684 ст. Но этимъ доводомъ мы пользоваться не будемъ: пользованіе аналогіей преступленія на нашъ взглядъ противорѣчитъ основнымъ принципамъ уголовного правосудія и не оправдывается ст. 151 ул. о нак. И тѣ соображенія, которыя приведены выше въ пользу отвѣтственности контрафакторовъ посредствомъ граммофона по ст. 1684 ул. о нак., не представляютъ собой ни явной, ни скрытой аналогіи; болѣе того, они не являются и распространительнымъ толкованіемъ ст. 1684: это лишь примѣненіе общепризнаннаго правила, что слѣдовать нужно не буквѣ, а смыслу закона. *А. Трайнинъ.*

Гельсингфорскій смирительный домъ.

Проживая во время рождественскихъ каникулъ въ Финляндіи, недалеко отъ Гельсингфорса, я рѣшилъ воспользоваться случаемъ—осмотрѣть тамошній смирительный домъ, представляющій немалый интересъ въ особенности по сравненію съ нашими каторжными тюрьмами¹⁾.

Гельсингфорскій смирительный домъ оконченъ постройкой въ 1881 году и обошелся въ 2, 170, 580 финскихъ марокъ. Въ послѣдніе годы пристроенъ новый—пятый флигель центральнаго зданія и въ общемъ онъ заключаетъ въ себѣ 236 одиночныхъ камеръ и 250 камеръ ночнаго разобщенія, помимо нѣсколькихъ общихъ камеръ. Въ день моего посѣщенія заключенныхъ состояло 680 человекъ, отбывавшихъ наказаніе, болѣею частью за имущественныя преступленія. Центральное зданіе въ три этажа съ подваломъ, въ которомъ помѣщаются кухня, пекарня, квасоварня, склады провизіи, арестантской обмундировки, камеры съ ваннами, а также камеры, въ которыя переводятся болѣе бурно ведущіе себя

заключенные. По мѣрѣ надобности эти камеры превращаются и въ карцера.

Во всѣхъ камерахъ и помѣщеніяхъ тюрьмы безукоризненная чистота. Всюду устроена вентиляция. Въ общихъ камерахъ не нары, а кровати, съ постельнымъ бѣльемъ.

Устройство одиночныхъ камеръ въ новомъ флигелѣ—послѣднее слово тюремно-строительной техники. Интересно отмѣтить, что пресловутый «глазокъ» замѣненъ въ нихъ щелью. Нѣкоторое переполненіе замѣчается въ общихъ камерахъ.

Больные помѣщаются въ болѣе просторныхъ камерахъ съ двумя окнами обыкновенной величины, по двое. Въ настоящее время устраивается «санаторія» для легочныхъ. Для этой цѣли приспособлено чердачное помѣщеніе одного флигеля.

Вся крыша въ окнахъ, безъ рѣшетокъ. Свѣту и воздуху изобиліе (а самъ смирительный домъ стоитъ на берегу моря), и все громадное помѣщеніе рассчитано на 20 только человекъ.

О постановкѣ школьнаго дѣла судить мнѣ за незнаніемъ шведскаго языка нельзя было, однако нельзя не отмѣтить, что библіотека смирительнаго дома насчитываетъ до 10.000 названій, изъ которыхъ около 700 на русскомъ языкѣ. Среди нихъ много русскихъ классиковъ—приложеній «Нивы». Заключенныхъ же русскаго происхожденія въ день посѣщенія было всего около 30 человекъ. Для русскихъ устроено и нѣчто въ родѣ домашней часовни, гдѣ и совершается богослуженіе приглашаемымъ православнымъ священникомъ. Наконецъ, среди надзирателей—есть нѣсколько русскихъ.

Прекрасное впечатлѣніе производитъ тюремная церковь—свѣтлая громадная зала, окна безъ рѣшетокъ. Отбывающіе одиночное заключеніе помѣщаются на хорахъ, для нихъ такіа же скамейки, только небольшія перегородки на нихъ—по поясъ. Это—дань «изоляции».

Прекрасно поставлены въ тюрьмѣ работы. Въ одиночныхъ камерахъ ихъ, конечно, вообще трудно организовать, но администрація и здѣсь старается, по возможности, приспособить способности заключеннаго. Такъ, помимо ткацкаго промысла, плетенья ковровъ, можно найти въ камерахъ и сапожные верстаки и швейныя машины. Заключенные, находящіеся въ общемъ заключеніи, работаютъ въ мастерскихъ: портняжной, сапожной, слесарной, кузнечной, столярной, обойной. Кромѣ того, нѣсколько десятковъ арестантовъ занимаются на открытомъ воздухѣ обтесываніемъ гранита. Само собой понятно, что всѣ хозяйственныя работы по тюрьмѣ исполняются заключенными. Но рабочихъ рукъ въ этомъ отношеніи не требуется много, такъ какъ почти вездѣ примѣняются машины.

Работы исполняются на казну и на частныхъ лицъ, и, по словамъ директора смирительнаго дома, дали въ 1910 г. чистыхъ 100.000 ф. марокъ.

Сами заключенные въ большинствѣ не имѣютъ обычнаго, «арестантскаго» вида. Физическое состояніе ихъ, видимо, удовлетворительно. Не видно и слѣдовъ забитости. Ни ручныхъ, ни ножныхъ кандалъ нѣтъ. Судя по тому, какъ они держались въ при-

¹⁾ Въ настоящее время въ Финляндіи имѣются два мужскихъ смирительныхъ дома: одинъ въ Гельсингфорсѣ, предназначенный для лицъ, осужденныхъ на срокъ отъ 6 мѣс. до 4 лѣтъ, и другой въ Або для осужденныхъ на срокъ отъ 4—15 лѣтъ, и безсрочно.

существованія начальства, видно, что въ тюрьмѣ между ними добрыя взаимныя отношенія. Причину этого, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, искать какъ въ тюремномъ персоналѣ, такъ и въ прогрессивной системѣ отбыванія наказанія. Въ Финляндіи давно уже для низшаго тюремнаго персонала существуетъ особая школа въ Або. Условія службы, далѣе, таковы, что можно подобрать хорошій составъ. Минимальный окладъ надзирателя, при готовой квартирѣ и одеждѣ, сто марокъ въ мѣсяцъ.

Система же отбыванія наказанія въ краткихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Начальная стадія—одиночное заключеніе—минимумъ 4 мѣсяца; предѣльный срокъ зависитъ отъ администраціи. Обычно длится оно 4—5 мѣсяцевъ. Затѣмъ арестантъ послѣдовательно проходитъ 4 класса.

Переходъ въ высшій классъ обусловливается полученіемъ извѣстнаго числа балловъ за работу, ученье и общее поведеніе. Приговоренные къ 3 годамъ и выше могутъ получать досрочное, условное освобожденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ срока наказанія. Дисциплинарными мѣрами является лишеніе работъ до 20 дней, жесткое ложе до восьми дней, уменьшеніе пищевой порціи на срокъ до восьми дней, темный карцеръ до 4 дней, переводъ изъ высшаго класса въ низшій, и, въ крайнихъ случаяхъ, тѣлесное наказаніе. Ни одно изъ дисциплинарныхъ взысканій не можетъ быть наложено единоличной властью директора, а только по совѣщаніи его съ однимъ изъ членовъ дирекціи, о чемъ и дѣлается соответствующая отмѣтка въ журналѣ дисциплинарныхъ взысканій. Переводъ изъ высшаго класса въ низшій и тѣлесное наказаніе примѣняются только по постановленію дирекціи, состоящей изъ директора, вице-директора, врача, пастора и учителя.

Тѣлесное наказаніе заключается въ наказаніи розгой (Rottinki)—камышевымъ прутомъ¹⁾—въ размѣрѣ до 25 ударовъ. Оно примѣняется и въ тюрьмахъ. Прибѣгаютъ къ этому роду воздѣйствія въ Финляндіи въ рѣдкихъ случаяхъ. За 1910 годъ въ гельс. смирительномъ домѣ было всего четыре случая, при чемъ было дано до 15 ударовъ. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ заключенный до этого былъ дисциплинарно наказанъ семь разъ и учинилъ буйство во время дисциплинарной кары. Какъ бы то ни было, но это позорящее и вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма болѣзненное наказаніе, казалось, должно бы быть уже отмѣнено въ такой культурной странѣ, какъ Финляндія, и демократическому сейму слѣдовало бы, наконецъ, уничтожить этотъ позорный пережитокъ старины.

Слѣдовало бы также примѣнять досрочное освобожденіе и къ лицамъ, осуждаемымъ на срокъ ниже 3 лѣтъ, увеличить вознагражденіе арестантовъ за работу, слишкомъ ничтожное въ настоящее время, развить вѣншія работы.

Но всѣ эти недостатки и недочеты не могутъ, однако, измѣнить общаго, чрезвычайно благоприятнаго

впечатлѣнія, производимаго гельсингфорскимъ смирительнымъ домомъ. Чувствуешь, что находишься въ культурной странѣ, видишь что система наказанія направлена не на бумагу, а на дѣлѣ къ возможному исправленію преступника. Отрадно видѣть, въ эпоху обостренія финляндскаго вопроса, гуманное отношеніе къ русскимъ, отбывающимъ наказаніе въ финляндской каторгѣ.

Да, многому могло бы поучиться у финляндской тюремной администраціи наше главное тюремное управленіе. И ѣздить не такъ далеко нужно—и въ Америку и даже и въ Западную Европу.

Пр.-доц. М. М. Псаевъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 31, 17 февраля 1911 г.

Ст. 274. Объ утвержденіи устава бѣлостокскаго женскаго коммерческаго училища.

Ст. 275. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ елисаветградскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 276. О закрытіи частной школы Я. О. Томсова въ гор. Юрьевѣ.

Ст. 277. Объ измѣненіи устава частнаго коммерч. училища перваго товарищества преподавателей въ С.-Петербургѣ.

Ст. 278. Объ измѣненіи уставовъ харбинскаго мужского и женскаго коммерческихъ училищъ.

Ст. 279. Объ измѣненіи устава частной мужской торговой школы В. А. Озолина.

Ст. 280. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища К. К. Мазинга въ Москвѣ.

Ст. 281. Объ утвержденіи устава рыбинской (Енисейской губ.) низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда.

Ст. 282. Объ утвержденіи устава волошко-мехеринской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда.

Ст. 283. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Москвы должности городского 1 разряда.

Ст. 284. Объ учрежденіи при камышетскомъ цементномъ заводѣ, находящемся въ районѣ уксовской волости, нижеудинскаго уѣзда, Иркутской губерніи, 1 должности пѣшаго полицейскаго урядника.

№ 32, 18 февраля 1911 г.

Ст. 285. Объ измѣненіяхъ въ снабженіи вещами обмундированія сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ морскихъ командъ.

Ст. 286. О присвоеніи московской практической академіи коммерческихъ наукъ новаго наименованія и объ утвержденіи рисунка и описанія нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ курсы академіи, и для лицъ педагогическаго и административнаго персонала оной.

Ст. 287. Объ установленіи округа охраны туркинского минеральнаго источника.

Ст. 288. Объ установленіи взиманія складочнаго сбора за храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ почтовыхъ посылокъ.

№ 33, 22 февраля 1911 г.

Ст. 289. Объ открытіи въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ дамскаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Ст. 290. Объ измѣненіи статьи 123 приложенія 1 къ ст. 2 т. VI свода законовъ россійской имперіи (уст. там.) по редакціи, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ 18 іюля 1910 года.

¹⁾ Экземпляръ этого орудія наказанія, благодаря любезности директора, могъ быть мною доставленъ въ музей уголовного права при слб. универс.

Ст. 291. Объ учрежденіи въ м. Деражнѣ, лети-
чевского уѣзда, Подольской губерніи, должности но-
тариуса.

Ст. 292. О разъясненіи статей 560, 571 и 594
устава горнаго, изд. 1893 года и по прод. 1906 г.

Ст. 293. О дополненіи § 15 отдѣла XVIII правилъ
по предупрежденію несчастныхъ случаевъ на гор-
ныхъ заводахъ.

Ст. 294. Объ увеличеніи предѣльныхъ суммъ
пріема вкладныхъ билетовъ с.-петербургскаго между-
народнаго коммерческаго банка въ залоги по раз-
срочиваемому акцизу и въ залоги по лѣснымъ опе-
раціямъ.

Ст. 295. Объ увеличеніи предѣльной суммы пріема
вкладныхъ билетовъ рязскаго коммерческаго банка
и с.-петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка въ
залоги по рассрочиваемому акцизу и о пріемѣ вклад-
ныхъ билетовъ московскаго купеческаго общества
взаимнаго кредита въ залоги по казеннымъ подря-
дамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе рассрочивае-
маго акциза.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Правительствующему сенату.

2-го марта 1911 года.

Въ трудную годину Шведской войны, предпри-
нимая послѣ великой Полтавской побѣды походъ
противъ Турціи, царь Петръ Алексѣевичъ въ не-
утомимомъ попеченіи о благѣ народномъ учредилъ
22 февраля 1711 года для своихъ отлучекъ Прави-
тельствующій Сенатъ, возложивъ на него 2 марта
того же года судъ нелицемѣрный, наблюденіе за
управленіемъ и сборъ казны и людей, потреб-
ныхъ къ веденію войны. Державною волею Вели-
каго Петра поставленный во главѣ управленія го-
сударствомъ, Правительствующій Сенатъ былъ вѣр-
нымъ помощникомъ Монарха въ дѣлѣ созиданія
изъ Московскаго Царства Россійской Имперіи, впер-
вые возглашенной Сенатомъ.

При ближайшихъ преемникахъ Императора
Петра Великаго Сенатъ, испытывая вѣкоторыя пе-
ремѣны въ кругѣ своихъ полномочій, неизмѣнно
оставался твердымъ оплотомъ въ Государствѣ Рос-
сійскомъ всей правительственной дѣятельности
XVIII столѣтія. Сопутствуя монархамъ на всѣхъ
стезяхъ ихъ государственнаго строительства, сенатъ
руководилъ всѣмъ подчиненнымъ управленіемъ,
объединяя и согласуя его дѣятельность. Въ то же
время, какъ верховный судъ Имперіи, сенатъ
былъ строгимъ блюстителемъ закона и правосудія,
укрѣпляя въ „обидимыхъ и страждущихъ“ упо-
ваніе, что предъ лицомъ сената всегда восторже-
ствуетъ правый и обрѣтетъ защиту слабый. И съ
высоты Престола многократно удостовѣрялось рев-
ностное усердіе сената ко благу отечества и славу
Русскихъ Царей.

Съ началомъ XIX столѣтія высшее управленіе
Россійской Имперіей, сообразно внутреннему раз-
витію ея потребностей, подверглось коренному пере-
устройству. Въ ряду высшихъ учреждений государ-
ственныхъ, призванныхъ къ жизни Императоромъ
Александромъ I Благословеннымъ, Правительствую-
щій Сенатъ сталъ верховнымъ мѣстомъ, которому
въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и ис-
полненія подчинены всѣ вообще мѣста и учрежде-
нія въ Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ
установленій. По призыву монарха, яко Царя и
Судии Царству Всероссійскому, исполняя великій
долгъ—быть хранителемъ законовъ,—Правитель-
ствующій Сенатъ всемѣрно тщился оправдать до-
вѣріе Императоровъ въ великомъ служеніи ихъ за-
кону и правдѣ. Наряду съ повседневымъ трудомъ
сената въ области правосудія и надзора, отдѣль-
нымъ сенаторамъ были поручаемы временныя обо-

зрѣнія губерній по всѣмъ отраслямъ государствен-
наго управленія, служившія для верховной власти
непрестаннымъ и дѣйствительнымъ средствомъ
искорененія беззаконій и нерадивости въ мѣстномъ
управленіи.

Всеобъемлющія преобразованія блаженной па-
мяти дѣда Нашего Императора Александра II и по-
слѣдующее ближайшее ихъ согласованіе съ потребно-
стями жизни незабвеннымъ родителемъ Нашимъ
Императоромъ Александромъ III открыли Правитель-
ствующему Сенату новые пути руководящей дѣятельно-
сти по истолкованію и огражденію истиннаго смысла
законовъ. Судебные уставы 1864 года поставили
сенатъ во главѣ суда гласнаго, скорого и мило-
стиваго, въ качествѣ отвѣтственнаго высшаго блю-
стителя правосудія въ Имперіи. Надзирающей
власти сената было подчинено для охраны, право-
мѣрности мѣстнаго управленія и дарованное насе-
ленію участіе въ земскомъ и городскомъ хозяйствѣ.
Кромѣ того, по завершеніи ближайшихъ мѣропрі-
ятій, связанныхъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ
крѣпостной зависимости, сенатъ въ 1882 г. былъ
призванъ къ руководительному наблюденію за
дѣятельностью крестьянскихъ учреждений. Наконецъ,
преобразованія второй половины XIX, вѣка, напра-
вленные къ уравниванію податнаго бремени между
всеми слоями населенія Имперіи, возложили на
сенатъ разрѣшеніе важныхъ административно-су-
дебныхъ вопросовъ въ области финансоваго управ-
ленія.

Въ день празднованія двухсотлѣтія правитель-
ствующаго сената, объемля благодарнымъ воспо-
минаніемъ вѣковыя заслуги сената предъ Нашимъ
престоломъ и Русскою землею, Мы съ душевною
отрадою изъявляемъ сенату признательность Нашу
и Наше особое благоволеніе. Дѣятельность сената
принадлежитъ исторіи: нелицепріятный судъ ея не
возложить и малаго упрека на прошлое сего
славнаго учрежденія. Стражъ закона—сенатъ во
всѣ дни свои для всего государства былъ примѣ-
ромъ служенія долгу. Пріемлемъ увѣренность, что
и въ грядущихъ вѣкахъ та же вѣрность и честь,
та же мудрость и справедливость, то же усердіе
къ труду и ревность къ закону будутъ неизмѣн-
нымъ отличіемъ правительствующаго сената.

На подлинной Собственной Его Императорскаго
Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ

2 марта 1911 года.

Скрѣпилъ министръ юстиціи Щегловитовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гр. касс. департ. 16 февраля 1911 г.).

I.

*Имѣетъ ли нашедшій право на вознагражденіе за
находку, если личность собственника могла быть вы-
яснена по документу, находившемуся въ найденномъ
чемоданѣ въ особомъ запертомъ ящикѣ (гр. касс. деп.
1883 г. № 83, 1897 г. № 16)?*

Искъ Вульфовича и Андреева о вознагражденіи
за найденныя ими вещи Варыханова былъ удовлетво-
ренъ суб. суд. палатою, признавшею, что по точному
смыслу ст. 539 т. X, ч. I нашедшій вещи не имѣетъ
права на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда
въ самый моментъ обрѣтенія вещи и по ея вѣш-
нымъ признакамъ ему могъ быть извѣстенъ собствен-
никъ; въ настоящемъ же случаѣ свидѣтельство, удо-

стовѣрившее личность собственника найденнаго чемодана, находилось въ запертомъ желѣзномъ ящикѣ, который былъ открытъ лишь въ полици; на самомъ же чемоданѣ, не запертомъ, имѣлись лишь инициалы имени и фамиліи отвѣтчика, каковыя, очевидно, не могли устранить полной неизвѣстности личности владѣльца.

Въ касс. жалобѣ, — которую поддерживалъ прис. пов. Тырновскій, — повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Левестамъ указывалъ, что согласно неоднократныхъ разъясненій прав. сен. для права на вознагражденіе необходимо, чтобы нашедшій не только не зналъ въ моментъ обрѣтенія вещи, но и не могъ знать, кто является собственникомъ вещи. Въ настоящемъ случаѣ такая возможность имѣлась на лицо, ибо въ числѣ найденныхъ вещей находились именныя документы, на основаніи коихъ истцы легко могли опредѣлить лицо, потерявшее вещь.

Тов. об.-прок. Д. И. Яновъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Палата установила, что документы находились въ ящикѣ, котораго истцы не только не могли, но и не въ правѣ были вскрывать.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Обязательны ли для суда, при разрѣшеніи спора о правѣ собственности на землю, соображенія, указанныя въ рѣшеніи суда 1802 г. по иску между праводателями сторонъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 895 уст. гр. суд., гр. касс. деп. 1902 г. № 76)?

Искъ Порейко къ казнѣ о правѣ собственности на участокъ земли былъ удовлетворенъ вил. суд. палатой, признавшею, что рѣшеніемъ б. минскаго главнаго суда отъ 1802 г. спорный участокъ былъ признанъ наслѣдственнымъ имуществомъ праводателя истца, и противной стороною не отрицается, что рѣшеніе это не вступило въ законную силу; хотя означенное рѣшеніе состоялось по иску не о правѣ собственности, а о нарушенномъ владѣніи, но въ основаніе его судомъ были положены соображенія о вотчинномъ правѣ праводателя истца; всякое же рѣшеніе должно быть изъясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями. Не существенно и то обстоятельство, что впослѣдствіи между сторонами вновь происходили споры по поводу владѣнія участкомъ, ибо въ концѣ концовъ рѣшеніемъ минской палаты гражд. суда отъ 1849 г. спорное пространство было оставлено въ неприкосновенномъ для обѣихъ сторонъ видѣ впредь до генеральнаго межеванія, и стало быть всѣ рѣшенія, послѣдовавшія послѣ 1802 г., не могутъ служить доказательствомъ того, чтобы праводателями истца было упущено ихъ вотчинное право.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ уполномоченный казны, юрисков. гл. упр. земледѣлія Колокольцевъ, указывалъ, что обсужденіе резолютивной части рѣшенія безъ всякаго отношенія къ его соображеніямъ — дѣйствительно невозможно, такъ какъ отказъ въ искѣ, на примѣръ, по бездоказательности или же по преждевременности связанъ, конечно, съ различными послѣдствіями. Но признать, какъ это слѣдала палата въ настоящемъ случаѣ, что рѣшеніе объ одномъ правѣ — въ данномъ случаѣ правѣ собственности — могло быть замѣнено соображеніями рѣшенія о другомъ правѣ — нарушеннаго владѣнія, чтобы другими словами самый предметъ спора могъ быть замѣненъ другимъ предметомъ, о которомъ что-то упоминалось въ соображеніяхъ другого суда, — значило бы идти явно вопреки точнаго смысла ст. 895 уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1902 г. № 76. Неправильно истолковано палатою и рѣшеніе суда 1802 г. о наслѣдственномъ правѣ правопредшественника истца; наслѣдственное право не тождественно съ вотчиннымъ, ибо по наслѣдству могутъ переходить и другія права, кромѣ права собственности.

Тов. об.-прок. Д. И. Яновъ полагалъ признать жалобу уважительною по указаннымъ кассаторомъ основаніямъ. Не только соображенія рѣшенія 1902 г., но и само рѣшеніе, состоявшееся по поссесорному иску, не могло связать судъ въ настоящемъ спорѣ о правѣ вотчинномъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 895, 366 и 711 уст. гр. суд.

III.

Примѣнима ли ст. 683 т. X. ч. 1 къ случаю паденія машиниста съ паровоза при сдачѣ послѣдняго въ депо (гр. касс. деп. 1907 г. № 20 и 70, 1909 г. № 57).

Искъ Егорова къ юго-вост. жел. дорогамъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности, вызванную тѣмъ, что при слѣзѣ паровоза въ депо истецъ сталъ слѣзая съ паровоза и при этомъ сорвался и при паденіи получилъ ушибы тѣла и головы, — былъ въ части удовлетворенъ суд. палатою, въ виду слѣд. соображеній. Подъ эксплуатацией дороги слѣдуетъ понимать не только самое движеніе поѣздовъ, но и приготовленіе ихъ къ движенію и окончаніе движенія; слѣзая паровоза, закончившаго свой путь, въ депо и является тѣмъ послѣднимъ моментомъ, коимъ заканчивается движеніе. Настоящій случай нельзя поэтому поставить въ исключительную вину самаго потерпѣвшаго, пока жел. дорога этого не доказала. Съ другой стороны, однако, такое дѣйствіе машиниста, какъ слѣзаніе съ паровоза, не можетъ быть урегулировано какими либо особыми со стороны дороги мѣрами, и по дѣлу не установлено, чтобы паденіе Егорова произошло не отъ его собственной неосторожности; представляется поэтому обоснованнымъ признать здѣсь наличность смѣшанной вины.

Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Фурсенко, указывалъ на неправильное разрѣшеніе палатою вопроса о томъ, произошелъ ли случай съ истцомъ въ сферѣ эксплуатации жел. дороги. Если даже признать всѣ дѣйствія по сдачѣ паровоза относящимися къ движенію поѣздовъ, то все-же въ настоящемъ случаѣ не будетъ той специфической обстановки, которая создаетъ особливую опасность для всѣхъ соприкасающихся съ поѣздомъ. Слѣзаніе съ неподвижно стоящаго въ депо паровоза не есть что либо присущее исключительно паровымъ транспортомъ и ничѣмъ не отличается отъ слѣзанія съ другихъ высоко стоящихъ предметовъ. Примѣненіе 683 ст. представляется здѣсь поэтому необоснованнымъ.

Повѣренный истца, прис. пов. Грюнбергъ, объяснилъ, что какъ ни узко и чисто технически толковать понятіе эксплуатации, нельзя все же не видѣть существенной разницы работъ въ депо отъ работъ напр. въ желѣзнодорож. мастерскихъ; если послѣднія и можно признать аналогичными обыкновеннымъ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ, то желѣзнодорож. депо, гдѣ постоянно двигаются, по радіусамъ, на весьма ограниченномъ пространствѣ, паровозы — безъ сомнѣнія представляютъ ту специфическую опасность, которая имѣлась въ виду при созданіи особой отвѣтственности жел. дорогъ. Когда поѣздъ стоитъ на станціи или запасномъ пути, опасность несчастныхъ случаевъ несомнѣнно меньше, чѣмъ въ депо, а между тѣмъ постановленіе на запасный путь признано и прав. сенатомъ относящимся къ сферѣ эксплуатации.

Тов. об.-прок. Д. И. Яновъ полагалъ признать жалобу неосновательною. Къ сферѣ эксплуатации относится окончаніе движенія, а послѣднее нельзя признать окончаннымъ, пока машинистъ не оставилъ паровоза; здѣсь же несчастный случай произошелъ при оставленіи паровоза, когда сдача послѣдняго еще очевидно не могла почитаться законченною.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Имѣетъ ли вдова, по законамъ черниг. и полт. губ., право пожизненнаго владѣнія имуществомъ мужа, завѣщаннымъ сыну, если при этомъ она завѣщанію не оспариваетъ (п. 8 ст. 1157 т. X ч. 1).

Искъ Магдалины Ганжа о признаніи за нею права пожизненнаго владѣнія половиною частью имущества, завѣщаннаго ей умершимъ мужемъ сыну отъ перваго брака,—былъ удовлетворенъ суд. палатою, признавшею, что въ силу п. 5 и 8 ст. 1157 т. X ч. 1 вдова лишается пожизненнаго владѣнія лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ при жизни своей добровольно ее обезпечилъ, чего въ данномъ случаѣ не было. Чтобы одна наличность дух. завѣщанія лишала вдову этого права,—въ законѣ нигдѣ не упомянуто, а подразумѣвать такое тягостное для вдовы и несправедливое положеніе—нѣтъ основаній. Не имѣла истица надобности требовать также уничтоженія дух. завѣщанія, ибо пожизненное ея владѣніе вполне совмѣстимо съ завѣщаннымъ сыну правомъ собственности на все наслѣдственное имущество. Повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Леонтьевъ, поддерживая касс. жалобу прис. пов. Перцовича, объяснилъ, что вопросъ о распространительномъ толкованіи п. 5 ст. 1157, т. е. примѣненіи его и къ случаямъ наслѣдованія по завѣщанію, впервые возникаетъ въ практикѣ, и уже одно это свидѣлствуетъ, что въ самомъ правосознаніи и населенія и юристовъ вопросъ не вызывалъ сомнѣній. Во всей главѣ 5 перваго раздѣла X тома, трактующей о дух. завѣщаніяхъ, нѣтъ ни одного спеціальнаго постановленія для черниг. и полт. губ., и стало быть надо признать, что и здѣсь право собственника распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ ничѣмъ не ограничено, также и въ пользу жены (гр. касс. деп. 1870 г. № 1599). Не было поэтому надобности особо оговаривать возможность лишать и жену наслѣдства путемъ завѣщанія его другимъ лицамъ. Толкованіе палаты противорѣчитъ такимъ образомъ тексту ст. 1157 и спеціально ея 5 пункта, въ которомъ между прочимъ говорится объ „одинаковомъ правѣ съ дѣтьми“,—очевидно имѣется въ виду только наслѣдованіе по закону, ибо по завѣщанію и дѣти могутъ быть устранены отъ наслѣдства. Но несогласно это толкованіе и съ мѣстнымъ законодательствомъ, ибо и литовскій статутъ—въ официальномъ изданіи 1811 г.—различаетъ имущество родовое и благопріобрѣтенное, и относительно послѣдняго устанавливаетъ въ арт. 8 разд. 2 свободу завѣщательныхъ распоряженій. Еслибы законодатель имѣлъ въ виду безусловное право вдовы на пожизненное владѣніе при устраняющемъ ее отъ наслѣдованія завѣщаніи, это было бы оговорено такъ же категорически, какъ это сдѣлано въ п. 2 ст. 1005 т. X, ч. 1, относительно приданнаго дочерямъ въ тѣхъ же губерніяхъ. Неправильно и соображеніе палаты о возможности для истицы обойтись безъ требованія объ уничтоженіи завѣщанія; отвѣтчику имущество завѣщано въ полную собственность, признаніе за другимъ лицомъ права пожизненнаго владѣнія безъ сомнѣнія нарушаетъ это его право, а такая отмѣна права возможна, конечно, только путемъ отмѣны въ соотвѣтственной части и самого завѣщанія.

Повѣренный истицы, прис. пов. Рейнботъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, по указаннымъ палатою основаніямъ, объяснилъ, что просить отъ отмѣны завѣщанія можетъ только наслѣдникъ по закону, а вдова—не наслѣдница, и стало быть могла ходатайствовать только о признаніи принадлежащаго ей права владѣнія. Помѣщеніе ст. 1157 въ отдѣлѣ о наслѣдованіи супруговъ является простымъ недосмотромъ, въ литовскомъ статутѣ соотвѣтственныя опредѣленія помѣщены въ особыхъ отдѣлахъ, вмѣстѣ съ узаконеніями о приданномъ для дочерей, и совершенно правильной представляется поэтому аналогія между правомъ вдовы и правомъ на приданное, не зависящимъ отъ наличности или

отсутствія дух. завѣщанія. Обезпечить вдову—это обязательство мужа, которое переходитъ на его дѣтей и наслѣдниковъ совершенно также, какъ и всякое другое обязательство.

Прис. пов. Хоменко, защищая интересы той же стороны, объяснилъ, что право вдовы, какъ это подтверждается и историческими источниками мѣстнаго законодательства, основано не на правѣ наслѣдственномъ, а является лишь „награжденіемъ“ за совмѣстно прожитую жизнь, и стало быть нельзя толковать ст. 1157 только въ зависимости отъ того, что она помѣщена въ томъ или иномъ раздѣлѣ X т. Законъ (п. 5 ст. 1157) категорически говоритъ объ „имѣніи мужа“, не различая родового или благопріобрѣтеннаго, предусмотрѣннаго или непредусмотрѣннаго завѣщаніемъ, совершенно также, какъ и п. 2 ст. 1005 т. X, ч. 1 говоритъ о „всѣмъ осгавшемся имѣніи;“ и если въ отношеніи дочерей это выраженіе толкуется, какъ включающее и завѣщанное имущество, то нѣтъ основанія дѣлать исключеніе и для вдовы.

Товарищъ оберъ-прокурора Д. И. Яновъ полагалъ признать жалобу уважительною. Свобода завѣщателя въ распоряженіи его имуществомъ не ограничена и для малороссійскихъ губерній, исключеніе установлено закономъ только въ отношеніи приданнаго и нельзя это исключеніе распространять и на вдовью часть. Справедливо и указаніе кассатора на необходимость иска, ибо споръ идетъ здѣсь не о дѣйствительности завѣщанія какъ таковаго, а объ обязанности отвѣтчика въ отношеніи истицы, и требованіе объ осуществленіи этой обязанности должно быть облечено въ форму соотвѣтственнаго иска.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Съ какого момента—со дня торга или же со дня укрѣпленія имѣнія за покупателемъ—подлежитъ исчисленію трехдневный срокъ на заявленіе о переходѣ права собственности на застрахованное имущество, установленный § 59 уст. сб. общества страхованій (гр. касс. деп. 1904 г. № 37 и 1892 г. № 71).

Искъ Фолькмана къ сб. обществу страхованій о вознагражденіи за застрахованный въ обществѣ домъ Вилькса, пріобрѣтенный истцомъ съ публичнаго торга и сгорѣвшій еще до укрѣпленія дома за Фолькманомъ,—былъ признанъ сб. судебн. палатою неуважительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Договоръ страхованія имѣетъ личный характеръ и перемѣна въ лицѣ страхователя безъ согласія на то страховщика дѣлаетъ договоръ не дѣйствительнымъ; въ § 59 устава общества это выражено въ томъ, что страхователь обязанъ не позже 3 дней увѣдомить общество о происшедшей перемѣнѣ, причемъ общество въ правѣ не только измѣнить премію, но и вовсе отказаться отъ страхованія. Этотъ трехдневный срокъ долженъ исчисляться со дня торга, ибо съ этого момента къ пріобрѣтателю переходитъ право собственности (гр. касс. деп. 1881 г. № 40, 1896 г. № 42 и др.; ст. 3963 и 3964 ч. III св. м. узак.). Указаніе истца, будто до утвержденія торга онъ не можетъ почитаться собственникомъ имѣнія—не уважительно еще потому, что при этомъ толкованіи недвижимость со дня торга и до утвержденія оставалась бы безхозяйной, а между тѣмъ договоръ страхованія все же сохранялъ бы силу, явно вопреки § 59 устава; послѣдній и не требуетъ, чтобы при заявленіи о перемѣнѣ былъ представленъ актъ укрѣпленія. Въ настоящемъ же случаѣ заявленіе было сдѣлано истцомъ уже послѣ пожара и черезъ мѣсяцъ послѣ дня торга.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный истца, прис. повѣр. Стучка, указывалъ, что общій смыслъ многочисленныхъ по вопросу о моментѣ перехода права

собственности разъясненій правит. сен. приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что только со дня утверждѣнія торгоа имущество „поступаетъ въ собственность“ пріобрѣтателя (1904 г. № 37, 1896 г. № 42); подтверждается этотъ выводъ и ст. 812 ч. III св. м. узак. Не правильно и соображеніе палаты объ анулированіи, съ перемѣною въ лицѣ страхователя, самого договора страхования; послѣдній переходитъ вмѣстѣ съ имѣніемъ, къ пріобрѣтателю имѣнія (1892 г. № 71), причемъ общество только въ правѣ отказаться отъ договора, а одѣйствительномъ пріобрѣтателѣ имѣнія можетъ быть рѣчь только со дня утверждѣнія торгоа. Съ этого момента долженъ исчисляться трехдневный срокъ, и въ настоящемъ случаѣ заявленіе было сдѣлано на слѣдующій же день послѣ утверждѣнія торгоа.

Повѣренный общества, прис. повѣр. Финкель, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій по указаннымъ палатою основаніямъ, объяснилъ, что истецъ самъ впадаетъ въ противорѣчіе утверждая, что право на страховое вознагражденіе принадлежитъ покупщику уже со дня торгоа; съ этого момента прежній страхователь теряетъ интересъ въ сохраненіи имущества, заинтересованнымъ въ полученіи вознагражденія является уже покупатель, а между тѣмъ именно въ этомъ обстоятельстве—измѣненіи степени риска съ перемѣною собственника—и заключается внутренній смыслъ гарантіи, установленной § 59 устава общества.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію п. г § 59 уст. сиб. общ. страх.

VI.

Можетъ ли быть признано за конкурснымъ управленіемъ право бѣдности.

По дѣлу конк. управленія общества Гурзуфъ во просѣ рѣшенъ московской судебн. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что въ силу ст. 880—887 уст. гр. суд. свидѣтельство о бѣдности выдается лишь въ силу удостовѣренія съ точными свѣдѣніями объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя, и стало быть законъ очевидно имѣлъ въ виду только физическихъ лицъ, а не юридическихъ. Юридическое лицо могло бы заявить соответственное ходатайство только отъ имени своихъ дефинитаріевъ, т. е. въ данномъ случаѣ учредившихъ конкурсъ кредиторовъ, о несостоятельности и семейномъ положеніи коихъ, однако, въ дѣлѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурса прис. повѣр. Гольдовскій, указывалъ, что возможность для конкурса воспользоваться правомъ бѣдности категорически предусмѣтрѣна объяснительной запиской къ ст. 879 уст. гр. суд. (1863 г., ч. 2, стр. 346—349). Возможность признанія права бѣдности за юридическими лицами, именно городскими общественными управленіями, признава и прав. сен. въ р. гр. касс. деп. 1894 г. № 19 и по общ. собр. 1898 г. № 11.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Слѣдуетъ ли возложить на истца въ пользу ответчика судебныя издержки съ той части иска о вознагражденіи за утрату трудоспособности, отъ которой истецъ отказался уже послѣ повѣрки доказательствъ и экспертизы.

По иску повѣренного Сарыгина, прис. пов. Юстуса въ ряз.-уральск. жел. дорогъ суд. палата признала, что только по ознакомленіи съ заключеніемъ экспертовъ истецъ имѣлъ возможность самъ точно опредѣлить сумму, причитающагося ему вознагражденія за утрату трудоспособности; въ виду отказа истца отъ части иска въ ближайшемъ засѣданіи послѣ произведенной по его же просьбѣ врачебной экспертизы нѣтъ поэтому основаній считать, чтобы рѣшеніе суда въ этой части было постановлено противъ

истца. — Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Чегодаевъ, указывалъ, что палата неправильно и вопреки неоднократныхъ рѣшеній правит. сен. (д. Станкевичъ съ тою же дорогою и др.) отказала отвѣтчику въ присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ съ суммы иска, оставленнаго истцомъ безъ разсмотрѣнія.

Рѣшеніе палаты въ части отказа въ присужденіи въ пользу отвѣтчика суд. издержекъ съ части иска, оставленной безъ разсмотрѣнія, отмѣнено по нарушенію ст. 868 и 870 уст. гр. суд.

VIII.

Необходимо ли, при обнаруженіи надобности въ отчужденіи новаго участка, не показаннаго въ данной, выданной на основаніи Высочайшаго повелѣнія объ отчужденіи земли для постройки жел. дороги, исполненіе послѣдняго новаго Высочайшаго повелѣнія.

По иску повѣреннаго упр. каз. жел. дор., прис. пов. Врублевскаго, къ Лурье вил. суд. палата признала, что въ силу Высочайшаго указа объ отчужденіи земли подъ желѣзнодорожную линію Пинскъ-Гомель (собр. узак. 1883 г. № 57, стр. 509, стр. 849, отчужденіе санкціонировано не только подъ устройство самихъ дорогъ и ихъ развѣтвленій, но также и принадлежностей ихъ, къ числу коихъ безъ сомнѣнія относятся и такіа сооруженія, какъ въ данномъ случаѣ водопроводная канава, устроенная для осушки ст. Пинскъ. При наличности такого указа о зъ силу п. 5 ст. 594 т. X ч. I, особаго Высочайшаго повелѣнія для такого дополнительнаго отчужденія уже не требовалось, и законными доказательствами права дороги на спорный участокъ служатъ планъ дополнительнаго отчужденія и опись, составленные пинскимъ полицеймейстеромъ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика, частн. пов. Бейленсонъ, указывалъ, что по смыслу ст. 577—593 и въ частности, специально для жел. дорогъ, ст. 589 т. X ч. I дополнительное занятіе земли возможно послѣ составленія описи и плана, но ни въ коемъ случаѣ не послѣ совершенія ланной, которою все производство экспроприаціи совершенно заканчивается; возможны поэтому дополнительные планъ и опись, но не дополнительная данная, — понятіе, совершенно чуждое закону.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Отменяетъ ли манифестъ 3 ноября 1905 года и указъ 9 ноября 1906 г. (собр. узак. № 263, ст. 1859) дѣйствія ст. 194 и 195 пол. о поз. устр. поселянъ бессар. губ.

Дарственная запись, по коей поселянинъ аккерманскаго уѣзда Фехнеръ подарилъ своей дочери мѣщанкѣ Майеръ подворно-земельный участокъ, была признана одесск. суд. палатою не подлежащею утвержденію въ виду ст. 19 общ. пол. о крест. и ст. 194 и 195 пол. о поз. устр. посел. бессар. губ., въ силу коихъ надѣльная земля можетъ быть отчуждаема только поселянамъ того же села; поэтому жалобница, какъ выбывшая ко времени совершенія дара изъ состава сельскаго общества послѣ выхода замужъ за мѣщанина (ст. 101 т. X ч. I), лишилась права на полученіе этого дара. Не существенно и то обстоятельство, что спорный участокъ уже выкупленъ, ибо нѣтъ закона, въ силу коего выкупленная надѣльная земля становилась свободной отъ ограниченій, касающихся надѣльной земли. — Въ касс. жалобѣ Майеръ, указывала, что въ силу указа 9 ноября 1906 года подворные участки, какъ предоставленные во владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные въ послѣдствіи въ личную собственность изъ общинныхъ, а также усадьбыныя участки при общинномъ землепользованіи—составляютъ личную собственность домохозяевъ; таковымъ же правомъ на эти участки пользуются и

правопреемники домохозяевъ и, такимъ образомъ, надѣльныя земли перешли въ собственность крестьянъ и прежнія ограничительныя нормы должны быть признаны потерявшими значеніе.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Х.

Подходитъ ли подъ понятіе эксплуатаціи жел. дороги дѣятельность водокачки, снабжающей водою паровозы (пр. касс. деп. 1907 г. № 20 и 1909 г. № 3)?

Искъ Сивцова къ либаво-ром. жел. дорогѣ о пособіи въ силу п. 5 ст. 683 т. X ч. I, основанный на томъ, что зданіе резервуара ст. Жлобинъ, при которомъ истецъ состоялъ сторожемъ, имѣло только одно окно, закрывавшееся подходившими поѣздами, такъ что для подачи воды и для освѣщенія помѣщенія приходилось открывать наружную дверь, и отъ такого частаго притока холоднаго и сквознаго вѣтра истецъ простудился и заболѣлъ, — былъ признанъ окружнымъ судомъ подлежащимъ удовлетворенію въ виду слѣд. оснований. Разстройство здоровья истца произошло отъ ненормальныхъ условій службы, при которыхъ ему приходилось работать во время ремонта водокачки, причемъ дорогою не доказана невозможность устраненія или уменьшенія этихъ ненормальныхъ условій; а такъ какъ вода изъ резервуара подавалась подходившимъ къ нему паровозамъ, то разстройство здоровья истца слѣдуетъ признать происшедшимъ при дѣятельности желѣзной дороги, обнимаемой понятіемъ эксплуатаціи. — Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Арцишевскій, указывалъ, что служба въ водокачкѣ и родъ дѣятельности истца нельзя признать имѣющими мѣсто при эксплуатаціи дороги въ смыслѣ той технической ея дѣятельности, которая непосредственно связана съ перевозкою пассажировъ, багажа и груза, какъ это понятіе установлено правит. сен. въ рѣш. 1907 г. по д. Климова.

Рѣшеніе суда отмѣнено по нарушенію ст. 683 т. X, ч. I.

Виленская судебная палата.

(Дѣло о блонскомъ крестьянскомъ союзѣ).

Особымъ присутствіемъ виленской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей подѣлительствомъ К. В. Верховскаго, заслушано было въ выѣздной сессіи въ г. Минскѣ дѣло по обвиненію владѣльца имѣнія Блонь, игуменскаго уѣзда, Анатолія Осиповича Бончъ-Осмоловскаго, его жены Варвары Ивановны, урожденной Ваховской, сына ихъ Ивана, студента Владиміра Ваховскаго, Маріи Ермолиной, Максима Лукашина, Виктора Котка (онъ же Федоренчикъ) и Степана Мигуцкаго по 1 ч. 102 ст. уг. ул.

Обвинялъ тов. прокурора г. Ауэ. Защищали подсудимыхъ — Анатолія Осиповича и Варвару Ивановну Бончъ-Осмоловскихъ — прис. повѣр. О. О. Грузенбергъ; Ивана Анатольевича Бончъ-Осмоловскаго и Владиміра Ваховскаго — прис. повѣр. Г. Д. Скарятинъ, Ермолину — прис. повѣр. С. К. Вржосекъ, Лукашина, Котка и Мигуцкаго — прис. повѣр. К. А. Петрусевичъ.

Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ:

При минскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи еще въ 1901 году, въ порядкѣ положенія о государственной охранѣ, произведено было дознаніе „о тайномъ кружкѣ саморазвитія“ среди крестьянъ села Блонь, пуховичской волости, игуменскаго уѣзда, именовавшемся „Свобода и Воля“.

Какъ видно изъ осмотра названнаго производства, имѣніе Блонь, принадлежащее помѣщику Бончъ-Осмоловскому, являлось для крестьянскаго населенія мѣстомъ постоянныхъ сборищъ противоправитель-

ственного характера. Ближайшими знакомыми и со-трудниками Бончъ-Осмоловскихъ въ дѣлѣ распро-страненія революціоннаго ученія были мѣстные же крестьяне: Максимъ Лукашикъ, Николай Цѣхановичъ, Степанъ Мигуцкій; причемъ у послѣдняго была, по удостовѣренію свидѣтеля Андрея Брызгавки, цѣлая библіотека, составившаяся изъ книгъ, подаренныхъ ему пріѣзжими евреями и тѣми же Осмоловскими. Степанъ Ивановъ Мигуцкій и Николай Леопольдъ Цѣхановичъ привлечены были по сему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, причемъ Мигуцкій заявилъ, что, дѣйствительно имѣлъ у себя библіотеку и раздавалъ изъ таковой книги для прочтенія крестьянамъ Собранія и вечерники крестьянъ устраивались, между прочимъ, и наѣзжавшимъ изъ Петербурга Иваномъ Бончъ-Осмоловскимъ, а также приказчикомъ Бончъ-Осмоловскаго, Николаемъ Цѣхановичемъ и Алексѣемъ Воскобовичемъ.

Анатолій Бончъ-Осмоловскій былъ доволенъ дѣятельностью Николая Цѣхановича и общался, что деньги поступающія къ нему въ видѣ штрафовъ, будутъ идти на ихъ кружковую библіотеку, и рекомендовалъ имъ книги для чтенія. Подъ руководствомъ Анатолія Бончъ-Осмоловскаго по удостовѣренію Цѣхановича, и возникъ „кружокъ саморазвитія и взаимопомощи“.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ департаментомъ полиціи, видно, что Анатолій Осиповъ Б.-Осмоловскій неоднократно привлекался къ дознаніямъ политическаго характера; такъ, между прочимъ, въ 1901 г., онъ привлеченъ былъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 250 и 252 ст. улож. о наказ., по дѣлу крестьянской организаціи въ селѣ Блонь, называвшейся „Свобода и Воля“ и, по постановленію особаго совѣщанія, высланъ былъ въ предѣлы Степнаго ген.-губернаторства, подѣлитель надзоръ полиціи, на пять лѣтъ. Отъ остальнаго отбытія гласнаго надзора Анатолій Бончъ-Осмоловскій освобожденъ былъ въ силу Высочайшаго манифеста 11 августа 1904 г.

Варвара же Бончъ-Осмоловская (рожден. Ваховская) приговоромъ особаго присутствія сената отъ 22 января 1878 года за принадлежность къ тайному кружку Лермонтова, который, сочувствуя идеаламъ Бакунина, намѣревался, путемъ народнаго возстанія, ниспровергнуть правительство, была присуждена къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, безъ лишенія правъ и преимуществъ, но по Высочайшему повелѣнію Бончъ-Осмоловская отъ наказанія была освобождена на поручительство отца.

При обыскѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1882 г. у Варвары Бончъ-Осмоловской найдена была переписка ея съ государственною преступницею Бутовскою.

Въ мартѣ 1908 года при минскомъ жандармскомъ управленіи ротмистромъ Астраханцевымъ произведено было формальное, въ порядкѣ 1035 ст. уст. уг. суд., дознаніе, уже разсмотрѣнное виленскою судебною палатою, по дѣлу о кр. с. Блонь, пуховичской волости, игуменскаго уѣзда, Максимѣ Степановѣ Лукашикѣ, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 121 ст. уг. ул.

При производствѣ дознанія по дѣлу о Лукашикѣ допрошенъ былъ въ качествѣ свидѣтеля, урядникъ Иванъ Маковичъ, который, удостовѣривъ фактъ публичнаго противоправительствен. скопища, имѣвшаго мѣсто вечеромъ 23 февраля того же года въ названномъ селѣ, показалъ, что въ Блонь, издавна происходятъ безпорядки политическаго характера. Вблизи Блонь находятся имѣніе помѣщика Бончъ-Осмоловскаго, къ которому часто собирались студенты и какія то неизвѣстныя лица. Эти гости Бончъ-Осмоловскаго ходили по Блонь и возмущали народъ противъ власти. Ему, Маковичу, приходилось также слышать, что Бончъ-Осмоловскій раздаетъ какія то книги для чтенія крестьянамъ. Максимъ Лукашикъ является любимымъ ученикомъ Анатолія Бончъ-Осмоловскаго. Идя по селу вечеромъ 24 фев-

рал, онъ, урядникъ Маковичъ услышалъ, какъ цѣлый хоръ, чел. въ 30, пѣлъ какую-то пѣсню, а Максимъ Лукашикъ кричалъ: „Долой самодержавіе. Да здравствуютъ социаль-демократы“. На предупрежденіе со стороны его, Маковича, раздались голоса „мы тебя—рано или поздно—все равно подыме́мъ на воздухъ“.

Подтвердивъ объясненіе урядника Ивана Маковича, стражникъ Пахомъ Эронякъ удостовѣрилъ, что Максимъ Лукашикъ проживалъ въ имѣніи Бончъ-Осмоловскаго и служилъ у него въ качествѣ помощника садовника.

Изъ сообщенія начальника петербургскаго губ. жандармскаго управленія видно, что Максимъ Лукашикъ въ 1909 году привлеченъ былъ въ качествѣ обвиняемаго по 1 ч. 102 зр. уг. ул. по дѣлу „о петербургской организаціи партіи социаль-революціонеровъ-максималистовъ“.

8 апрѣля 1908 г., въ имѣніи „Блонъ“, приставомъ 4 стана игуменскаго уѣзда Хриповымъ въ домѣ Анатолія Осиповича Осмоловскаго произведенъ былъ обыскъ; причемъ обнаружена была обширная библіотека, состоящая изъ разныхъ изданій, имѣющихъ содержаніемъ своимъ популярное изложеніе завѣдомо преступныхъ задачъ и цѣлей революціоннаго характера; причемъ многія изъ этихъ изданій оказались въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ; тамъ же обнаруженъ былъ и рукописный каталогъ этой библіотеки.

Въ числѣ изданій, составлявшихъ библіотеку, оказались какъ брошюры, такъ равно и повременные партійные журналы и легучіе партійные листки; причемъ все эти изданія оказались предназначенными, главнымъ образомъ, для возбужденія крестьянъ къ преступной противоправительственной дѣятельности.

На чердакѣ дома обнаружено было два ящика съ подписями на нихъ „вещи Елены и Ивана Бончъ-Осмоловскихъ“. Въ этихъ ящикахъ оказались: 1) приговоръ крестьянъ вологодской губ., тотемскаго уѣзда, отъ 14 января 1907 года, 2) программа бѣлорусской социалистической громады, — 3) „Къ дѣлу секретаріата трудовой группы“, — записка подъ заглавіемъ „Пассивное сопротивленіе“.

Изъ протокола, составленнаго приставомъ Хриповымъ и свидѣтельскаго показанія его же Хрипова, видно, что во время обыска имъ, Хриповымъ, въ числѣ другихъ рукописей, найдено было въ кабинетѣ Бончъ-Осмоловскаго письмо отъ сына его, Родіона Бончъ-Осмоловскаго, съ просьбою, обращенною къ матери „Варѣ“, выслать ему протоколы 1 сѣда партіи социалистовъ-революціонеровъ. На вопросъ пристава, гдѣ находятся эти протоколы, Варвара Бончъ-Осмоловская отвѣтила, что никакихъ протоколовъ у нея нѣтъ. Когда же приставъ въ сопровожденіи полицейскаго надзирателя Шкляревскаго и жандармскаго унтеръ-офицера Жараго, вошелъ въ библіотеку, Варвара Бончъ-Осмоловская, отворивъ одинъ изъ шкафовъ, поспѣшно вынула одинъ изъ свертковъ и старалась спрятать его подъ кофточку. Въ сверткѣ этомъ приставъ Хриповъ обнаружилъ названные протоколы.

Допрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, Николай Шведовъ показалъ, что въ домѣ Бончъ-Осмоловскихъ собирались мѣстные крестьяне еще до октябрьскихъ событій 1905 года, послѣ же 17 октября, по возвращеніи изъ ссылки Анатолія Осиповича Осмоловскаго, сходки въ домѣ послѣдняго стали происходить открыто. На одной изъ такихъ сходокъ, весной 1906 года, былъ и онъ Шведовъ. Его пригласилъ посѣтителю дома Бончъ-Осмоловскихъ садовникъ Цѣхановичъ, созывавшій тогда же и другихъ крестьянъ. Придя съ Цѣхановичемъ, онъ, Шведовъ, увидѣлъ, что за стоявшимъ по срединѣ этого зала столомъ сидѣли: самъ Анатолій Бончъ-Осмоловскій, сынъ его Иванъ, студентъ Ваховскій и пріѣзжіе гости. На 6—7 скамейкахъ возлѣ стола сидѣли представители мѣстной молодежи, а также Максимъ Лукашинъ,

Викторъ Федорейчикъ и Николай Цѣхановичъ. Всего, собралось въ залу человекъ до 70. Первымъ говорилъ какой то молодой человекъ о томъ, что Царя теперь нѣтъ, такъ какъ Царь не обращаетъ вниманія на то, что народу живется плохо, а затѣмъ возбуждалъ слушателей соединиться для противодѣйствія правительству и, путемъ открытой борьбы, добиваться свободы. По окончаніи рѣчи этого оратора, Анатолій Осмоловскій, обратившись къ крестьянамъ сказалъ: „Господа крестьяне, вы обождите пока мы вернемся... Мы будемъ бесѣдовать еще и ночью, такъ какъ завтра день праздничный... Пока же погуляйте, потанцуйте, для васъ нанята музыка“... Подъ осень въ 1907 году, къ Бончъ-Осмоловскому пріѣхало какихъ то четыре человека. Они заѣзжали въ село Блонъ, въ праздничный день и убѣждали крестьянъ мужаться, спланиваться и дѣйствовать дружно, чтобы забрать себѣ землю и власть. Приходилось ему, Шведову, бывать и на тѣхъ сходкахъ, которыя устраивались Бончъ-Осмоловскимъ въ дѣсу. Крестьяне созывались на эти сходки Максимомъ Лукашикомъ, Николаемъ Цѣхановичемъ и Викторомъ Федорейчикомъ. Сходки эти происходили какъ до манифеста, такъ и послѣ манифеста—до дня ареста Бончъ-Осмоловскаго. На одной изъ такихъ сходокъ, въ дѣсу, присутствовалъ и онъ, свидѣтель Шведовъ. На этой сходкѣ было около 150 ч. народу. Присутствовали: самъ Анатолій Б.-Осмоловскій, жена его и сынъ Иванъ. Собрались вечеромъ и расположились вокругъ костра. Когда окончательно стемнѣло, одинъ изъ гостей-студентовъ взялъ лежавшій возлѣ костра мѣшокъ съ книгами и положилъ его на столъ. Затѣмъ студенты стали кричать народу: „Господа, подходите ближе къ костру. Сейчасъ начинается чтеніе“... Припомнивъ происшедшее на прошлой сходкѣ, онъ, Шведовъ, не захотѣлъ оставаться, и отправился домой. Въ это время старикъ Бончъ-Осмоловскій закричалъ: „Ура. Долой самодержавіе“. Мимоходомъ онъ, Шведовъ, случайно попалъ раза три или четыре въ 1906 году, и на другія мѣстные сходки, въ которыхъ принимали участіе тѣ же Осмоловскіе, а также студентъ Ваховскій, Лукашикъ и другіе. Анатолій Б.-Осмоловскій нѣсколько разъ склонялъ его, Шведова, записаться въ какое то ихъ общество и росписаться въ особой заведенной имъ книгѣ. Въ этой книгѣ многіе изъ мѣстныхъ обывателей были уже записаны. Анатолій Осмоловскій говорилъ ему, Шведову, что цѣли этого общества объяснить послѣ того, какъ онъ, Шведовъ, запишется.

Свидѣтель, унтеръ-офицеръ Яковъ Жарый, показалъ, что онъ въ теченіе двухъ лѣтъ имѣлъ наблюденіе за Бончъ-Осмоловскими. О томъ, что семейство Бончъ-Осмоловскихъ ведетъ преступную пропаганду, ему передавали крестьяне: Казакъ и Кондратій Ажигрей. Лично онъ замѣчалъ также, какъ Бончъ-Осмоловскіе и студентъ Ваховскій заходили въ село Блонъ и раздавали крестьянамъ разные печатныя изданія; въ 1906 году ему, Жарому, пришлось быть и самому свидѣтелемъ того, какъ студентъ Ваховскій раздавалъ, крестьянамъ прокламаціи преступнаго содержанія.

Свидѣтель, приставъ Хриповъ, удостовѣрилъ, что ему часто приходилось слышать отъ помѣщиковъ о томъ, что владѣлецъ Блони Бончъ-Осмоловскій не прекращаетъ агитаторской дѣятельности. О томъ, что Бончъ-Осмоловскій хранилъ у себя много нелегальной литературы, ему, Хрипову, передавалъ священникъ села Блони Михаилъ Язгуновичъ. Подтвердивъ затѣмъ все, что занесено было имъ, приставомъ, въ протоколъ, Хриповъ объяснилъ, что на вопросъ, предложенный имъ супругамъ Бончъ-Осмоловскимъ, откуда у нихъ такъ много нелегальной литературы, они отвѣтили, что собираютъ коллекцію книгъ по крестьянскому движенію, но что у нихъ имѣются и изданія правыхъ партій. Въ доказательство сего, Варвара Осмоловская представила одну

брошюру послѣдняго направленія. О близости къ Бончъ-Осмоловскимъ Максима Лукашика свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что при томъ же обыскѣ обнаружено было письмо отъ Родіона Бончъ-Осмоловскаго къ матери, въ которомъ онъ спрашивалъ, что случилось съ Лукашикомъ послѣ ареста. Послѣ арестованія Лукашика, та же Варвара Бончъ-Осмоловская приходила къ нему, Хрызову, и говорила, что Максимъ Лукашикъ арестованъ напрасно, и что она занята его воспитаніемъ. Когда, въ августѣ 1907 года, была совершена экспроприация Базильчукомъ и другими, управляющій пѣтніемъ Бончъ-Осмоловскаго, Ковальскій, оказывалъ содѣйствіе полиціи въ поимкѣ Базильчука, за что Анатолій Бончъ-Осмоловскій выразилъ Ковальскому свое неудовольствіе, Хозяиномъ имѣнія Блонъ является Ковальскій. Поэтому, когда крестьяне обращаются къ Бончъ-Осмоловскому и говорятъ, почему онъ не поступаетъ такъ, какъ говоритъ, т. е. не даетъ имъ земли и т. п., Бончъ-Осмоловскій отвѣчаетъ, что онъ съ радостью сдѣлалъ бы это, но связанъ съ Ковальскимъ условіемъ. Распространеніе среди мѣстныхъ крестьянъ нелегальной литературы было при производствѣ имъ, Хрызовымъ, разслѣдованія подтверждено: Петромъ Остапчикомъ, Семеномъ Жалевичемъ, Николаемъ Шведовымъ и Семеномъ Евсейчикомъ; при чемъ названные крестьяне показывали также, что дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи помощникомъ Бончъ-Осмоловскихъ былъ студентъ Георгій Ваховскій.

Свидѣтель Семенъ Андреевъ Жалевичъ показывалъ, что 1906 г., кажется, осенью, въ блонской народной школѣ была сходка, на которой присутствовали и онъ Жалевичъ. Ораторами на этой сходкѣ были: Николай Цѣхановичъ и Максимъ Лукашикъ. Оба они въ произнесенныхъ тогда рѣчахъ возбуждали слушателей, отобрать землю отъ помѣщиковъ и идти на борьбу съ ними. Учитель школы Пасюкъ, протестовалъ противъ этихъ рѣчей, на что Лукашикъ сказалъ: „Вы тоже пьете нашу кровь“ и продолжалъ свою рѣчь. Проживая около усадьбы Бончъ-Осмоловскаго, онъ, Семенъ Жалевичъ, видѣлъ, что Лукашикъ и Цѣхановичъ ежедневно бывали въ домѣ Бончъ-Осмоловскаго. Саженьяхъ въ 50-ти отъ усадьбы Бончъ-Осмоловскихъ находился лѣсокъ „Попова Гора“, въ которомъ и происходили ночныя собранія.

Свидѣтель, заведывающій блонскимъ двухкласснымъ народнымъ училищемъ, Федоръ Пасюкъ показывалъ, что въ концѣ 1905 года и зимою 1906 года, въ названномъ училищѣ, происходили сходки блонскихъ крестьянъ, на которыя собиралось до 100 человекъ. Сходки эти, противъ его желанія устраивали мѣстные крестьяне: Максимъ Лукашикъ, Викторъ Федорейчикъ (Котокъ) и Николай Цѣхановичъ. Толпа насильно овладѣла помѣщеніемъ школы; причемъ лампы наливались приносимымъ участниками этихъ собраній керосиномъ. Сходку открывали Николай Цѣхановичъ или Максимъ Лукашикъ. Ему, Пасюку, удалось присутствовать лишь на нѣкоторыхъ сходкахъ, происходившихъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1907 г.; обыкновенно же его, Пасюка, выталкивали въ квартиру и не выпускали оттуда до окончанія сходки. На одной изъ сходокъ Цѣхановичъ говорилъ о необходимости сбора денегъ для выписки крестьянами газетъ, при чемъ Лукашикъ и Федорейчикъ тогда же приступили къ сбору денегъ. Затѣмъ на одной изъ сходокъ, тотъ же Лукашикъ и Федорейчикъ (Котокъ) взойдя на кафедру, читали крестьянамъ приговоръ, подѣ которымъ приглашали подписаться и уплатить каждому по 20 копѣекъ. Въ приговорѣ этомъ говорилось о томъ, что землю необходимо раздѣлить по душамъ и избрать самимъ изъ своей среды—какъ сельское начальство, такъ и священниковъ и учителей. Кромѣ того, на одной изъ этихъ сходокъ Лукашикомъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ возбуждалъ собравшихся къ отобранію земли отъ помѣщиковъ и

борьбѣ съ правительствомъ, причемъ призывалъ крестьянъ организоваться и вооружиться. Возмущенный его рѣчью, онъ, Пасюкъ, пытался прекратить это собраніе, но Лукашикъ закричалъ: „училище наше. Не вы построили. Вы также пьете нашу кровь, какъ и другіе“. На одной изъ этихъ сходокъ, кромѣ Лукашика, Федорейчика и Цѣхановича, ораторами выступали студентъ „Владиміръ Георгіевичъ“ и Марія Ефимовна Ермолина. Онъ, Пасюкъ, случайно зашелъ въ училище, въ среднюю сходку, въ тотъ моментъ, когда Марія Ефимовна Ермолина говорила „Никакого правительства намъ не надо. Вы можете сами устраиваться“. Тутъ онъ, Пасюкъ, былъ вытолкнутъ за двери, въ корридоръ. Однако, находясь у себя въ квартирѣ онъ слышалъ черезъ стѣну, какъ говорилъ студентъ Ваховскій, по изъ рѣчи послѣдняго онъ припоминаетъ только отдѣльныя фразы „долой правительство“ и „ура“. Толпа схватила этотъ возгласъ.

Сходки въ училищѣ происходили и тогда, когда онъ, Пасюкъ, отлучался куда-либо изъ дома.

На одной изъ такихъ сходокъ, какъ передавали ему крестьяне, фамилій конхъ онъ припомнить не можетъ, фигурировало красное знамя. Зная это приносили евреи изъ мѣст. Пуховичъ. Случайно, 9 января 1906 года, вернувшись изъ Мнѣска, онъ, Пасюкъ, увидалъ, какъ изъ училища выходила толпа, неся такое знамя, при пѣніи революціоннаго гимна: „Вставай, подымайся, рабочій народъ“...

Свидѣтель, Петръ Остапчикъ, показывалъ, что въ 1907 году, ночью въ полѣ на пастбищѣ раза два-три, онъ ходилъ на сходки, происходившія по ночамъ вблизи усадьбы Бончъ-Осмоловскаго. На сходкахъ этихъ бывали молодые крестьяне и евреи. Обыкновенно бывало такъ: посреди поляны горѣлъ костеръ, а вокругъ сидѣли и стояли слушатели. На сходкахъ этихъ говорили: самъ Бончъ-Осмоловскій, сынъ его Иванъ и Владиміръ Ваховскій. Всѣ они призывали крестьянъ къ неповиновенію начальству, къ отказу отъ налоговъ и объясняли, что царя не нужно, и что надо вооружаться и идти противъ правительства. Въ то же время Анатолій Осмоловскій и сынъ его „Ваня“, а также и Владиміръ Ваховскій раздавали народу книжечки, въ которыхъ, по словамъ другихъ крестьянъ, писалось о томъ же, о чемъ говорили Бончъ-Осмоловскій и Ваховскій. Анатолій Бончъ-Осмоловскій приглашалъ крестьянъ не прекращать посѣщенія сходокъ, а также заходить къ нему на домъ. Владиміръ Ваховскій и Иванъ Бончъ-Осмоловскій распѣвали съ крестьянами пѣсни, въ которыхъ, по словамъ Петра Остапчика, говорилось о томъ, что „все надо топтать“, „самодержавіе долой“.

Нѣсколько разъ онъ, Остапчикъ, бывалъ также на сходкахъ въ Блонской народной школѣ въ 1906 г. Сходки эти происходили по вечерамъ. Въ школу являлись: Анатолій Бончъ-Осмоловскій съ женою и сыновьями: Иваномъ и Глѣбомъ, а также Владиміръ Ваховскій. Анатолій Бончъ-Осмоловскій и сынъ его, Иванъ, говорили на этихъ сходкахъ крестьянамъ о томъ, чтобы они соединились въ союзъ и не слушали начальства. При окончаніи сходокъ, какіе-то неизвѣстные еврейчики приносили красное знамя, ставили его въ углу и приглашали крестьянъ кричать—„ура“. Анатолій Бончъ-Осмоловскій призывалъ крестьянъ „отказаться“ отъ правительства и „призвать красное знамя“. Еврейчики поднимали въ это время знамя кверху. Въ 1907 году Анатолій Б.-Осмоловскій, чему также свидѣтелемъ пришлось быть и ему, Остапчику, ѣздивъ по селу и уговаривалъ крестьянъ и всѣхъ встрѣчавшихся по пути, не опасаясь преслѣдованія начальства, составить союзъ для борьбы съ правительствомъ. Всѣ это знаютъ, но боятся говорить. Варвара же Б.-Осмоловская на глазахъ его, Остапчика, проѣздомъ по селу Блонъ, разбрасывала листки, похожіе на прокламаціи. Владиміръ Ваховскій два раза намѣревался убить его, Остапчика.

Свидѣтель Михаилъ Казакъ показалъ, что въ 1906 году у нихъ, въ урочищѣ Ровчакъ, проживалъ Шухманъ, у котораго служилъ рабочимъ какой-то Шоломъ, парень лѣтъ 17-ти. Шоломъ часто ходилъ въ имѣніе Пуховичи и имѣніе Блонъ и приносилъ оттуда всевозможныя прокламаціи, свободно раздавалъ ихъ кому ему было угодно, бросалъ ихъ въ экипажи и телѣги проѣзжавшихъ, крича: „вези ихъ въ свою околицу“. Еврей этотъ до задержанія успѣлъ скрыться въ Америку.

Свидѣтель Кондратій Ажгирей показалъ, что книги и брошюры Блонской библіотеки Бончъ-Осмоловскихъ онъ видалъ у крестьянина Павла Буценца (въ Кіевѣ), а также у окончившихъ курсъ Блонскаго училища Іоакима и Андрея Шахловичей (Воскобовичей). На изданіяхъ, бывшихъ у названныхъ лицъ, имѣлись печати Блонской библіотеки Осмоловскихъ.

Свидѣтель Петръ Ковшаръ и Петръ Мазаникъ показали, что въ 1906 году, послѣ празднича Рождества Христова, проходя мимо Новоселковского волостного правленія, они увидѣли свыше двухсотъ человѣкъ народа. Въ серединѣ этой толпы стоялъ Максимъ Лукашикъ и держалъ рѣчь, возбуждая слушателей—не повиноваться начальству и не платить налоговъ, такъ какъ де „земля ихъ уже выплачена“. Затѣмъ толпа, на глазахъ Ковшара, ввалилась въ помѣщеніе волостного правленія во главѣ съ тѣмъ же Лукашикомъ, который продолжалъ свою рѣчь и подстрекалъ крестьянъ противъ правительства.

Объясненіе свидѣтеля Петра Ковшара нашло себѣ полное подтвержденіе въ показаніи свидѣтелей Ивана Кублицкаго и Андрея Андреева Баранова.

Священникъ села Блони, Михаилъ Яжгуновичъ (л. д. 77—79, т. I) удостовѣрилъ, что весной 1908 г., псаломщикъ Блонской церкви, Михаилъ Комаръ, представилъ ему, Яжгуновичу, семь брошюръ, подъ заглавіями: „Воздайте Кесарево Кесареви“, „Крестьянская община и социализмъ“, „Какъ уравнивать пользованіе земель“, „Какъ борются крестьяне за землю и волю“, „Національный вопросъ—автономія и федерація“, „Крестьянинъ и рабочий“ и „Значеніе права на землю для рабочаго вопроса“. Передавъ ему названныя брошюры, псаломщикъ Комаръ объяснилъ, что онъ отнял эти брошюры у своей воспитанницы, Татьяны Зенченко, и что, по словамъ послѣдней, брошюры эти она получила отъ крестьянина села Блони, Степана Иванова Мигуцкаго. Ему, священнику Яжгуновичу, приходилось слышать, что не только взрослые крестьяне, но и ученики мѣстнаго двухкласснаго училища получали для прочтенія книжки изъ библіотеки Бончъ-Осмоловскаго. Что касается Максима Лукашика, то въ 1905—1906 гг. онъ велъ среди мѣстныхъ крестьянъ самую дѣятельную агитацію. Какъ, то зимою въ 1905 или 1906 гг. на второй день Рождества Христова когда онъ, священникъ Яжгуновичъ, въ присутствіи учителя Пасюка и массы народа, разъяснилъ правительственное сообщеніе по поводу смуты, вызванной тогда подстрекательствомъ крестьянъ съѣздно требовать возвращенія вкладовъ изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, Лукашикъ выступилъ съ рѣчью, въ которой доказывалъ собравшимся, что никакихъ правительственныхъ властей и духовенства имъ, крестьянамъ, не надо, а также не нужно посылать крестьянскихъ депутатовъ въ государственную думу перваго созыва, такъ какъ дума сниметъ съ нихъ послѣднюю рубашку. Затѣмъ, въ 1906 г., на предварительномъ собраніи мелкихъ землевладельцевъ, созванномъ въ зданіи мѣстнаго двухкласснаго училища, по поводу выборовъ во II-ю государственную думу, Максимъ Лукашикъ высказался публично о бесполезности выборнаго закона, составленнаго не въ пользу крестьянъ, но нѣкоторые изъ слушателей не позволили Лукашику распростра-

няться на этотъ счетъ и заявили, что ораторы со своими рѣчами имъ, положительно, надоели. Кромѣ того, крестьяне передали ему, священнику Яжгуновичу, о томъ, что въ періодъ 1905—1906 г., Максимъ Лукашикъ разъѣзжалъ по селамъ и деревнямъ и велъ преступную противоправительственную пропаганду.

Показаніе Яжгуновича получило надлежащее подтвержденіе въ показаніи свидѣтеля Пасюка.

Вслѣдъ за допросомъ священника Яжгуновича и псаломщика Комара, 13 сентября (въ день допроса) приставомъ 4 стапа игуменскаго уѣзда, Леоновымъ, произведенъ былъ обыскъ у кр. села Блони, Степана Иванова Мигуцкаго, причемъ у него обнаруженъ былъ деревянный ящикъ, въ которомъ оказалось свыше ста названій различныхъ брошюръ, прокламацій и періодическихъ подпольныхъ органовъ тѣхъ же наименованій, что и у Бончъ-Осмоловскаго, какъ напр., рабочая газета „Трудъ“ за 1907 годъ, „Партийныя извѣстія“, „Земля и воля“, „Знамя труда“, „Извѣстія сѣверо-западнаго областного комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ“, а въ числѣ брошюръ: „Работы первой государственной думы“, изд. комитета трудовой группы сост. Ив. Ан. Бончъ-Осмоловскимъ. Осмотромъ изданій, оказавшихся при обыскѣ у Степана Иванова Мигуцкаго, установлено, что въ числѣ брошюръ имѣются вполне тождественныя съ изданіями, взятыми при обыскѣ въ домѣ Бончъ-Осмоловскихъ, какъ напр., „Программа партіи социалистовъ-революціонеровъ“, брошюра Либкнехта „Пауки и мухи“, а также рядъ брошюръ, возбуждающихъ крестьянъ „добиваться земли и воли, путемъ открытаго возстанія“, при чемъ изъ такихъ заведомо преступныхъ изданій многія обнаружены у Мигуцкаго въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ: „Какъ бороться за землю и волю“ въ двухъ экземплярахъ, „Какъ грузинскіе крестьяне борются за свободу“ въ 2 экз., „За вѣру, царя и отечество“, брошюра Ивана Вольнаго, въ 2 экз., брошюра эта убѣждаетъ читателей въ томъ, что цѣль правительства—не защита интересовъ народа, а богатыхъ людей,—чиновниковъ и помѣщиковъ для того, чтобы держать мужиковъ въ страхѣ и сдирать съ нихъ деньги, для содержанія царскихъ дармоѣдовъ“, „Правда о землѣ“ Некрасова, въ двухъ экземплярахъ, призывающая народъ „встать всѣмъ міромъ и взять всю землю“, „Шалка-невидимка“, брошюра С. Сѣраго (г. е. соц.-рев. с.-р.), возбуждающая, въ формѣ грубаго памфлета, населеніе деревень противъ правительственной власти и существующаго строю правленія въ 2 экз., „Земля“ брошюра Александра Златкина въ трехъ экз., возбуждающая крестьянъ объединиться и уничтожить власть царскаго правительства. „Причины паденія крѣпостнаго права 19-го февраля“, брошюра И. Рязанова въ 3-хъ экз., утверждающая, что положеніемъ 19 февраля народъ не получилъ свободы ни экономической, ни политической, а остался пребывать въ невѣжествѣ и нищетѣ, нагло эксплуатируемый „безшабашными казнокрадами“... „Нужда крестьянская“, брошюра А. Зимина въ 2-хъ экз., возбуждающая крестьянъ учиться у социалистовъ и не ихъ бить, а разныхъ насильниковъ и черную союзу и такимъ образомъ, добыть народу землю и волю. „Чего хотятъ социалисты“, брошюра книгоиздательства „Другъ народа“ въ 2-хъ экземплярахъ, „Какъ крестьянамъ дали волю“, брошюра въ 2-хъ экземплярахъ, возбуждающая читающую массу „свергнуть ненавистное самодержавіе“ и т. п.

Результаты обыска, произведеннаго у Мигуцкаго, удостовѣрены были, какъ приставомъ Леоновымъ, такъ и урядникомъ Маковичемъ.

Привлеченный къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго, Степанъ Ивановъ Мигуцкій, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что обнаруженный у него ящикъ съ нелегальною литературою привезъ къ нему около года тому назадъ (допросъ Мигуцкаго

состоялся 13 сентября 1908 г.), какой то еврей Зуся и просилъ его сохранить ихъ. Еврей этотъ, фамиліи котораго онъ, Мигуцкій, указать не можетъ, уѣхалъ кажется въ Америку.

Свидѣтель Иванъ Варивончикъ, по предъявленіи ему ящика съ брошюрами, взятыми у Мигуцкаго, показалъ, что ящикъ этотъ онъ видѣлъ во время обыска, въ домѣ Бончъ-Осмоловскихъ.

11 октября 1908 года, по распоряженію жандармскаго офицера, производившаго дознаніе по настоящему дѣлу, въ домѣ Бончъ-Осмоловскихъ снова произведенъ былъ обыскъ, причемъ приставомъ Леоновымъ обнаружены были, въ числѣ изданій: 1) въ кабинетѣ Бончъ-Осмоловскаго, гдѣ помѣщался Ваховскій, заведомо преступныя органы партійной печати, каковы: „Буревѣстникъ“, „Волна“, „Народная воля“ и др., 2) въ комнатѣ, занимавшейся проживавшею у Бончъ-Осмоловскаго, Марією Ефимовою Ермолиною, серія вырѣзокъ изъ газетъ съ рассказами, принадлежащими перу названной Ермолиной, посвященныхъ событіямъ наступившимъ вслѣдъ за обнародованіемъ манифеста 17 октября 1905 года, а также рукопись, подъ заглавіемъ „Задачи крестьянскаго союза“ („первый учредительный сѣздъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза“). Рукопись эта, писанная, по заключенію экспертизы, Марією Ермолиною (л. д. 428—429), представляетъ собою трактатъ о неотложной необходимости коренной реформы въ крестьянскомъ быту. Ермолина утверждаетъ, что правительство не заботилось о народѣ, о его образованіи и неотложныхъ нуждахъ; оно старалось превратить крестьянское самоуправленіе въ „полицейскихъ слугъ“, маленькихъ бюрократовъ, расходующихъ не хуже большихъ общественную кассу. Безправное положеніе русскаго народа послужило толчкомъ къ образованію „всероссійскаго крестьянскаго союза“. Первый сѣздъ этого союза состоялся 6—10 ноября 1905 года въ Москвѣ. Далѣе излагаются постановленія сѣзда, приведенныя уже въ настоящемъ обвинительномъ актѣ. Кромѣ того, у Ермолиной оказались: печатная прокламація, подъ заглавіемъ: „Манифестъ отъ минскаго комитета сѣверо-западной организаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ“, отъ 4 декабря 1905 года. Воззваніе это призываетъ „требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ рабочей платы и жалованья, уплаты золотомъ, а также брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ. Не допускать уплаты долговъ правительства по вѣнскимъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда вело войну съ народомъ“. Печатное воззваніе „къ служащимъ мастеровымъ и рабочимъ либаво-роменской и московско-брестской ж. д.“, возбуждающее къ продолженію забастовки рабочихъ „въ виду кровавыхъ событій въ Москвѣ“. Кромѣ того, у Ермолиной оказались рукописи беллетристическаго характера, напр., „Надя“, рассказъ приготовленный для печати, въ которомъ идетъ повѣствованіе о пріѣздѣ въ провинцію двухъ студентовъ петербургскаго университета, участвовавшихъ въ „обструкціи“, что придаетъ имъ въ семьѣ большое значеніе; студенты эти вдохнули свѣжую струю въ затхлую жизнь провинціи. Результаты этого послѣдняго обыска подтверждены были также и показаніемъ допрошеннаго, въ качествѣ свидѣтеля, пристава Леонова.

На первоначальномъ допросѣ, въ качествѣ обвиняемой, Марія Ефимова Ермолина отъ всякихъ объясненій отказалась. При вторичномъ допросѣ отъ 25 ноября 1908 года, Ермолина объяснила, что, какъ корреспондентъ газеты „Смоленскій Вѣстникъ“, она присутствовала въ ноябрѣ 1905 года, въ Москвѣ, на крестьянскомъ сѣздѣ. Часть рукописи, „Задачи крестьянскаго союза“, обнаруженной у нея по обыску, была отпечатана. Съ семействомъ Бончъ-Осмоловскихъ она знакома лѣтъ уже 20. Въ 1907 году, она прожила у Б.-Осмоловскихъ все лѣто. Въ 1908 году,

она жила у нихъ съ мая мѣсяца до дня ареста. До пріѣзда къ Бончъ-Осмоловскимъ она проживала въ Вильнѣ, гдѣ сотрудничала въ „Сѣверо-Западномъ Краѣ“. Она не только не участвовала на сходкахъ въ Блонѣ, но даже не слыхала, бывали ли такіе сходки.

По сообщенію начальника Смоленскаго губ. жандармскаго управленія, Марія Ефимовна Ермолина, въ 1906 году, за принадлежность къ мѣстной революціонной организаціи и храненіе нелегальныхъ изданій выслана была изъ предѣловъ Смоленской губерніи.

21 октября 1908 года, урядникомъ Маковичемъ произведенъ былъ обыскъ въ селѣ Блонѣ у кр. Виктора Котка, именующаго себя Федорейчикомъ; причемъ у него была найдена тетрадь жены его, Софьи, съ записанною въ ней революціонною пѣсней, — „смѣло товарищи въ ногу“ и печатная брошюра „Протоколы делегатскаго совѣщанія всероссійскаго крестьянскаго союза 5-го ноябля 1905 года въ Москвѣ“, на каковомъ сѣздѣ Ермолина присутствовала въ качествѣ корреспондентки „Смоленскаго Вѣстника“.

Осмотромъ установлено, что брошюра, найденная по обыску у Федорейчика, обнаружена была при первомъ обыскѣ у Бончъ-Осмоловскихъ въ количествѣ двухъ экземпляровъ.

Бывшій приставъ Ансень, удостовѣрилъ, что между Бончъ-Осмоловскимъ и крестьянами были недоразумѣнія изъ-за построенной первымъ плотины на прилегающей черезъ его имѣніе рѣкѣ, благодаря которой затоплялись крестьянскіе луга, но это явленіе было переходящимъ и не отразилось на добрыхъ ихъ отношеніяхъ. Кромѣ того, рабочіе имѣнія Бончъ-Осмоловскихъ, будучи распропагандированы въ этомъ же имѣніи, во время забастовокъ, требовали прибавки платы, обращая свои претензіи къ управляющему Ковальскому. Это недоразумѣніе, по мнѣнію его, Ансенса, было вызвано искусственно, дабы не поставить Бончъ-Осмоловскихъ въ исключительно благоприятное по сравненію съ другими помѣщиками положеніе. Объ этомъ онъ, Ансень, поставленъ былъ въ извѣстность управляющимъ имѣніемъ, Ковальскимъ, который уклонялся отъ изобличенія бастовавшихъ. Въ 1906 году, имѣніемъ распоряжался исключительно Ковальскій, Бончъ же Осмоловскіе отъ хозяйства уклонились.

На основаніи изложеннаго всѣ указанныя лица — дворяне смоленской губерніи: Анатолій Осиповъ, 51 года, Варвара Иванова, 50 лѣтъ и Иванъ Анатоліевъ, 28 лѣтъ, Бончъ-Осмоловскіе, дворянинъ Подольской губ. Владиміръ Георгіевъ Ваховскій, 27 л., почетная гражданка Марія Ефимова Ермолина, 46 лѣтъ и крестьяне села Блонѣ, пуховичской вол., игуменскаго уѣзда, Минской, Максимъ Семеновъ Лукашукъ, 32 лѣтъ, Викторъ Максимовъ Катоковъ, онъ же Федорейчикъ, 26 лѣтъ и Степанъ Ивановъ Мигуцкій, 46 лѣтъ, обвинялись въ томъ, что въ періодъ съ 1905 по 1908 годъ, въ имѣніи Блонѣ, помѣстныхъ волостей, уѣзда и губерніи, организовали преступное сообщество, именующееся „мѣстный крестьянскій союзъ“, составившій одну изъ организацій партіи социалистовъ-революціонеровъ, каковое сообщество, заведомо для нихъ, ближайшею цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное, путемъ вооруженнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго основными законами образа правленія, лишеніе Государя Императора верховной власти, созывъ все-народнаго полновластнаго учредительнаго собранія и установленіе въ Россіи демократической республики, а конечною своею цѣлью, достижимою уже послѣ учрежденія республики, — ниспроверженіе существующаго общественнаго строя и замѣну его социалистическимъ, для чего включило въ программу своей дѣятельности возбужденіе народныхъ массъ противъ существующаго государственнаго строя и общественнаго быта, доведеніе ихъ до сознанія не-

обходимости вооруженнаго возстанія, какъ средства для ниспроверженія монархіи и замѣны ея демократическою республикою, пропаганду идей социализма, призывъ народа къ отказу отъ платежа податей и исполненія повинностей, въ томъ числѣ военной, къ бойкоту правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ и къ замѣнѣ послѣднихъ выборными, организацию народныхъ массъ и вообще широкую подготовку революціонныхъ силъ къ вооруженному возстанію.

По прочтеніи обвинительнаго акта, на предложенные вопросы о виновности подсудимые отвѣтили отрицательно и палата приступила къ допросу свидѣтелей.

По показаніямъ свидѣтелей обвиненія, чиновъ уѣздной полиціи, все село Блонь было распропагандировано и центромъ противоправительственной агитациі было имѣніе Бончъ-Осмоловскихъ. Крестьянамъ давали въ имѣніи книжки преступнаго содержанія. Существовало общеніе между имѣніемъ Блонь и революціонными пунктами далеко за предѣлами игуменскаго уѣзда. Бывали въ имѣніи пріѣзжіе агитаторы. Сосѣдніе помѣщики боялись брать изъ Блонь рабочихъ и случавшіеся поджоги приписывали блонскимъ крестьянамъ. Отношенія съ жителями села Блонь у Бончъ-Осмоловскихъ были хорошія. Въ виду развитія революціоннаго движенія среди жителей Блонь и м. Пуховичей, тамъ были размѣщены казаки и драгуны.

Въ библіотекѣ Бончъ-Осмоловскихъ было, какъ удостовѣряютъ свидѣтели, около 3000 книгъ, между которыми были книги и праваго содержанія. Огобранны же были только подозрительныя книги. Выясняется, что какъ теперь, такъ и на дознаніи, свидѣтели о многихъ обстоятельствахъ показываютъ и показывали „по слухамъ“.

Изъ дальнѣйшаго допроса свидѣтелей выясняется, что при производствѣ дознанія на нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей оказываемо было давленіе со стороны полиціи и жандармовъ и ихъ принуждали давать показанія въ желательномъ для тѣхъ смыслѣ. Такъ, на примѣръ, свидѣтель Шведовъ, вызванный со стороны обвиненія, совершенно отказался на судѣ отъ прежнихъ своихъ показаній и заявилъ, что ему ничего о происходившемъ въ Блонь неизвѣстно. По его словамъ, на допросѣ его держали цѣлыя сутки, допрашивая нѣсколько разъ. Въ перерывахъ стражникъ, угрожая нагайкой, училъ его давать показанія и потомъ вмѣшивался и поправлялъ его при допросѣ, если онъ показывалъ иначе.

Въ подтвержденіе правильности показанія Шведова на судѣ О. О. Грузенбергъ представилъ справки петербургской полиціи. По справкамъ этимъ, въ апрѣлѣ и маѣ 1906 года, къ какому времени относятся данныя Шведовымъ на дознаніи показанія объ участіи А. О. Бончъ-Осмоловскаго въ деревенскихъ сходкахъ—тотъ на самомъ дѣлѣ проживалъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ оказалось, что данныя Шведовымъ на дознаніи показанія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Обвинитель заявилъ ходатайство о допросѣ производившаго совмѣстно съ жандармами дознаніе товарища прокурора Чистякова. Противъ этого ходатайства горячо протестуетъ прис. повѣр. О. О. Грузенбергъ, указывая на то, что, въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій съ жандармеріей, товарищъ прокурора совершилъ должностное преступленіе. Палата въ ходатайствѣ обвинителя отказывается.

Точно также принуждали давать показанія о томъ, чего онъ вовсе не зналъ и свидѣтеля Остапчика, который заявилъ, что онъ изъ страха далъ на дознаніи свои показанія и теперь, подъ присягою, подтвердить ихъ не можетъ.

Священникъ Язгуновичъ знаетъ Бончъ-Осмоловскаго какъ хорошаго хозяина и щедраго жертвователя. Въ имѣніи у себя Бончъ-Осмоловскій устроилъ лѣсопильный и крахмальныя заводы. Въ Блонь онъ

построилъ школу и отвелъ землю подъ кладбище. Отношенія съ крестьянами у него были обычныя: случались порубки, потравы, но несмотря на это Бончъ-Осмоловскій всегда помогалъ крестьянамъ: давалъ, на примѣръ, погорѣльцамъ безплатно дѣсь.

При допросѣ свидѣтелей, урядника Маковича и жандармскаго унтеръ-офицера Жараго, специально наблюдавшаго за Бончъ-Осмоловскими, выяснилось, что они также ссылаются лишь на слухи.

Учитель Пасюкъ показалъ, что на дознаніи жандармскій офицеръ подсказалъ ему, что „студентъ Володя“, говорившій на сходкѣ, былъ именно Ваховскій, и потому Пасюкъ это и показалъ. Теперь же онъ подтвердить это не можетъ. По ходатайству защиты заявленіе Пасюка о томъ, что ему подсказали, что „студентъ Володя“ былъ Ваховскій, заносится въ протоколъ.

Свидѣтели защиты В. В. Водовозовъ и членъ 1-й государственной думы И. И. Субботинъ удостовѣрили, что Иванъ Бончъ-Осмоловскій былъ секретаремъ трудовой группы первой государственной думы, а потому не могъ принадлежать къ крестьянскому союзу партіи с.-р. Между трудовой группой и партіей с.-р. было разногласіе и убѣжденный с.-р. не могъ войти въ трудовую группу. А. О. Бончъ-Осмоловскій также бывалъ въ трудовой группѣ, но членомъ ея не состоялъ.

Прис. пов. Демидецкій-Демидовичъ показалъ, что Бончъ-Осмоловскіе дружили съ крестьянами, оказывали имъ помощь. Изъ-за частыхъ обысковъ Бончъ-Осмоловскихъ стали считать людьми опасными. Революціонное движеніе по мнѣнію свидѣтеля сосредоточивалось въ м. Пуховичахъ, а не въ Блонь.

Инструкторъ сельско-хозяйственной части г. Дмитрюковъ показалъ, что за 12 лѣтъ онъ не слышалъ никогда, чтобы въ имѣніи Блонь распропагандировывали. Бончъ-Осмоловскіе дѣйствительно относились къ рабочимъ гуманно, но такъ же относились къ рабочимъ и въ другихъ имѣніяхъ.

Обвиняемая Варвара Бончъ-Осмоловская, давая свое объясненіе, говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ они поселились въ Блонь, за ними былъ установленъ полицейскій надзоръ и производилась постоянная слѣжка. Полиція относилась къ нимъ враждебно, считала, что они сами устраиваютъ у себя поджоги и забастовки и не оказывала имъ никакой помощи. Во время освободительнаго движенія положеніе лично для обвиняемой стало невыносимымъ: начались недоразумѣнія съ крестьянами, отвѣчать же на эти недоразумѣнія насиліемъ она считала невозможнымъ.

Послѣ трехдневнаго разбирательства особое присутствіе опредѣлило: Анатолія, Варвару и Ивана Бончъ-Осмоловскихъ, Владиміра Ваховскаго, Степана Мигуцкаго и Виктора Федорейчика (онъ же Котокъ) считать по суду оправданными; Максима Лукашика и Марію Ермолину, оправданныхъ по обвиненію по 129 ст. угол. улож., признать виновными по ст. 102 того же уложенія и приговорить: Лукашика къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ и 6 мѣс., съ зачетомъ одного года предварительнаго заключенія, и Ермолину къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ, съ зачетомъ 2 мѣс. и 12 дней предварительнаго заключенія.

Изъ иностранной юридической жизни.

Вопросъ о ношеніи оружія.

Безпрестанныя убійства и ночныя нападенія, имѣющія мѣсто въ особенномъ изобиліи въ Парижѣ выдвинули крайне актуальный вопросъ о борьбѣ съ ношеніемъ „запрещеннаго оружія“. Пресса посвятила ему въ послѣднее время очень много вниманія. Особое вниманіе посвятила ему и палата

депутатовъ, куда былъ внесенъ депутатомъ Жоржемъ Берри проектъ энергичной борьбы съ обладателями запрещеннаго оружія. Проектъ Берри переданъ въ специальную комиссію. Занялось тѣмъ же вопросомъ и общество тюремвѣдѣнія (Société des Prisons), посвятившее ему послѣднее свое засѣданіе, происходившее подъ предсѣдательствомъ проф. Ле Пуатвэна. Члены собранія предлагали рядъ крайне энергичныхъ мѣръ. Г-нъ Онора, завѣдующій первой дивизіей агентовъ префектуры, высказался за то, чтобы парламентъ въ принимаемомъ имъ законѣ точно установилъ при какихъ условіяхъ можно имѣть при себѣ оружіе, ибо популярный теперь среди юристовъ принципъ: разоружить апашей и вооружить честныхъ людей (*désarmer les apaches et armer les honnêtes gens*), къ сожалѣнію, приводитъ на практикѣ къ очень большому злоупотребленіямъ. Въ дѣйствительности почти невозможно лишить злоумышленниковъ всѣхъ орудій, которыя могутъ служить имъ для совершенія преступнаго дѣянія: можно ли запретить имѣть у себя сапожное шило или молотокъ, служащіе очень часто орудіями убійства? Считая бесполезнымъ и невыполнимымъ предпріятіемъ обозначеніе въ законѣ всѣхъ сортовъ оружія и техническихъ инструментовъ, г-нъ Онора предлагаетъ подвергать строгому наказанію всякаго, кто будетъ захваченъ съ какимъ бы-то ни было орудіемъ или опаснымъ инструментомъ въ мѣстѣ, не предназначенномъ для работы, если захваченный не сможетъ дать удовлетворительнаго объясненія. Авторъ внесеннаго въ палату законопредположенія, г-нъ Берри настаиваетъ на необходимости строгой регламентаціи продажи оружія, на вмѣненіи продавцамъ въ обязанность доставлять продаваемое оружіе на домъ и вести точный регистръ совершаемыхъ продажъ. Далѣе г-нъ Берри предлагаетъ полное воспрещеніе уличнымъ торговцамъ продавать огнестрѣльное и иное оружіе. Запретить подъ угрозой строгихъ наказаній ношеніе спрятаннаго оружія.

Проф. Гарсонъ идетъ еще далѣе. Онъ предлагаетъ воспрещеніе производства запрещеннаго оружія и особенно револьверовъ маленькаго калибра, представляющихъ самое ужасное зло.

Напротивъ, предсѣдатель „Société des Prisons“ г-нъ Берле хочетъ дать возможность вооружиться честнымъ гражданамъ, не находящимъ всегда достаточную защиту въ лицѣ полицейскихъ агентовъ. Съ его точки зрѣнія законъ не долженъ разсматривать, какъ преступленіе фактъ ношенія оружія, а лишь незаконное пользованіе имъ. Того же мнѣнія держится почетный директоръ пенитанціарной администраціи, г-нъ Гриманелли, допускающій ношеніе оружія при условіи заявленія о немъ. Въ томъ же духѣ высказались нѣсколько присутствовавшихъ членовъ кассационнаго и апелляціоннаго судовъ (Feuilleloy, Leloir, Voisin, Appert).

Большинство членовъ „Société des Prisons“ полагаетъ, что при настоящихъ условіяхъ полное воспрещеніе ношенія оружія окажется лишь на руку именно апашамъ, которые съ большей смѣлостью будутъ нападать на безоружныхъ гражданъ.

Судейское „action directe“.

Въ судейскихъ и адвокатскихъ кругахъ служить предметомъ самаго живого обсужденія демонстрація, произведенная на дняхъ двумястами судьями, обязанными замѣщать своихъ коллегъ. Эти судьи, такъ называемые „juges suppléants“ имѣются при каждомъ судѣ франціи. При чемъ должность такого „дополнительнаго судьи“ представляетъ собою фактически стажъ для перехода въ активные судьи, хотя іерархически они ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются. Отличіе, однако, и при томъ крайне существенное выражается въ жалованіи, получаемомъ обѣими категоріями судей. „Juges suppléants“

зачастую носятъ на себѣ тяготы дѣйствительнаго активнаго судьи, особенно въ Парижѣ, гдѣ число дѣлъ растетъ ежегодно въ огромной пропорціи. Между тѣмъ вознагражденіе, получаемое „дополнительнымъ судьей“, не превышаетъ 1.800—2.000 фр. въ годъ. Это нищенское жалованье ужъ неоднократно заставляло протестовать „juges suppléants“, указывавшихъ на то, что должность эту имъ приходится иногда занимать въ теченіи десяти-двѣнадцати лѣтъ. Въ Парижѣ „juge suppléant“ въ среднемъ исполняетъ свои обязанности въ теченіи восьми лѣтъ не менѣе. Есть судьи, которые въ этомъ положеніи остаются въ теченіи 15 лѣтъ, особенно при большихъ судахъ, гдѣ кандидатовъ очень много. Обстоятельство это имѣетъ огромное значеніе и для подсудныхъ, такъ какъ, какъ это неоднократно указывалось въ печати, французскіе судьи вербуются преимущественно изъ среды богатой буржуазіи, что, конечно, создаетъ извѣстный групповой характеръ судейскаго состава. Эти то обстоятельства и заставляютъ общественное мнѣніе быть на сторонѣ „juges suppléants“, прибѣгнувшихъ на дняхъ къ очень энергичной формѣ протеста. Въ числѣ двухсотъ человекъ они явились къ президенту адвокатскаго ордена, заявивъ о своемъ желаніи перейти въ ряды адвокатуры и прося записать ихъ въ орденъ.

Эта манифестація встрѣтила довольно рѣзкую оцѣнку только что павшаго министра юстиціи Жирара, который высказался категорическимъ образомъ противъ совмѣщенія функций адвоката и судьи и противъ метода протеста судей, названнаго въ кулуарахъ суда остроумно судейскимъ „action directe“. Тѣмъ не менѣе этотъ нѣсколько „синдикалистскій“ образъ дѣйствія оказалъ свое вліяніе, такъ какъ министр юстиціи, несмотря на свое недовольство, внесъ проектъ объ увеличеніи жалованья „juges-suppléants“ и бюджетная комиссія палаты ужъ фиксировала повышеніе до 5.000 фр. въ годъ. Надо полагать, что новый министр юстиціи поддержитъ также это предложеніе комиссіи, которое вѣроятно и будетъ принято парламентомъ.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи 1-го деп. сената былъ рассмотрѣнъ протестъ противъ постановленія московскаго особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія отъ 1-го марта 1910 г., коимъ зарегистрированъ уставъ общества «Українська хата».

Постановленіе это было опротестовано градоначальникомъ. Свой протестъ московскій градоначальникъ основывалъ на разъясненіяхъ сената отъ 18-го іюля 1908 г. по дѣлу украинскаго общества «Просвіта» и отъ 4-го сентября 1909 г. по дѣлу польскаго общества «Освѣта», а также циркуляромъ министра отъ 20 января 1910 г., въ коихъ указывалось на несоотвѣтствіе русскимъ государственнымъ задачамъ образованія обществъ, преслѣдующихъ узкія національно-политическія цѣли, такъ какъ объединеніе на почвѣ такихъ національныхъ интересовъ ведетъ къ усугубленію началъ національной обособленности и розни и можетъ вызвать послѣдствія, угрожающія общественному спокойствію и безопасности.

Съ своей стороны, министръ вн. дѣлъ представилъ рапортъ, въ которомъ приводитъ слѣдующія соображенія:

Хотя ближайшей цѣлью общества и является матеріальная поддержка, но, очевидно,—говоритъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—главными являются культурныя цѣли.

«Между тѣмъ, такая цѣль для украинскаго общества, съ точки зрѣнія русской государственной власти, представляется крайне нежелательной и противорѣчитъ всѣмъ начинаніямъ, которыя правительство проводить по отношенію къ бывшей Украинѣ. Исходя изъ того положенія, что три главныхъ отрасли восточнаго славянства Велико, Бѣло и Малороссіи и по происхожденію и по языку не могутъ не составлять одного цѣлаго, наше правительство, начиная съ 17-го столѣтія, постоянно боролось противъ движенія, извѣстнаго въ наше время подъ именемъ украинскаго и олицетворяющаго собою идеи возрожденія прежней Украины и устройство малорусскаго края на автономныхъ, національно—территориальныхъ началахъ. Послѣ добровольнаго воссоединенія Украины съ московскимъ государствомъ, указанное движеніе, не имѣя подъ собою твердой почвы и историческихъ причинъ, потеряло свою силу, уступая мѣсту естественному сліянію родственныхъ и близкихъ между собою славянъ и сохранилось лишь среди отдѣльныхъ непримиримыхъ слоевъ малорусскаго населенія.

Въ настоящее время сепаратистское движеніе стало вновь возрастать и поддерживается, главнымъ образомъ, изъ Австріи, Галиціи. Вліянію, проживающихъ во Львовѣ, непримиримыхъ сепаратистовъ слѣдуетъ приписать наблюдающееся съ 1905 г. стремленіе у насъ образовывать общества, которыя подъ видомъ культурно-просвѣтительныхъ цѣлей, быть можетъ, сами того не сознавая, содѣйствуютъ возрожденію украинскаго сепаратистскаго теченія (общество Прогресса, Громада и др.).

Национальныя и политическія стремленія настолько тѣсно связаны между собою въ украинскомъ движеніи, что разграниченіе ихъ является совершенно невозможнымъ, и въ наши государственныя задачи во всякомъ случаѣ не можетъ не входить устраненіе всѣхъ обстоятельствъ, въ особенности искусственной розни среди вполне одноплеменныхъ народностей».

По симъ соображеніямъ «признавая образованіе общества, носящаго имя «Української хаты» и приѣмлющаго программу укрѣпленія сепаратизма съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ недопустимымъ» — министръ внутр. дѣлъ полагаетъ, что «учрежденіе въ Москвѣ общества «Українська хата» не подлежитъ разрѣшенію, какъ стремящееся къ достиженію узко-національныхъ цѣлей и потому угрожающее общественному порядку и безопасности».

Сенатъ согласился съ московскимъ градоначальникомъ и министромъ внутр. дѣлъ.

Правит. сенатъ, разсмотрѣвъ возмущенный морскимъ министромъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли утвержденіе уставовъ потребительныхъ обществъ дѣйствию правилъ 4-го марта 1906 г., разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ госуд. думу внесенъ законопроектъ объ от-

мѣнѣ статьи 51⁴ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ объяснительной запискѣ указывается, что указомъ 2 декабря 1905 года отмѣнены статьи улож. о наказ., каравшія за стачку. Съ отмѣной этихъ статей, стачка, не сопровождаемая насиліемъ или поврежденіемъ имущества, перестала быть уголовно наказуемымъ дѣйствіемъ. Логически и самовольное прекращеніе работы отдѣльными рабочими, караемое ст. 51⁴ уст. о нак. арестомъ до одного мѣсяца, также должно перестать быть уголовно наказуемымъ поступкомъ. Помимо того, нельзя обезпечивать уголовнымъ закономъ соблюденіе рабочими гражданскихъ договоровъ.

Министерство торговли и промышленности приступило къ пересмотру нынѣ дѣйствующихъ законоположеній и правилъ 1903 г. о золотопромышленности.

На первую очередь поставленъ вопросъ объ измѣненіи подесятиной платы со стороны частныхъ промышленниковъ въ пользу казны, въ связи съ выяснившимся захватомъ золотопромышленниками большихъ площадей казенныхъ земель со спекулятивными цѣлями. Далѣе рѣшено измѣнить правила, регулирующія свободное обращеніе золота. Предполагается ограничить право служащихъ и рабочихъ на пріискахъ хранить золото въ слиткахъ, въ виду участвовавшихъ въ послѣднее время хищеній золота. Кроме того, пересматривается положеніе о такъ называемыхъ старательскихъ работахъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по поводу возникшихъ у нѣкоторыхъ губернаторовъ сомнѣній относительно правъ лицъ, не окончившихъ полного курса наукъ въ гимназіяхъ, на занятіе должности раввина, указано, что, согласно разъясненія правительства сѣната отъ 28-го мая 1904 года по дѣлу Пинкаса Оксмана, образовательный цензъ для занятія названной должности дается свидѣтельствомъ объ окончаніи четырехъ первыхъ классовъ гимназій.

Въ очередномъ засѣданіи совѣта министровъ 4-го марта въ числѣ другихъ вопросовъ должно было разсматриваться законодательное предположеніе министра юстиціи о порядкѣ заведыванія арестантами, привлекаемыми для работъ на сооружаемой Амурской ж. д. Такъ какъ примѣненіе арестантскаго труда амурской жел. дор. развивалось и пользованіе имъ представляется неизбежнымъ, то, по мнѣнію министра юстиціи, необходимо внести въ это дѣло организованность и провести въ установленномъ порядкѣ временныя правила о порядкѣ пользованія услугами арестантовъ.

Всего для работъ на амурской ж. дор. требуется круглымъ числомъ 8 тысячъ человѣкъ. Это количество министръ предполагаетъ комплектовать по слѣдующему расчету: 5 тысячъ арестантовъ набрать въ тюрьмахъ Европейской Россіи, 2 тысячи въ мѣстныхъ тюрьмахъ и 1 тысячу изъ содержащихся въ исправительныхъ домахъ.

На организацію дѣла министръ юстиціи находитъ необходимымъ ассигновать 333 тысячи рублей, ка-

ковую сумму, въ видѣ специальной ассигновки, предоставить въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства.

По выработанному законопроекту министр юстиціи входилъ въ сношеніе съ министрами путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, гос. контролемъ и гос. секретаремъ. Со всѣми указанными членами кабинета достигнуто соглашеніе, кромѣ одного министра финансовъ, представившаго по вопросу свое особое мнѣніе.

Суть этого особаго мнѣнія сводится къ слѣдующему.

Министръ финансовъ съ основными положеніями законопроекта согласенъ и находитъ необходимымъ ввести правильную организацію въ дѣлѣ привлеченія арестантовъ для работъ по амурской жел. дор.

Но министр финансовъ рѣшительно возражаетъ противъ ходатайства о специальной на этотъ предметъ ассигновкѣ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства. Онъ полагаетъ, что необходимую на этотъ предметъ сумму слѣдуетъ черпать изъ чрезвычайныхъ расходовъ по сооруженію амурской ж. д. и настаиваетъ на отнесеніи вызываемаго законопроектомъ расхода къ этой именно графѣ.

Съ своей стороны министр юстиціи представилъ на имя предсѣдателя совѣта министровъ контр-возраженіе, въ которомъ доказываетъ необходимость специальной ассигновки по тюремному вѣдомству.

Губернаторамъ, градоначальникамъ и обер-полицеймейстерамъ разосланъ слѣдующій циркуляръ департамента полиціи, подписанный за министра внутреннихъ дѣлъ его товарищемъ шталмейстеромъ генералъ-лейтенантомъ Курловымъ: За послѣднее время нѣкоторыми губернаторами возбужденъ вопросъ о томъ, можетъ ли служить препятствіемъ къ выдачѣ заграничныхъ паспортовъ членамъ еврейскихъ семействъ числящійся за ними воинскій штрафъ, наложенный согласно статьѣ 395-й устава о воинской повинности, и примѣнимы ли въ данномъ случаѣ рѣшенія правительствующаго сената, на основаніи коихъ помянутый штрафъ отнесенъ къ денежнымъ взысканіямъ въ пользу казны, а потому мѣры повужденія къ уплатѣ его могутъ быть приняты только въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ для пополненія казенныхъ взысканій вообще, въ числѣ коихъ невыдача должнику паспорта и лишеніе его тѣмъ самымъ возможности какого либо заработка въ предѣлахъ мѣста приписки нигдѣ въ законѣ не указана. По поводу сего считаю необходимымъ сообщить вашему превосходительству, что приведенныя рѣшенія правительствующаго сената касаются лишь внутреннихъ видовъ на жительство, невыдача коихъ не можетъ быть оправдана неуплатой воинскаго штрафа. Что же касается заграничныхъ паспортовъ, то неуплата упомянутаго штрафа должна безусловно служить препятствіемъ къ ихъ выдачѣ, согласно точному смыслу статьи 167-й устава о паспортахъ, на основаніи коей свидѣтельства о неимѣніи препятствій къ выѣзду за границу выдаются только въ томъ случаѣ, если на отбывающихъ за границу не были предъявлены или не поступали въ установленномъ порядкѣ по день выдачи означенныхъ свидѣтельствъ законныя

требованія со стороны частныхъ кредиторовъ или со стороны правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

27 февраля въ Николаевскомъ залѣ городской думы состоялось, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Рѣзцова, общее собраніе с.-петербургскаго общества патроната.

Передъ началомъ засѣданія была почтена вставаніемъ память скончавшихся въ отчетномъ году членовъ патроната: М. П. Глѣбова, Л. И. Совѣтова и др.

Секретарь С. В. Граве прочиталъ отчетъ правленія о дѣятельности общества за 1910 г.

Представленій объ условномъ досрочномъ освобожденіи рассмотрѣно въ отчетномъ году 413, изъ коихъ по 107 представленіямъ отказано. Изъ 306 чел., досрочно освобожденныхъ въ 1910 г., состояло подъ наблюденіемъ патроната 89 чел., изъ нихъ впали въ рецидивъ только 2.25%. Всѣ 89 чел. посѣщались агентомъ общества. Изъ 189 посѣщеній только въ 7 случаяхъ пришлось столкнуться съ неодобрительными отзывами о поведеніи досрочно-освобожденныхъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году при обществѣ было учреждено попечительство о малолѣтнихъ. Въ общежитіи попечительства призрѣвается 146 малолѣтнихъ мужского пола.

Въ отчетномъ году, послѣ продолжительныхъ задержекъ, с.-петербургскимъ губернаторомъ было разрѣшено открыть филиальное отдѣленіе общества въ Царскомъ Селѣ. Къ сожалѣнію, отдѣленіе не могло проявить свою дѣятельность, такъ какъ, несмотря на просьбу правленія общества, губернаторомъ не были высланы билеты на право посѣщенія членами отдѣленія царскосельскихъ мѣстъ заключенія.

Собраніе утвердило отчетъ правленія и постановило поручить правленію войти въ министерство юстиціи съ ходатайствомъ о предоставленіи членамъ царскосельскаго отдѣленія права посѣщенія мѣстныхъ тюремъ.

Въ томъ же засѣданіи сен. И. Я. Фойницкій заявилъ, что вслѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ не можетъ далѣе продолжать свою дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя.

Въ члены правленія общества избраны: Л. Н. Бровковичъ, Д. А. Линева, В. Г. Кастриото-Скандербекъ-Дрекаловичъ, Н. А. Окунева, Н. А. Рѣзцовъ и С. Н. Позень.

Докладъ Н. А. Окунева о дѣятельности суда малолѣтнихъ въ Петербургѣ отложенъ до слѣдующаго собранія.

Библиографія.

Е. Спекторскій. Проблема социальной физики въ XVII столѣтіи. Т. I. Новое міровоззрѣніе и новая теорія науки. Варш. 1910. Стр. VII + 563. Ц. 3 руб.

Книга г. Спекторскаго „вызвана проблемою, занимавшею его еще на университетской скамьѣ“. Что такое социологія? Дѣйствительно ли это — социальная физика, открывающая или, по крайней мѣрѣ, могущая открыть естественные законы человеческого общежитія? Если да, то каковы эти за-

коны и какъ ихъ искать и провѣрять? Если же вѣтъ, то существуетъ ли и можетъ ли, вообще, существовать социологія? (Предисл., стр. I-II). Эта сложная проблема, можно сказать, прямо поработала мысль автора, и онъ искренно признается, что всякое предпринимавшееся имъ „изслѣдованіе того или иного вопроса права или государства, въ концѣ концовъ, сталкивалось съ этою проблемою, оказывалось неосуществимымъ безъ ея предварительнаго разрѣшенія“ (ibid).

Конечно, такое сведеніе вопросовъ права, или государства къ широкой проблемѣ социологіи вовсе не является обязательнымъ для юриста, а скорѣе, именно можетъ показывать плѣненіе мысли автора юриста, у котораго „сфинксъ социологіи пожиралъ всѣ изслѣдованія и продолжалъ ставить свои задачи“ (ibid). Но такой социологическій „кошмаръ“ реаленъ и присущъ не только г. Спекторскому. На почвѣ его выросло цѣлое „социологическое направленіе“ въ юриспруденціи, которое, по мнѣнію его адептовъ и защитниковъ, является „единственно научнымъ“¹⁾ и eo ipso можетъ служить въ отношеніи къ правовѣдѣнію „его истинной и единственно-возможной научной философій“²⁾. При современной невыясненности классификаціи наукъ вообще, а въ частности (и въ особенности), наукъ юридическихъ³⁾ данное направленіе весьма быстро вербуетъ соратниковъ въ свои ряды и, даже, не только въ области философіи права, но и въ сферѣ специальныхъ юридическихъ дисциплинъ. Социологія, какъ бы, узурпируетъ проблемы права, и нѣкоторые даже рѣшаются утверждать, что „право, въ его цѣломъ, есть понятіе социологическое, а не юридическое“⁴⁾. Но въ такомъ случаѣ юриспруденціи совершенно не оказалось бы мѣста въ системѣ наукъ, разъ „опредѣлить основное юридическое понятіе, само право, въ предѣлахъ юридическихъ,—задача совершенно невыполнимая для юриста“, какъ увѣряетъ проф. Шершеневичъ⁵⁾. Ибо проблема понятія права, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Петражицкій, есть „такая основная и преюдициальная проблема, отъ рѣшенія которой зависитъ самая возможность науки о правѣ“⁶⁾. Социологическое направленіе, явилось, думается намъ, какъ продуктъ безотчетнаго протеста противъ гипертрофіи юридической догматики и, вообще, „практическо-догматическаго“ направленія (школы Геринга), бывшаго моднымъ до послѣдняго времени.

Проблема социологическаго направленія въ юриспруденціи, несомнѣнно, имѣется: таково — изученіе права, какъ продукта и фактора социально-психической жизни; проблема догматики права также ясна: это — изученіе и систематическое согласованіе правовыхъ максимумъ поведения въ данное историческое время. Что же касается основной проблемы права:—опредѣленіе его природы, его понятія, то она находится внѣ компетенціи указанныхъ направленій, являясь основной и преюдициальной темой родовой теоріи права, выясняющей понятіе и природу права, какъ оно есть. Если признавать, что право есть психическое явленіе, то научной теоріей его и можетъ быть только психологическая теорія права. Этимъ, думается, указывается надлежащее мѣсто „социологическому направленію“ и выясняется его тенденція къ узурпаціи.

Не „пожирать“ проблемы и науку права должна

социологія, какъ полагаетъ авторъ, а, напротивъ, помогать юриспруденціи въ ихъ разрѣшеніи. Намъ кажется, что пора уже оставить взглядъ, что социологія „должна быть единовременною, универсальною наукою о человѣческомъ общежитіи, упраздняющею за ненужностью и растворяющею въ себѣ безъ остатка всѣ частныя, спеціальныя общественныя науки“, каковой взглядъ, по словамъ самого автора, „болѣе всего привлекалъ его широтою своихъ общаній“ (стр. II). Не эта ли „широта общаній“ порождаетъ научный дилетантизмъ въ социологіи, каковую, можетъ быть недаромъ, Еллинекъ называлъ „убѣжищемъ научнаго полусвѣта“¹⁾. Социологія имѣетъ свой особый, опредѣленный объектъ изученія — процессы социальнаго общенія, социально-психическіе процессы взаимодействія, что и составляетъ особую теорію социально-психическаго приспособленія.

Итакъ, автору, прежде всего, необходимо опредѣлить: что такое социологія?

Въ своихъ поискахъ социологіи авторъ, наконецъ, натолкнулся на мысль о необходимости „понять ея генеалогію, понять тѣ вполне конкретныя историческія и психическія условія, которыя вызвали ее къ жизни“ (стр. IV). Нельзя не признать весьма цѣнной такую догадку автора, которая, въ концѣ концовъ, привела его къ отрицаціи традиціоннаго признанія родоначальникомъ социологіи и проблемы социальной физики О. Конта.

„Проблема социальной физики,—говоритъ авторъ,—вполнѣ естественно возникла тогда именно, когда физика впервые стала строгою и положительною наукою, и когда успѣхи ея не могли не найти отголосковъ также и среди обществовѣдѣвъ“, т. е. она возникла въ связи „съ физическимъ міровоззрѣніемъ XVII вѣка“ (стр. IV), когда и „произошелъ глубокий переворотъ во всѣхъ гуманитарныхъ знаніяхъ“ (стр. I). Любопытно, что къ аналогичному мнѣнію пришелъ М. М. Ковалевскій въ своей „Социологіи“, указывая, что идея о законмѣрности общественныхъ явленій, т. е. проблема „социальной физики“ зарождается впервые въ XVII столѣтіи „изъ наблюдений надъ эволюціей точнаго знанія“ (стр. 126).

Доказательству этой мысли и посвящено изслѣдованіе Е. Спекторскаго, каковое должно состоять изъ трехъ частей: 1) „Новое міровоззрѣніе“; 2) „Новая теорія науки“; 3) „Новое обществовѣдѣніе“. Въ первой характеризуется связанный съ новымъ естествознаніемъ переворотъ въ міросозерцаніи, именно переходъ отъ моральнаго міровоззрѣнія къ физическому. Вторая посвящена, вызванной этимъ переворотомъ, новой теоріи науки. Наконецъ, предметъ третьей части—поставленная въ XVII столѣтіи проблема социальной физики, какъ примѣненіе этой новой теоріи къ человѣческому общежитію“ (стр. 3). Данная книга, какъ видно, представляетъ только часть задуманнаго изслѣдованія автора, заключаая въ себѣ двѣ первыя части, такъ что собственно проблема социальной физики XVII столѣтія авторомъ не раскрыта, и онъ ограничивается лишь показаніемъ „своеобразнаго и позитивнаго рационализма XVII вѣка“ (стр. VI).

Обращеніе къ XVII вѣку,—эпохѣ великихъ человѣческихъ открытій и философскихъ системъ, связанныхъ съ столь же великими именами: Галилея, Кеплера, Ньютона, Паскаля, Декарта, Спинозы,

¹⁾ Ивановскій, Учебникъ государств. права 1908, стр. 67.

²⁾ Гамбаровъ, Задачи современн. правовѣдѣнія, Ж. М. Юст. 1907, № 1, стр. 33.

³⁾ Петражицкій, Теорія права, т. II, 1910, страницы 647—649.

⁴⁾ Шершеневичъ, Общая теорія права, 1910. В. I, стр. 25.

⁵⁾ Общ. теорія права, стр. 47.

⁶⁾ Петражицкій, Введеніе въ изученіе права, 1905, стр. 30—31.

¹⁾ И во Франціи еще не такъ давно называли социологію „blaguologie“. Русскіе перевели это слово, и въ ученыхъ совѣтахъ социологія слыветъ подъ названіемъ „пустословія“, даже еще, и нынѣ, какъ указываетъ М. М. Ковалевскій (Социологія, т. I, Спб. 1910 г. Предисловіе). Подобное отношеніе къ социологіи покоится, очевидно, на невыясненности ея природы и темы; и здѣсь мы отстаемъ, ибо „въ другихъ странахъ социологія уже становится университетскою наукою“ (Социологія, стр. VI).

Лейбница, Гоббса, Гуго Гроция и др.,—обращение къ этому вѣку, изучение его мысли и жизни, конечно, можно только приветствовать, ибо и XX вѣку есть не мало чему поучиться у титановъ мысли XVII столѣтія. Этотъ вѣкъ, какъ справедливо указываетъ авторъ, „взятый со стороны его научныхъ стремлений въ дѣлѣ познанія челоѣка, гораздо глубже и богаче содержаніемъ, чѣмъ эпоха гуманизма“ (стр. 6).

— Ratio vicit, vetustas cessit! „Знамя XVII вѣка—это знамя абстрактной или раціональной науки“ (стр. 6). Грандіозныя открытія Галилея, Ньютона, Гарвея и др. породили „физическое міровоззрѣніе“ своего вѣка, стройное, безстрастное и величавое „Антропоцентрическое“ моральное міровоззрѣніе, освящавшееся авторитетомъ церкви и Аристотеля, сходило съ дѣйственной арены, уступая дорогу новому, если можно сказать, „космоцентрическому“ естественному міровоззрѣнію и міропониманію.

Раскрыть не дверь языковъ (janua linguae), а дверь вещей (janua rerum), изучать не слова, а реальныя вещи,—такова была задача XVII вѣка. „Естествознаніе, въ формѣ новой раціональной механики, было новою идеею XVII вѣка“ (стр. 22). Раціонализмъ XVII вѣка былъ тѣсно связанъ съ положительною наукою, особенно съ математическимъ естествознаніемъ. Недаромъ О. Контъ видѣлъ „въ великой эпохѣ Декарта первую прямую попытку образованія полной системы позитивной философіи“ (стр. 29 и 60). Схема ея была такова.

Во главѣ стояло „математическое естествознаніе, сводившее физическій міръ къ законамъ механики, а законы механики устанавливавшее путемъ дедукціи“ (стр. 33). Далѣе, былъ психическій и моральный міръ челоѣка и его обществія. И здѣсь „работа состояла въ стремленіи поставить механику этихъ міровъ прежде всего путемъ опредѣленія основныхъ ихъ элементовъ“ (стр. 35), т. е. стремились построить раціональную механику личной и публичной жизни людей и соответственно создавать „раціональную психологію“ и „раціональную социологію“, иначе, „гражданскую философію“ (philosophiam civilem), которую понимали по аналогіи съ „естественною философіею“ (philosophia naturalis), т. е. съ тогдашнею физикою (стр. 34; ср. предисл. стр. IV).

За ними, былъ—міръ, какъ единое цѣлое. Если вездѣ господствовала механика, то и „весь міръ, какъ цѣлое, представлялъ механическую систему, слѣдовательно, возможна и необходима была mathesis universalis, монистическое механическое міропознаніе, построенное математическимъ или геометрическимъ путемъ“ (стр. 35).

„Сообразно съ этимъ, вполне естественнымъ вѣнцомъ раціоналистическихъ изслѣдованій XVII вѣка явились „пансофическія“ построенія и, въ особенности, знаменитая попытка Спинозы ordine geometrico построить систему вселенной, раціональную теорію всего, что въ ней существуетъ и происходитъ, безъ какого бы то ни было остатка, имманентную логику міра. Такимъ образомъ, раціоналисты XVII вѣка стремились создать раціональную механику физическаго міра, раціональную механику духовнаго міра и, наконецъ, раціональную механику міра, какъ цѣлаго“ (стр. 36).

Такова схема новаго физическаго міровоззрѣнія и новой теоріи науки, возникшихъ въ XVII вѣкѣ. Задача была строго научна. „Въ сущности, это вѣчная задача всякаго научнаго изслѣдованія“, заключаетъ авторъ (стр. 36).

Но, увы, создать, какъ извѣстно, такую величавую монистическую теорію всего сущаго, всего реальнаго, міра, какъ цѣлаго, т. е. подлинную философію, и eo ipso разгадать тайны природы, не удалось XVII вѣку; его постигла великая теоретическая неудача,—„одна изъ самыхъ крупныхъ въ исторіи наукъ“! восклицаетъ авторъ.

„Но это нисколько не значитъ—справедливо замѣчаетъ авторъ—что правы тѣ новѣйшіе общество-

вѣды, которые съ мнимой высоты своего методологическаго паденія презрительно отзываются о неудавшихся попыткахъ титановъ XVII вѣка овладѣть вершинами знанія и пониманія“ (предисл. стр. V—VI).

Авторъ не зоветъ: „назадъ къ XVII вѣку“, нѣтъ, это, по его мнѣнію, „нелѣпо“, ибо „этого вѣка уже нѣтъ и никогда не будетъ“; къ тому же „мы стали богаче опытомъ и старше, чѣмъ они“ (стр. 204). Но умамъ XVII вѣка слѣдуетъ въ философіи отвести мѣсто, которое мы отводимъ, вообще „классикамъ“. Ибо „тѣ философы, которые поднимаются на высоту вѣчности, которые мыслятъ sub specie aeternitatis, стоятъ уже какъ бы внѣ времени. Они говорятъ не только о своему времени и отъ имени своего времени. Они говорятъ вообще, для вѣчности и отъ имени вѣчности“ (стр. 205). А такими „вѣчными“ мыслителями и были великіе раціоналисты XVII вѣка. „Спинозѣ удалось установить канонъ раціонализма, какъ выразился Шталь, удалось облечь въ систему основную мысль новаго міровоззрѣнія и новой теоріи науки, именно, универсальную міровую законѣрность“ (стр. 457). Но къ этому стремится, вѣдь, и все челоѣческое знаніе. Поэтому „неудача спинозизма не есть только неудача Спинозы или даже всего раціонализма XVII вѣка; это неудача челоѣческой мысли вообще, невозможность для нея достигнуть дѣйствительной вершины познанія, воплотить свою методологическую мечту, превратить идеаль знанія въ реальную науку“ (стр. 457).

Почти вся 2-ая часть книги автора направлена на показаніе паденія философской мысли въ XVIII и XIX вѣкахъ, вплоть до нашихъ дней, которые особенно свидѣтельствуютъ „о пустотѣ и сомнѣніяхъ“ (стр. 205) мысли, разбившейся на неокантіанскіе „толки“, которые учатъ „не столько о томъ, что есть, сколько о томъ, чего нѣтъ, чего никогда не было, а, можетъ быть, никогда и не будетъ“ (стр. III).

Вообще, книга глубоко будитъ мысль читателя и написана весьма ясно, безъ смѣшенія темноты съ глубиною.

П. Е. Михайловъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указы московскому коммерческому суду.

1) Правительствующій сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та 1872 г. № 433 признается право каждаго члена сельскаго общества защищать отъ нарушеній посторонними лицами свое личное право на пользованіе имуществомъ, принадлежащимъ обществу, подобно тому, какъ и по праву общей собственности за каждымъ соучастникомъ всегда признавалось судебною практикою (рѣш. гр. кассац. д-та 1880 г. № 7, 1892 г. № 75, № 93 и др.) право защиты отъ посягательства постороннихъ лицъ своего права въ общемъ имуществѣ; такимъ образомъ, какъ въ первомъ, такъ и въ послѣдующихъ приведенныхъ рѣшеніяхъ проводится то начало, что въ подобныхъ искахъ защищается передъ судомъ не право общества или общихъ собственниковъ, а личное право истца, для каковыхъ случаевъ правило ст. 27 уст. гр. суд. примѣненія имѣть не можетъ; между тѣмъ подобныхъ личныхъ правъ въ имуществѣ акціонернаго общества у отдѣльнаго акціонера не имѣется, и акціонеръ не является ни собственникомъ товарищескаго имущества (рѣш. гр. кассац. д-та 1904 г. № 2), ни лицомъ, имѣющимъ право пользованія имъ, а лишь участникомъ въ

прибыляхъ и убыткахъ компаніи, въ виду чего нельзя не признать, что по отношенію всякаго рода требованій о возстановленіи имущественныхъ правъ компаніи правило ст. 27 уст. гр. суд. должно имѣть безусловное примѣненіе. Въ виду сего, если предметомъ иска является требованіе о закрытіи администраціи, учрежденной по дѣламъ акціонернаго общества, за возстановленіемъ дѣлъ общества, то подобное требованіе можетъ быть заявлено лишь отъ лица правленія общества черезъ особаго повѣреннаго, а не отдѣльнаго акціонера. (Указъ по д. Бабурина отъ 4 февраля 1911 года за № 282).

Указъ московскому коммерческому суду.

2) Правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената (сб. 1902 г. № 291), условіемъ обезпеченія иска послѣ выслушанія объясненій отвѣтника является достовѣрность иска, а, слѣдовательно, и наоборотъ, коль скоро искъ утрачиваетъ въ глазахъ суда характеръ достовѣрности, не можетъ имѣть мѣста и обезпеченіе его; посему, если вопросъ о снятіи мѣръ обезпеченія подлежалъ обсужденію суда уже послѣ постановленія имъ по существу рѣшенія объ отказѣ истцу въ его искѣ, т. е. если единственное условіе для сохраненія мѣръ, принятыхъ судомъ въ обезпеченіе иска, а именно достовѣрность онаго, отпало, то опредѣленіе суда объ отказѣ въ снятіи мѣръ обезпеченія нельзя признать правильнымъ, и то обстоятельство, приводимое судомъ, что рѣшеніе его обжаловано правительствующему сенату, не можетъ само по себѣ при такихъ условіяхъ служить основаніемъ къ признанію достовѣрности иска. (Указъ по д. Вальдгардтъ отъ 7 февраля 1911 года за № 356).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что отмена въ порядкѣ надзора рѣшеній воинскихъ присутствій, коими лицо неправильно освобождено отъ воинской повинности или вообще кому либо неправильно предоставлена какая либо льгота, не можетъ имѣть мѣста (опр. отъ 23 ноября 1907 г. — 29 окт. 1909 г. по д. Родичева), если со времени постановленія сихъ рѣшеній до распоряженія губернскаго присутствія о повѣркѣ новыхъ истекъ указанный въ прим. къ ст. 107 уст. воинск. повинн. срокъ и если притомъ не имѣется указаній на какія либо обманныя дѣйствія даннаго лица или членовъ его семьи, предпринятія съ цѣлью предоставленія ему незаконныхъ льготъ по отбыванію воинской повинности. (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 2013).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что правомъ на освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности пользуются не только тѣ переселенцы, которые, переселившись до 15-тилѣтняго возраста, перечислились по мѣсту переселенія до этого же срока, но и тѣ, которые перечислились послѣ него впредь до наступленія призывнаго возраста (рѣшеніе 30 янв. 1909 г. № 1733 по д. Мазыкиной). (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 1888).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что право призываемаго на ту или иную льготу по семейному положенію опредѣляется по тому составу семейства, который имѣется налицо при вынужденіи призываемымъ жеребья, послѣдовавшая же по окончаніи призыва измѣненія въ семейномъ положеніи имѣютъ значеніе только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 56 уст. воин. пов., но отнюдь не могутъ служить основаніемъ къ лишенію кого либо права на льготу высшаго разряда съ перечисленіемъ въ низшія. (Указъ отъ 16 февраля 1911 г. за № 1896).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что если

оставшійся въ семьѣ единственно способный къ труду, по возрасту, членъ имѣлъ отъ 54 до 55 лѣтъ къ 1 января того года, въ которомъ подлежащій возвращенію поступилъ на службу, то семья можетъ просить объ увольненіи этого послѣдняго въ запасъ черезъ годъ по его поступленіи, а если первый имѣлъ къ означенному времени отъ 53 до 54 лѣтъ, то послѣдній увольняется черезъ два года и т. д. (рѣш. 24 мая 1904 г. № 5028). (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 1901).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что за отсутствіемъ разнорѣчія въ показаніяхъ о возрастѣ лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія по посемейному списку и по метрику (рѣш. 3 ноября 1906 г. № 10681), возрастъ ему не можетъ быть опредѣленъ по наружному виду. (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 1906).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что на основаніи ст. 158 уст. воинск. пов., изд. 1907 года, законною причиною неявки по призыву можетъ служить опасная или трудная болѣзнь и другія неодолимые препятствія, подлежащимъ образомъ доказанныя, почему доказательствомъ болѣзни признается свидѣтельство медика и полиціи; участіе же полиціи въ выдачѣ свидѣтельства о болѣзни должно выражаться не только въ засвидѣствованіи подписи врача, но въ удостовѣреніи самоличности свидѣтельствуемаго и въ томъ, что освидѣтельство произведено дѣйствительно врачомъ. (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 1955).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что хотя на основаніи прим. къ ст. 123 уст. воинск. пов., изд. 1897 г., оцѣнка доказательствъ, представленныхъ полицейскимъ управленіемъ на предметъ выдачи удостовѣренія о семейномъ положеніи и принадлежитъ самой полиціи, но въ тѣхъ случаяхъ, когда полицейское управленіе признаетъ представленные доказательства недостаточными, оно обязано указать просителю, какіе именно документы онъ долженъ представить въ подтвержденіе своего семейнаго состава. (Указъ отъ 16 февраля 1911 года за № 1958).

Второй департаментъ прав. сената.

Правительствующій сенатъ находитъ, что при выдачѣ крестьянамъ данныхъ крѣпостей на часть участка, губернскаго присутствія обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы ни одна изъ выделяемыхъ и укрѣпляемыхъ по данной частей не была менѣ установленной закономъ въ извѣстной мѣстности минимальной нормы, по силѣ же п. 2 ст. 102 кн. IV полож. крест. влад. раздѣлъ участковъ допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выделяемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣ пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ данномъ селеніи существующаго. (Указъ отъ 27 января 1911 года за № 357).

Правительствующій сенатъ находитъ, что пересмотръ дѣла объ удаленіи по приговору сельскаго общества вреднаго и порочнаго члена общества, послѣ утвержденія такового приговора губернскимъ присутствіемъ, можетъ быть разрѣшаемъ лишь въ томъ случаѣ, если новымъ приговоромъ общество установитъ ошибочность постановленія перваго приговора, т. е. напр., если окажется, что убѣжденіе общества о порочности удаляемаго уничтожено открытіемъ истиннаго виновника совершенныхъ преступленій и проч.; посему общаніе отца, что удаленный обществомъ сынъ исправится, и затруднительное матеріальное и семейное положеніе отца могутъ послужить лишь поводомъ къ ходатайству крестьянъ предъ подлежащею властью о возвращеніи удаленнаго, а не къ пересмотру дѣла объ утвержденіи удалительнаго приговора. (Указъ отъ 8 февраля 1911 г. за № 770).

Правительствующій сенатъ находитъ, что въ за-

конѣ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы сельскія общества лишены были права постановить въ отмѣну своихъ первоначальныхъ удалительныхъ приговоровъ, даже послѣ утвержденія таковыхъ подлежащею властью, новые приговоры объ освобожденіи выселяемыхъ отъ удаленія изъ общества, если признають и устанавливають ошибочность постановленія удалительныхъ приговоровъ. (Указъ отъ 8 февраля 1911 г. за № 771).

Правительствующій сенатъ находитъ, что, хотя разъясненія сената (ук. 15 апр. 1904 года № 3210) о томъ, что крестьяне, принятые въ домъ въ качествѣ пріймаковъ, становятся равноправными членами новаго общества независимо отъ того, состоялась ли ихъ приписка, т. е. соблюдены ли фор-

мальныя условія приписки или они продолжаютъ числиться въ прежнемъ обществѣ, причемъ не требуется, согласно разъясненію сената (ук. 14 дек. 1895 г. № 3964), чтобы причисленіе къ семейству послѣдовало съ разрѣшенія казенной палаты, а необходимо лишь, чтобы фактъ пріимачества былъ удостовѣренъ свидѣтельствомъ мѣстнаго волостного старшины, — имѣютъ въ виду собственно только пріймаковъ изъ крестьянъ, однако, разъ лица другихъ состояній находятся въ совершенно одинаковыхъ съ пріймаками — крестьянами бытовыхъ условіяхъ, то и не представляется никакихъ основаній ставить ихъ въ иное худшее юридическое положеніе. (Указъ отъ 8 февраля 1911 г. за № 775).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 10-е марта, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Санджіева ставропольск. о. с. 1642 ул.; Самохиной саратов. о. с. 1485 ул.; Джурсунова уральск. о. с. Мамаева по 1609 ул.; Филимонова самарск. о. с. 172 уст.; пов. самар. бирж. охотников. артели самар. о. с.; Анпилоговъ по 1681 ул.; Бочковой ставропольск. о. с. 1654 ул.; Расторгуева и др. ставропольск. о. с. 170 уст.; Сивко саратовск. о. с. Мухрякова и др. 942 ул.; Герасимова и др. саратов. о. с. 1666 ул.; Осипова и др. саратов. о. с. 1606 ул.; Пантелеева и др. саратов. о. с. 1606 ул.; Кальфуса варш. с. п.; Будзинеръ варш. сб.; Возника варш. с. п.; Кунигъ варш. с. п.; Циммера р. вольмар. м. с.; Брикмановъ варш. с. п.; все въ наруш. там. уст.; Филиповскаго 1 сувалк. м. с.; Реймана в. валекск. м. с. Фрунзы кишинев. м. с.; все въ наруш. стронт. уст.; Гурецаго варш. г. м. с.; Егоровой казанск. о. с.; Маркова сб.; ст. м. с.; Наймарко могилев. о. с. (2 дѣла); Лютишовой саратов. о. с.; Приба симферопольск. о. с.; Мержеевского 1 варш. м. с.; Винеръ 1 радомск. м. с.; Рябиса пер. феллинск. м. с.; Будица екатеринбургск. о. с.; Лячина ярослав. о. с.; Корнета 1 вольмар. м. с.; Тайгера одесск. м. с.; Соколова саратов. о. с.; Шаталова майкоп. м. с.; Егорова екатеринодар. м. с.; Широнова витбск. о. с.; Бялогурской 1 сувалк. м. с.; Коньтина саратов. о. с.; Кохъ саратов. о. с.; Бахровой екатеринодар. м. с.; Пятышкина саратов. о. с.; Страбужинской варш. г. м. с.; Титова симбир. о. с.; все въ наруш. акц. уст.

Протесты: тов. прок.; тифлисс. сб. по обв. Али-Мустафы-Акъ-Бенскъ-оглы и др. въ наруш. тамож. уст.; саратов. о. с. с. по обв. Горышева по 1465 ул.

На 10-е марта, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Замойскаго 2 люблинск. м. с. — Шайнровъ по 155 уст.; Раковскихъ 3 петроков. м. с. 136 уст.; Иванова одесск. с. п. 1535 ул.; Варшавскаго 2 варш. м. с. — Правды и др. по 142 уст.; Тося и др. 1 сбдлец. м. с. порубка лѣса; Зомера 1 плоцк. м. с. — Поплавскихъ и др. 130 уст.; Дыментъ и др. варш. с. п. 1454 ул.; Ильяшенко казан. с. п. 1038 ул.; Богомолова моск. с. п. 132 ул. улож.; Долгорукова моск. с. п. 341 улож.; Ильяшенко казан. с. п. 1535 улож.; Алиферова харьк. с. п. 354 улож.; Федоровича 1 сув. м. с. 142 уст.; Филиповскаго 1 сувалк. м. с. 287 ул.

Протесты: тов. прок.; варш. с. п. по обв. Якубовскаго и др. по 300 ул.; варш. с. п. по обв. Хойновскаго и др. по 942 ул.

На 11-е марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Костюка луцк. о. с. 1480 улож.; Кристинскаго луцк. о. с. 169 уст.; Рапопорта одесск.

м. с. 142 уст.; Уятилы кишиневск. о. с. 172 уст.; Кочетова киевск. о. с. 1490 улож.; Гителіса к.-подольск. о. с. 175 уст.; Радуна сб. о. с. 1688 улож.; Фунса гродненск. о. с. 513 улож.; Дубейко ростовск. на-Д. о. с. 1655 улож.; Галайды и др. чернигов. о. с. въ части гражд. иска; Мазуркевича и др. одесск. м. с. 142 уст.; Левчука и др. гродненск. о. с. 1483 улож.; Важинскаго-Нарбута гродненск. о. с. 1483 ул.; Галинскаго васильковск. м. с. 138 уст.; Пацусева симферопольск. о. с. 173 уст.; Чернилевскаго и др. винницк. о. с. 1455 улож.; Андреева харьковск. с. п.; Петричина и др. житомирск. о. с. 1459 ул.; Фаяна сквирск. м. с. 115 уст.; Русака виленск. о. с. 1483 улож.; Беккера звенигородск. м. с. — Янчевскаго по 174 уст.; Шмаліевъ брацлавск. м. с. 169 уст.; Рабиновича брацлавск. м. с. 136 уст.; Ворыбки проскуровск. м. с. 169 уст.

Протесты: прок. киев. с. п. по д. Царенко; тов. прок. харьковск. с. п. по д. Устинова; кам.-подольск. о. с. по обв. Заверухи по 1451 ул.

На 11-е марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Хиловыхъ и др. костромск. о. с. 1490 ул.; Лебеда курск. о. с. 1484 ул.; Прижимовыхъ и др. екатеринбург. о. с. 1483 ул.; Климовыхъ нороочеркасс. о. с. 1490 ул.; Шульгиной и др. рязанск. о. с. 1655 ул.; Александровой и др. моск. о. с. 1655 ул.; Карчагина моск. о. с. 1643 ул.; Зысмелиха 2 люблинск. м. с.; Липинера 2 люблинск. м. с.; Борека 2 люблинск. м. с.; Алыгартена 2 люблинск. м. с.; Зильберлихта 2 люблинск. м. с.; Кнобеля 2 люблинск. м. с.; Шмидфельда 2 люблинск. м. с. — все по 63 уст.; Новизкова курск. о. с. 1480 ул.; Ахметзянова казанск. о. с. 1654 ул.; Люблинера варш. г. м. с. 26 уст.; Бонгинскаго варш. м. с. 26 уст.; Скорбовскаго сб. ст. м. с. 142 уст.; Наутрасъ ю.-верроок. м. с. 139 уст.; Хайкинъ г.-гробинск. м. с. 169 уст.; Высокиныхъ и др. курск. о. с. 1653 ул.; Гарновыхъ и др. владимир. о. с. 1655 ул.; Ланге сб. с. п. 1357¹ ул.; Кунышева симбирск. о. с. 172 уст.; Рогуль в.-валк. м. с. 170 уст.; Ишина костромск. о. с. 1692 ул.; Жукова моск. о. с. 1655 ул.; Коротышевыхъ и др. костромск. о. с. 269¹ ул.; Спольскаго каменецк. м. с. 29 уст.; Казакова сб. уѣзд. м. с. 29 уст.; Ларіонова сб. ст. м. с. 29 уст.

Протесты: тов. пр. екатеринослав. о. с. по обв. Ляшенко по 1484 ул. екатеринослав. о. с. по обв. Мезенцева и др. по 1643 ул.

На 7-е марта, по 1 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. ж. д.: съ Ласковцемъ, Морецкимъ, Самойловымъ, Журавлевымъ, фирмой „бр. Шерешевскіе“, Кузнецовымъ; ряз.-ур. ж. д.: съ Пчелинцевымъ,

Кондратьевымъ, Ивиновымъ; рос. общ. стр. и трансп. кладей съ упр. ж. д.; Дуневича съ ряз.-ур. ж. дор.; юго-зап. ж. д. съ Мойанскимъ; юго-вост. ж. дор. съ Галиловымъ; владик. ж. д. съ Шанелемъ; Пожницкаго съ либ.-ром. ж. дор.; тов. „П. И. Оловянишниковъ С-я“ съ упр. ж. дор.; Зельберга съ забайкал. ж. дор.; Семноженко съ завак. ж. д.

Съѣздовья: упр. ж. дор.: съ Ельскою и Альбинымъ, Шерешевскимъ, Голубчикомъ, Лейбовичемъ и Киммельманомъ, Фуксомъ, Никитинымъ, Бераштейномъ, Терещенко, Кроломъ и Бѣлинымъ, Добкинымъ; два прошенія упр. ж. дор.; Ферстера и Маргуліеса съ варш.-вѣнск. ж. д.; Шехетъ и др. съ сызр. вѣнск. ж. дор.; юго-вост. ж. дор. съ Русосомъ; ряз.-ур. жел. дор.: съ Тайцлинымъ (2 дѣла), Баженовымъ и Страшунимъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Басселемъ, и Пителемъ; сызр.-вѣнск. жел. дор.: съ Страшунимъ, Балаханскимъ, Безродновой и др.; Крейзера съ екат. ж. дор.; южн. ж. дор. съ Безродновой и др.; Голоскера съ моск.-винд.-рыб. ж. д.

На 7-е марта, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: общ. металлург. пром. въ Россіи съ Гроховскимъ; сулеевск. ж. д. съ упр. взаимн. страх. въ Ц. П.; понеч. варш. учебн. окр. съ Квятковскимъ; тоже съ Здзирскими; магистрата гор. Варшавы съ Зыгнерскимъ; Козерской съ Вайценблитомъ; понеч. варш. учебн. окр. съ Вруномъ и др.; завода „Гибербушъ и Шиле“ съ Желядонисомъ.

Съѣздовья: Гробштейна съ Вольмеромъ; Содомира съ Здановскимъ; Данцигера съ Лянцманомъ; Шнейдера съ Штейномъ; Лещинскаго съ Пинчовскимъ; Хрежоновскихъ; Павловскаго съ Партовичемъ; Клиймана съ Шокальской; Гирдвойнъ съ Люлли; Пласки съ Пласка; лодз. ниточн. мануфакт. съ Идзиковской; Вуйциковъ съ Михальскимъ; Михаловскаго съ Валевскимъ; Олевскихъ съ Рехчинскимъ; Вендландъ; Матыняка и др. съ Шольцомъ; Кензерскаго и Свѣнтека съ Сободинскимъ; Петлицкаго съ Вернеромъ; Вайнберга съ Цыганкевичемъ; Гаупта съ Литке; Корженецкаго; Вольперта съ Яцковскимъ; Кирчуковъ; Копе съ Розенбергами; Петрисика и Яцака съ Сроки; Слѣпува съ Кригеромъ; Дениса съ Липскимъ; Курженецкаго съ Покрживальскими; Кендзерскихъ съ Турлейскимъ; Липка съ Вукштейномъ; Алланда съ Яворской; Винценцака съ Касперкевичемъ.

На 10-е марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: опеки Ювгева съ Чолакомъ; Кореневъ съ Глазовымъ; Кнорре съ упр. по соор. жел. дор.; опеки Хорошевича съ Гижицкимъ; Маньковскаго съ Андреевымъ; юго-восточн. жел. дор. съ Плисецкимъ; бирж. полуярославской артели съ Мальцевой; Горѣлышева съ Гриненко; Фаермана съ торгов. д. „М. Нейфельдъ и К°“, Бялоцкаго съ тов. свеклосах. зав. „Яроповичи“; уфимск. у. з. и г. им. съ Вилесовой; Мичуриныхъ и Никоновой съ Афанасьевой и др.; Осаичей съ Овдѣнко; Куфтина; Казьмина; русск. общ. каменноуг. и зав. пром. съ Высодкимъ; гр. Строганова съ Яловенко; Сергѣева съ Измаиломъ; Левина; Терехова и Грязнова; Кореневыхъ; Розенталя; Палкова съ Филипповой; Тараненко; Янсона съ Островскимъ и Начаркинымъ (2 дѣла).

Съѣздовья: Филиппова съ Длусскимъ и Борисовымъ; торг. д. „И. И. Кондратьевъ съ С-ми“ съ Чураковымъ; Гуляковыхъ съ Хановымъ; Афанасьева съ Петровымъ; Пѣшковскаго съ Ивановскимъ; Федоренко съ Волгинымъ; Мамаева съ Тертичанкомъ; Гофмана съ Нехорошевой; Цыбышева съ Жартаевой; Скрыпника съ Барабановымъ; опеки Камышева съ Аладжевнымъ; Бриля съ Врагемъ; Мугдуси-Акопова.

На 11-е марта, по 4 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: упр. ж. д.: съ Конторовичъ, прейгерсонами, Потоцкимъ, Кутузовымъ, Черноцкой; Поссенгеймера съ моск.-каз. ж. д.; моск.-киев.-ворон. ж. д.

съ Саковскимъ; юго-вост. ж. д. съ Кулаченко; Фромбергъ съ привисл. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Гранкинымъ; ряз.-ур. ж. д. съ Улановымъ, Александровымъ; моск.-каз. ж. д. съ Щинаговой; Прогопопова съ упр. ж. д.; Березина съ упр. ж. д.; Равичъ съ упр. ж. д.; моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Логвиновой.

Съѣздовья: упр. ж. д. съ Вейбовичемъ и Шаргородскимъ, Шухмаревымъ, Померанцемъ, южно-ур. метал. общ., Берковичъ, Боровымъ, Рабиновичемъ, Готлибомъ, Сусленковымъ, Беренбаумомъ, Райбманомъ, Черкасскимъ, Жередняковой, Берковичемъ, Биренбаумомъ, Васильевымъ, Гибянскимъ, Рабиновичемъ; варш.-вѣнск. ж. д.; съ Финкенштейномъ, Бекетовымъ, Шабшевичемъ; ликвид. комм. К° Надежда съ тов. Даниловской мануф.; Крупника съ упр. ж. д.; Гартмана, Ароловича и Якобсона съ ригорловск. ж. д.; моск.-винд.-рыб. ж. д.; съ Ходолей; Соловыхъ и Галкина съ ряз.-ур. ж. д. Лаукнеръ съ ликвид. комм. К° Надежда; моск.-каз. ж. д. съ Веллеромъ (4 дѣла), Градомъ (2 дѣла), т. д. „бр. Вландовы; Голубчика съ упр. ж. д.; владик. ж. д. съ Дутаковымъ.

На 11-е марта, по 5 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Косковской съ привисл. ж. д.; Съверы съ Съверомъ; Хольцмана съ Оповоричъ; Фогеля съ Шраеромъ; варш. общ. каменноуг. и горноз. пром. съ Пержхалы; Леви съ Веттлеромъ; теръ-Микиртичева съ Цатуровой и др.; Антонова съ общ. дер. Глушкова; упр. по соор. ж. д. съ общ. дер. „Ориглодова“.

Съѣздовья: Рашковскаго съ Чапумонисомъ; Плюската съ насл. Держазин; Новаковской съ насл. Герсимюка; Людвичака съ Сипомъ; Кордовскаго съ Клейнманомъ; Вржодовскаго съ Банасякомъ; Савко и др. съ Микитюками; Клоссовича съ Маркусомъ и др.; Чарновскаго съ Столиковскимъ; Положинскихъ; Бартошевскаго; Зюлковскаго съ Гонсіорекъ; Слупецкаго комиссара; Тайхнера съ новор. комисс.; Котюка съ Умша; Палачъ о насл. Глушека; Марковича съ Коваръ; новор. комисс. съ Гольдбаргомъ; Януковскаго съ Пашкевичъ; Бздула съ Помиги и др. Сабать о насл. Войтыры; бѣлгорайск. комисс. съ Смерцемъ; Эльжановской съ Пржибыловскимъ; Дземидо съ Чеботаръ; Матулевича съ Вайшнаромъ; Корпатъ о насл. Маруза; Корниловичей; Радзивилковъ и др.; Котъ съ Пипецъ и др.; Янчевскаго; Крупинской и др. съ Гломбекъ; Сенько о насл.; Бурлаковъ съ Громовой; Бреслера съ Добржинской; Пѣнкина съ моск.-киев.-вор. ж. д.; Гонголевскихъ съ К° „Зингеръ“; Панычъ съ Земцевой; Ендрусиковъ; Бурдовъ съ Добржинской, Ионатана съ моск.-казанск. ж. д. Симоновича съ южн. ж. д. упр. ж. д. съ Перецомъ, Зильбермана съ моск.-киев.-ворон. ж. д.

На 12-е марта, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: опеки Кудрявцева съ Елисѣевымъ; Городинскаго; Редереръ съ Тарабыкинымъ; Михайловой съ Варсановичъ и Розенталя; упр. жел. дор. съ Лашковымъ; Гиллера съ Вансовичемъ; Шубовой съ Рожковой; екатеринославск. отд. госуд. банка съ торг. д. „бр. Дракиныхъ“; Непокойтицкой съ Каминеромъ; упр. по соор. жел. дор. съ Алейниковымъ; Цыкова съ тов. М. Е. Башкирова; Ангеля и др. съ Гебгардтъ; Албычева и Васильева; Грабойсъ съ Мугинштейномъ; Черномордика съ Струковымъ; Боровика съ Богдановой и военнымъ вѣдомствомъ; Колобковыхъ; Иванниковыхъ; торг. д. „инженеръ Гуцо-Лозинскій“ съ стр. общ. „Россія“; Павлова съ страхов. общ. „Россія“; Давыгоры съ Ткачемъ; Батурина съ дер. Дубровка; Фридланда съ полт. губ. земствомъ.

Съѣздовья: Гужвы съ Дагаевымъ (2 дѣла); Шпана съ Ваверъ; Лейбнера съ Аболинымъ; Райхлина съ Галантомъ; Шадурскаго съ Комаровымъ; Шницера съ Соболевымъ; Сторожика съ Малинымъ; Башловскаго; Бѣлковскаго съ Виноградовымъ; Карновича съ Праховымъ; нижегородск. губернс. земства съ

Игнатьевымъ; Левицкаго съ Нанасюкъ; Файнгольда съ Невѣдами; псковск. губ. земск. упр. съ Дмитріевымъ; харьк. губ. земства съ Калашниковымъ; Цоколаева съ опекой Кролика; Туріевского съ Школиннымъ; Родіонова съ Игониннымъ; Семеновой съ Гагариннымъ.

На 12-е марта, по 7 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: тифл. у. з. и г. им. о размеж. дачи Зсіари; Свиридова съ упр. ж. дор.; елисаветпольск. у. з. и г. им. о разм. дачи Биніатлу; опеки кн. Амилахвари о разм. дачи Напрети и Авазани; Позднякова съ моск.-кіево-вор. ж. д.; Шириева съ спб.-варш. ж. дор.; ряз.-ур. ж. дор. съ Яковлевой; Грживача съ привисл. ж. дор.; ряз.-ур. ж. дор. съ Мальцевыми, Ульяновымъ, Дуневитъ; моск.-кіево-вор. ж. дор. съ Чекмаревой; юго-вост. ж. д. съ Бобылевымъ; кіев. гор. ж. дор. съ Кобельскимъ; упр. ж. д.: съ Яндау, Кауровымъ, Донскимъ, Гальнериннымъ.

Сѣздовыя: упр. ж. дор.: съ Цыномъ и др., Гальперномъ, Розеномъ, Гительманомъ, Волковымъ, Фуксами, Левинсоиъ, Басселемъ и Малкинымъ, Гинзбургомъ и др.; Архипова, Чернова съ моск.-курск. ж. дор.; варш.-вѣнск. ж. дор.: съ Случевскимъ и др., Эльтерманомъ и Блюхманомъ, Маргулесомъ и Кенигомъ, Маргулесами; сѣв.-зап. ж. дор.: съ Биренбаумомъ, Штейномъ и Левинымъ; Коссо до съ южн. ж. дор.; юго-зап. ж. дор.: съ Зенисомъ, Вайсеромъ, Шварцмана и Бермана, Альперовича и Альбина съ риг.-орлов. ж. дор.; Полозовыхъ съ моск.-винд.-рыб. ж. дор.; Биренбаума и Вайнгартена съ привислинск. ж. дор.; владик. ж. дор. съ Костюкомъ.

На 7-е марта, по 1 эксп. судебного д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: Л. Гурвича съ азовско-донского комм. банка 92630 р. 41 к. съ проц. Т. І. Плисовскаго, І. Плисовскаго и опекуниши М. Плисовской съ русско-китайскаго банка 3962 р. 79 к. съ проц., К. Баумвальда къ О. Л. Гольтцу объ отчетѣ; по взаимн. искамъ москов. купеч. общ. взаимн. кредита и опеки надъ имущ. А. Баженова; Е. Вольсова съ админ. по дѣламъ И. Зараковского 20800 р. 50 к. съ проц. по договору; А. Гирса съ М. и Б. Гедройцъ, К. Эйзенберга и Е. Эйзенбергъ 10000 р. съ проц. по векселю; тов. торговли русскими мануф. товарами Д. П. Котляревскаго съ русскаго стр. общества 5500 р. съ проц.; частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: пов. Ж. Кенигсвертеръ, пр. стр. Белье; моск. казен. палаты (по д. Енгальцева, Мимаместова и Богданова съ Хамовническимъ пивов. заводомъ); пов. Т. Ирмухамедова, пр. стр. Урысона; тоже; С. Горяинова; кред.-овъ тов. „Реноме“ о допущеніи администраціи; на спб. комм. судъ: В. Теплова; С. Рабиновича; о разрѣш. дополн. ссуды подъ имѣніе Ступинныхъ.

На 8-е марта, по 2 эксп. судебного д-та.

Апелляціонныя: соединенное изъ двухъ по жалобамъ пов. К. Покорни, пр. пов. Карабчевскаго, на рѣшеніе имп. мисіи въ Пекинъ, по иску къ Ф. Эрмнъ; о коштномъ обмежеваніи дачи имѣнія „Петеревскій боръ“, гродн. губ., по жалобѣ Г. Россолато на рѣшеніе судебн. комисіи при генер. консульствѣ въ Константинополѣ, по иску М. Виталиса; по ж. Т. Бебеева на опр. астрах. окр. суда объ отказѣ въ ввѣдѣ во владѣніе; частныя: по прош. М. Града о понужденіи виленско-ковенское упр. гос. имущ. къ исполненію указа прав. сената; о судебн. размежеваніи дачи с. Ильинскаго и дер. Бѣляковой; по ж. И. Пеллеиса на опред. оренб. меж. комисіи; по ж. пов.-хъ Баженовской дачи на опред. пермской меж. комисіи; по ж. общ. кр.-нъ с. Борисоглѣбское на постан. владим. губ. прав.; по ж. Д. Путвинскаго на пост. меж. канцеляріи; о прод. и залогѣ имѣній: Бѣлиновичей; Сочевина; Гутарева; Скляровыхъ; Королевыхъ; Городецкихъ; Константиновой; Грековой; Ренъ; Града; объ осв. умств. способн.: Воробьева; Шмидта; Шаповала; Андреева; Заворогова;

Прейсъ; М. Аmani; Е. Аmani; Карнаухова; Валикова; Чекалина; Александрова; Шандыбина; Севрюгина; Герасимовой; Вейкъ; Золотухина; Грехановича; Шабадъ; Синебрюховой; Шечковой; Цекерта; Турсинныхъ; Регушевскаго; Доценко; Пуголовко.

На 10-е марта, по 1 эксп. судебного д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: кн. І. Дадіани съ спб. межд. комм. банка 24000 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ А. Григорьева и Н. Николаева; Х. Гродскаго съ російск. трансп. и стр. общ. 1589 р. 25 к. съ проц.; Б. Гаузнера съ Ш. Каумана и Ш. Фельдемана 2201 руб. 61 коп. съ проц. и по встрѣчному иску 1021 р. 25 к. съ проц.; о свойствѣ несост. А. Смирнова; Н. Банова съ Г. Змунчило по 7 векс. 32.700 р. съ проц.; частныя по жалобамъ на спб. комм. судъ: Б. Гиммельфарба; на моск. комм. судъ: пов. адм. по д. тов. „Добровыхъ и Набогольцъ“, пр. стр. Заблоцкаго; пов. торг. д. „Р. Т. Селиверстова с-ья“, пр. стр. Мандельштама; тоже; пов. общ. Алафузовскихъ фабрикъ; пов. М. Бродскаго, пр. стр. Льюнскаго, и несост. должн. Н. Гутмана; пов. Е. Пѣшкова, пр. стр. Белье; пов. С. Фирковича, пр. стр. Бѣлоголова; о прод. недвиж. имуществъ: С. Мышева, В. Ивановой.

РЕЗОЛЮЦИИ.

24-го февраля, по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Ковалева екатеринодарск. о. с.; Кудрявцева симферопольск. о. с.; Диденко симферопольск. о. с.; Шейнкопа 1 ломжинск. м. с.; Брилъ 2 плоцк. м. с.; Аллевъ ю.-веррок. м. с.; Чавчавадзе астраханск. м. с.; Капельбаума варш. гор. м. с.; Поха кишиневск. м. с.—въ части; Щепетневой майкопск. м. с.; Андреева саратов. о. с.

25-го февр., по 2 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кузьмина могилевск. о. с.; Кичарскаго одесск. м. с.; Сагалатова одесск. м. с.; Химченко измаильск. м. с.; Ручука и др. проскуров. м. с.; Коцюрубы уманск. м. с.; Пронина уманск. о. с.; Мельниковой винницк. м. с.; Брейде житомірска. о. с.; Петроковскаго виленск. о. с.

24-го февр., по 4 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Полиевктова москов. с. п.; Кѣхановскаго 3 петроковск. м. с.; Казанова новочеркасск. с. п.; Корчъ варшавск. с. п.; Емельяненко новочеркасск. с. п.; Рознера 3 петроковск. м. с.

25-го февр., по 3 отд. уг. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Харченко екатеринославск. о. с.; Лауфера 2 люблинск. м. с.; Лагутина смоленск. о. с.; Худякова владимірска. о. с.; Захарова казанск. о. с.; Краснова астраханск. м. с.; Люмермана 2 люблинск. м. с.; Плетнева казанск. о. с.; Колтыкова рязанск. о. с.; Барветюка и Угнивенко екатеринославск. о. с.; Бѣлоцерковскаго екатеринославск. о. с.; Корна 2 люблинск. м. с.; Грекала лубенск. о. с.; Спекторовой чигиринск. м. с.; Наумкина орловск. о. с.

16-го февраля, по 4 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: моск. каз. пал. по д.д.: Вернеръ, Корнилова, Молодцовой; Кенигсберга; яросл. каз. пал. по д. Барабанова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: бакинск. гор. общ. упр. съ Хачатуровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: владим. каз. пал. по д. Колмазина; торг. д. „Врунъ и Ко“; прокураторіи Ц. П. по д.д.: Шапиро а Эрлиха, Патшафта и Гайденовурцеля,

Смаковского. „С. Аврушинъ и С-я“, Гловацкой и Шнейдеръ; Пашковой; Россини; сиб. каз. пал. по д. Помана и Грибова; сиб. стол. ломбарда съ Петровой; Рѣзникъ; виленск. гор. общ. упр. съ Кондратьевой; екатеринодар. каз. пал. по д. Сибгоренко и Капошко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го февраля, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мешади-Садыха-Гассана оглы; Силы; минск. у. г. им. съ гр. Гуттенъ-Чапскимъ; Шнейдера; Червень-Водали.

Объявленіе резолюціи отложено: оренб. отд. гос. банка съ Комбулинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: гр. Салтыкова; Гудшонтъ; Кофманъ; поволочск. вол. общ.; Омерберга; бендерск. гор. упр.; Ханукова; Майзельсонъ.

Исключено изъ доклада: Макаровичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го февраля, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Скутановъ; Ерохиной; москов. общ. подѣздн. путей съ Федуловымъ; моск.-каз. ж. д. съ Комаровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Манулевича-Майдакова; Грохольскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го февраля, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д.: съ общ. „Гергардъ и Гей“, Котельскимъ; варш. гор. трамваевъ съ Кравчинскимъ; Николаева; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Ефимовымъ; юго-вост. ж. д. съ Степныхъ; вост.-кит. ж. д. съ Качкинцевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д.: съ Шейнинымъ, Гладштейномъ, моск. металл. завод., Биренбаумомъ; тов. „Комиссіонеръ“; Бейдера; ряз.-ур. ж. д. съ Честковымъ; Случевского и Альтмана (4 дѣла); Райзмана; Шерешевского; владикавказск. жел. дор. съ Коровинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: эриванской бригады погранич. стражи; Арони; коломенскаго машинн. завода; Кончелова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Левинъ съ Казною.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Гроссмана; Зарицкаго; Рубашкина; Нестериной; Полянскаго; Бердичевскихъ; Желтовой (2 дѣла); Пенътюка; опеки Чиркиныхъ; фирмы „Караванъ“; тов. „Культура“ съ Венеромъ; Тарасюка; юго-вост. ж. д.

Передано на уваженіе присутствія департамента: тов. „Культура“ съ Мацкевичемъ.

Возвращены въ мировой сѣздъ для поступленія по закону: Горшкова; Балавинскихъ; Колзунова; Барановской и др.; Сыщикова; Калининна; маслянаго торг. товарищ.; торг. д. „Н. И. Ремизовъ съ бр.“; Булаева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Тарасевича; дер. Княжа; Матковскаго; Желябина; Морозова.

Исключено изъ доклада: Яссона (2 дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Павлюча; Филиппова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшеніе отмѣнено: Тулинеюсъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Петрусинъ; Маевской; Средняго; Коха; Вальчака; Ротберга; Савиной; Зытмана; Луговской; Иванickaго; Сумера; Баргеля; Зелинскаго; Куржавы (2 дѣла).

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: фирмы „бр. Конъ“; Турчинскаго; Гумеля.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе которое произвело публикацію.
Алексѣева, Елизавета Федорова, мѣщ.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 214.	Ревельск. о. с.
Абиссовъ, Иванъ Васильевъ, об.-оф. сынъ.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 129.	Ярославск. с. с.
Антоновъ, Гавріиль Егоровъ, мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 136.	Моск. с. с.
Барминъ, Иванъ Дмитріевъ, кр. с. Воротыница.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 210.	Нижегор. о. с.
Бузуртановъ, База.	С. о. 7 март. № 19. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 211.	Владикавказск. о. с.
Балашовъ, Гурьянъ, кр. с. Гамзая.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. по слабоумію. Р. VII, ст. 119.	Земск. нач. 1 уч. Пензенск. у.
Вольгерухъ, Ханмъ, онъ же Германъ, куп.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 217.	Варшав. к. с.
Вѣрушинъ, Василій Михайловъ, кр. с. Липовки.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. упр. надъ имущ. по петрзв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 122.	Самарск. губ. пр.
Гороховъ, Савватій Филипповъ, кр. д. Пятовской.	С. о. 17 февр. № 14. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 114.	Калужск. губ. пр.
Головинъ, Николай Степановъ, отст. полков.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. упр. надъ имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 117.	Ливенск. дв. о.
Елецкій, Филиппъ Григорьевъ, каз.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. упр. надъ имущ. по петрзв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 132.	Втор. Допек. оп.
Закурдаева, Агафья Варфоломѣева, мѣщ.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 116.	Оренбургск. о. с.
Зурабовъ, Цкалобъ Ивановъ, куп.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должн. Р. VII, ст. 212.	Тифлисс. о. с.
Коротковъ, Захаръ Антоновъ, кр. д. Баниной.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. надъ имущ. по петр. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 126.	Тульск. губ. пр.
Кунцынъ, Петръ Егоровъ, уряд. изъ двор.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. надъ имущ. по петр. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 104.	Усть-Медвѣдицк. окр. о.
Королько, Алексѣй Антоновъ, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 105.	Климовичск. с. с.
Карновъ, Матвій Марѣевъ, кр. с. Головкина.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. надъ имущ. по петр. расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 109.	Тульск. губ. пр.
Каштановъ, Адрианъ Петровъ, кр. казачек. у.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. надъ имущ. по петр. образу жизни и расточительн. Р. VII, ст. 112.	Вологодск. губ. пр.
Карповъ, Дмитрій Ивановъ, кол. асс.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 113.	Черкасск. окр. о.
Клейменовъ, Григорій Мартыновъ, кр. с. Веселовъ.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. по глухонѣмотѣ Р. VII, ст. 118.	Земск. нач. 1 уч. Пензенск. у.

Личилинъ (онъ же Лепилинъ), Василій Васильевъ, пот. дв.	С. о. 24 февр. № 16. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 128.	Уфимск. дв. о.
Лужновъ, Павелъ Алексеевъ, мѣщ.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 111.	Суздальск. с. с.
Леонтовичъ, Василій Леонтовичъ, ум. свящ.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. надъ имущ. по расточ. Леонтовичъ Евфросинъ, вд. свящ. пожизн. влад. Р. VII, ст. 115.	Полтав. епарх. попеч.
Мавросовъ, Николай Дмитриевъ.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. упр. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 125.	Царскосел. дв. о.
Нуязинъ, Семенъ Елементьевъ, кр. с. Вольш. Каменки.	С. о. 21 февраля № 15. Опекун. упр. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 123.	Самарск. губ. пр.
Николаевъ, Дмитрій Владиміровъ, надв. сов.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. с. особн. Р. VII, ст. 106.	Московск. с. с.
Нартоchieва, Анна Архиповна, мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. надъ личн. и имущ. по слабому Р. VII, ст. 130.	Харьк. с. с.
Піанзинъ, Александръ Максимовъ, кр. симбир. губ.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 209.	Красноярск. о. с.
Погребной, Иванъ Митрофановъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 127.	Харьковск. с. с.
Рыбыхъ, Родіонъ Филиповъ, кр. с. Шуляевки.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 121.	Самарск. губ. пр.
Ребрикъ, Александръ Ивановъ, отст. поруч.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 133.	Калужск. с. с.
Семичевъ, Александръ Егоровъ, кр. д. Лобанова.	С. о. 24 февр. № 16. Опек. надъ имущ. по расточит. и нетрезв. образу жизни. Р. VII, ст. 131.	Вологодск. г. пр.
Сторожевъ, Василій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 февр. № 14. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 110.	Астраханск. с. с.
Сѣрикова, Марія Александрова, дочь д. ст. сов.	С. о. 14 февр. № 13. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 107.	Сиб. дв. о.
Сѣровъ, Акимъ Павловъ, кр. с. Черобаева.	С. о. 21 февр. № 15. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 120.	Самарск. губ. пр.
Сильвестровъ, Илья Еузьминъ, отст. надв. сов.	С. о. 17 февр. № 15. Опек. надъ личн. и имущ. Р. VII, ст. 124.	Кронштадск. с. с.
Шликуновъ, Георгій Игнатьевъ, кр.	С. о. 7 март. № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 213.	Ревельск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барановъ, Илья Федоровъ, отст. сотн.	С. о. 28 февр. № 17. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1903 г. № 74, ст. 284), въ виду его трезв. жизни. Р. VIII, ст. 86.	Войск. хоз. пр. [сиб. каз. войскъ.]
Гершъ, Константинъ Фердинандъ, б. куп.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ. — с. о. 1908 г. № 51, ст. 682), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 75.	Спб. к. с.
Зайцева, Фекла Тарасова, мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1909 г. № 20, ст. 109) за смертью. Р. VIII, ст. 84.	Московск. с. с.

П Р А В О

Зеляковъ, Петръ Петровъ, кр. Яросл. губ.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 75, ст. 886), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 74.	Сиб. к. с.
Звягинцева, Густинія Ивановъ, жн. колл. асс.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 77, ст. 495), за призн. психически здоровой Р. VIII, ст. 79.	Одесск. с. с.
Коганъ, Анна Семёнова, торг. по пр. свид.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 26, ст. 338), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 76.	Сиб. к. с.
Келеберды, Михаилъ Александровъ.	С. о. 28 февр. № 17. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 12, ст. 128), за отказомъ кредит. отъ претенз. Р. VIII, ст. 87.	Харьковск. о. с.
Лебедевъ, Иванъ Степановъ, дв.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 59, ст. 796), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 81.	Одесск. о. с.
Макушевъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 17, ст. 188), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 82.	Астраханск. о. с.
Нюнины, Тихонъ и Иванъ Григорьевы, подъ фирмой: „Григорія Нюнина Сыновья“.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ.—с. о. 1910 г. № 46, ст. 763), за уничтож. кредита. претензій. Р. VIII, ст. 71.	Московск. о. с.
Рождественскій, Михаилъ Яковлевъ, отст. колл. асс.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 37, ст. 181), на осн. ук. сиб. губ. пр. отъ янв. 1911 г. Р. VIII, ст. 72.	Сиб. с. с.
Руданъ, Антонъ Мартыновъ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 90, ст. 1154), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 80.	Одесск. о. с.
Савельева, Ольга Алексѣева, дочь ст. сов.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1917 г. № 103, ст. 450), за смертью. Р. VIII, ст. 83.	Московск. дв. о.
Семеновъ, Василій Яковлевъ, б. куп.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 61, ст. 725), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 73.	Сиб. к. с.
Семеновъ, Федоръ Яковлевъ, куп.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 49, ст. 573), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 77.	Сиб. к. с.
Тепловъ, Иванъ Ивановъ, кр. калужск. губ.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1910 г.) за отбн. прав. сенат. опредѣл. суда о признан. несостоят. Р. VIII, ст. 85.	Сиб. к. с.
Фадѣичевъ, Михаилъ Владиміровъ, куп.	С. о. 17 февр. № 14. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. с. о. 1901 г. № 72, ст. 724) призн. неост. Р. VIII, 78.	Харьковск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ рас- публиковано объ уничтоженіи	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Возденежнымъ, Кузьмою Ми- хѣевымъ, кр.	Озерецковскому, (имя и отч. не ук.), пом. пр. пов.	С. о. 21 февр. № 15. У уфимск. нот. Залужнаго 23 августа 1905 г. № 2732. Р. IV, ст. 62.	Уфимск. о. с.
Коонманъ, Яномъ Георгомъ, — младш.	Тарасову, Григорію Ива- нову.	С. о. 17 февр. № 14. У архан- гельск. нот. Витукевича, 1 дек. 1907 г. № 3283. Р. IV, ст. 55.	Архангельск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ разерочку платежа

на самыхъ выгодныхъ условіяхъ:

Мужское, дамское * и форменное платье * дамскія шляпы.

—≡ Модели Парижа и Вѣны. ≡—

Послѣднія новости «Костюмы *TRAISEUR*».

Торговый Домъ Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К-о.

Лиговская ул., д. 43-45, противъ Никол. вокз. Телефонъ 39-99. 1—4

БИРЖА

Всѣ порученія по покупкѣ на биржѣ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ и всѣ банковыя операціи для кліентовъ провинціи скоро и добросовѣстно выполняетъ

— БАНКИРСКИЙ ДОМЪ —

Захарій Ждановъ и К^о

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій пр., 45.

Отвѣты съ первою почтою. Проспекты по всѣмъ операціямъ высылаются, по требованію, **бесплатно**.